

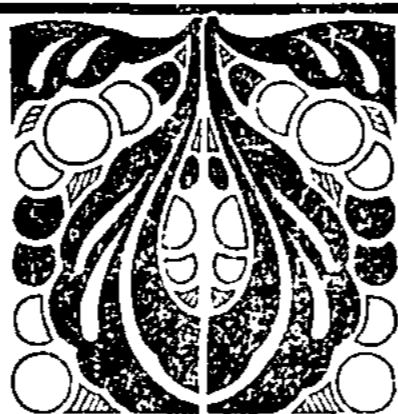
КОММУНИСТ №2

СЕРИПАЛЪТИНСК

1923

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ГУБКОМА Р. К. П. (Б-ОВ.)

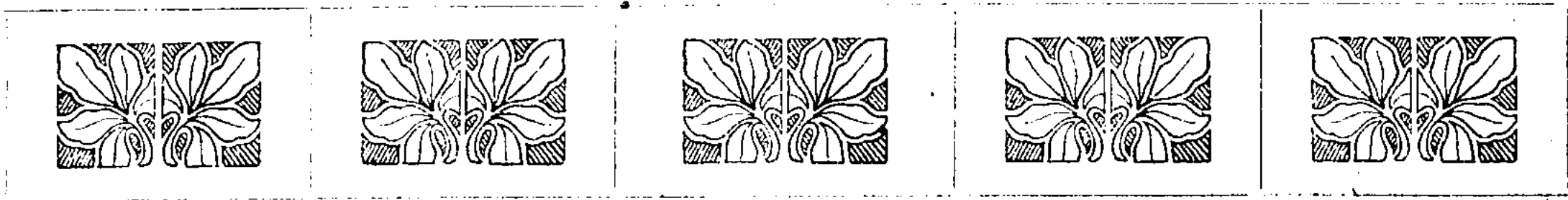
№ 2.

15 ИЮНЯ.

305

н-664

СЕМИПАЛАТИНСК.
1923.

Уважаемые товарищи!

Редакция журнала от всех ответственных и рядовых коммунистов, особенно работающих на местах, ждет материалы по вопросам отделов журнала, а также другим вопросам, вытекающим из работы на местах.

Постоянными отделами журнала являются:

- I. Общій отдел.
- II. Организационные вопросы.
- III. Агитация и пропаганда.
- IV. Памятка агитатора
- V. Среди женщин.
- VI. Коммунистическая молодежь.
- VII. О работе среди киргиз.
- VIII. Наша печать.
- IX. Дискуссионный листок.
- X. Материалы по истории партии.
- XI. Партийная жизнь.
- XII. Библиография.
- XIII. Официальный отдел.

Каждый руководитель учреждения, организации, каждый секретарь комитета партии, ячейки, должны быть постоянными сотрудниками журнала.

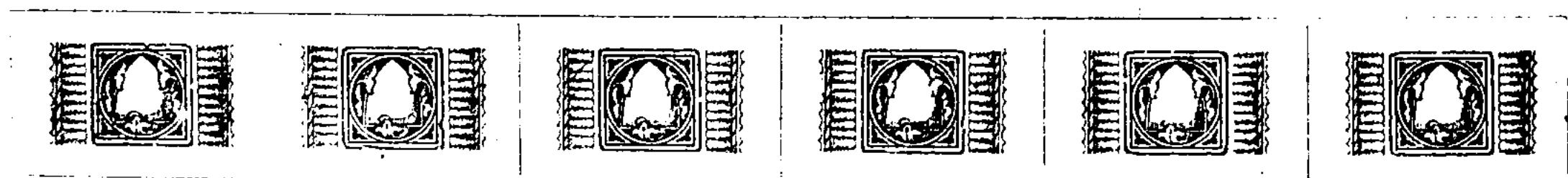
Действенное участие коммунистов в журнале делает его действительно руководящим партийным органом, изучающим опыт проделанной работы, подытоживающим наши достижения в той или иной области работы и намечающим пути дальнейшей работы.

Начинающие писать не должны стесняться нелитературностью изложения. Редакция внимательно отнесется к каждой корреспонденции и, если нужно сделает указания.

Статьи должны быть написаны на чистой бумаге на одной стороне листа разборчивым почерком.

Каждый сотрудник журнала получит бесплатно по одному экземпляру каждого номера „Коммуниста“.

Все материалы следует направлять в редакцию журнала по адресу: г. Семипалатинск, Ленинская, 5, Агит-Отдел Губкома РКП (б), редактору
Т и т о в о й.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ГУБКОМА Р. К. П. (Б-ОВ.)

№ 2.

15 ИЮНЯ.

СЕМИПАЛАТИНСК.

1923.

Налоговая политика в деревне.

(Доклад тов. Каменева).

Товарищи! Вопрос о налоговой политике в деревне непосредственно связан с вопросом о взаимоотношении пролетариата и крестьянства в советской стране, — вопросом, представляющим собою основной вопрос пролетарской диктатуры в нынешнее время. Моя задача будет заключаться в том, чтобы систематизировать взгляды партии на этот вопрос перед лицом съезда, а также перед лицом всего крестьянства, изложить политические и социально-экономические основания, которые привели партию к необходимости ряда мер, направленных к улучшению положения крестьянства.

Сотрудничество рабочего класса и крестьянства.

В своей предпоследней статье Владимир Ильич писал: „В нашей Сов республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которым теперь допущена на известных условиях и новая буржуазия“. Я особенно обращаю внимание на это слово „сотрудничество“. Тот не знает истории большевистской партии, кто не отдает себе отчета, что идея сотрудничества между пролетариатом и революционным крестьянством есть основная, начальная идея большевизма. С 1903—1904 г. и до нынешнего дня различие между нами и всеми другими так-наз. социалистическими партиями, во главе с меньшевиками, заключалось в том, что мы с этого времени твердим: русская революция победит как результат сотрудничества рабочих и крестьян.

Первый договор с крестьянством—закон о земле.

Так как теперь крестьянство в связи с тяжелым положением смотрит на этот съезд и всю нашу партию с одним вопросом, — а будет ли продолжена та политика по отношению к крестьянству, представителем которой для всей массы крестьянства являлся т. Ленин? — то не грех уделить несколько минут на анализ первого победоносного договора, заключенного тов. Лениным от имени нашей партии с классом крестьянства. Этот первый договор и был закон о земле, заключенный 25 октября 1917 года. Этот закон был усвоением нашей

партией той аграрной революции, которая создана была самим крестьянством в низах. Мы знали ведь, что, как программа, этот аграрный переворот ни что иное, как социализация земли, с которой мы теоретически в продолжение десятилетий боролись.

Вы знаете, что господин Чернов, в продолжение нескольких лет пытавшийся с оружием в руках бороться против нас, потерпевший поражение и оказавшийся за границей, воспользовался любимой им свободой печати буржуазной страны для того, чтобы завопить на весь мир: „Ленин украл у меня программу“. Это его буквальные слова.

Не было ли здесь действительно уклона? Не сделали мы здесь ошибки? Не было ли здесь великого краха, оппортунизма или крестьянофильства? Посмотрим на итоги и взвесим их. За пять лет программа аграрного переворота осуществлена в неслыханно тяжелых формах, и прав был Энгельс, когда 30 лет тому назад, споря с нашими народниками, он говорил: „защещение полумиллиона помещиков новым крестьянством есть и будет самой жестокой страницей русской истории, наполненной мучительными страданиями“.

Итоги подведены, и поэтому мы можем оценить, какую роль сыграл здесь этот первый наш уклон. Нам не приличествует хвалить себя, но мы никогда не отказываемся слушать оценку нашего дела со стороны врагов. Видный эсер Бунаков в своей статье, которую он, видимо, писал специально для съезда недели две тому назад в заграничной берлинской газете „Дни“, говорит: „в земельном кодексе много недостатков и неясностей, но в своих основах он разумен, он жизнен, он создан под давлением жизни, и оформляет то, что жизнью уже осуществлено“. Со сжатыми зубами этот заядлый наш враг должен был написать в контр-революционной газете эти свои слова.

Второй договор с крестьянством—продналог.

Этот договор нигде не записан, нет таких юридических актов, под которыми стояли бы подписи, но по существу продналог, предшествовавший на место продразвертки, есть установление экономических отношений с крестьянством, на которых зиждется диктатура пролетариата в данный момент. Но сейчас это не есть основа нашего договора. Она заключается в союзе пролетариата с крестьянством, в том, что пролетариат руководит крестьянством.

Глубоко ошибочно, когда думают, что новая экономполитика есть соглашение или договор с буржуазией. Все те отвратительные явления, которые можно наблюдать на улицах больших городов, я называю пеной. Да, все эти кабаки, рестораны, модные журнальчики, — все это только пена на сути дела, которая заключается в том, что новая экономическая политика есть соглашение с крестьянством, а не есть соглашение с буржуазией, с мелко-буржуазной стихией крестьянства, которая, конечно, может в истории породить из себя и крупный капитал. Мы сделали бы глубочайшую политическую ошибку, если бы мы не умели отличать мелкой буржуазии от мелко-буржуазной природы крестьянина.

Создание рынка.

Вместо того, чтобы подсчитывать путем центрального учета и статистики, мы решили принять методы рынка. Новая экономическая политика не в том, что мы усвоили буржуазное счетоводство и конкуренцию, а в том, что мы создали рынок, в том, что на этом рынке сейчас при нашей бедности, при нашей нищете обращаются сотни миллионов пудов крестьянского хлеба. Вот в чем нэп. И, конечно, из этого нужно делать соответствующие выводы. Опасность не от цены, не от этих шикарных магазинов, не от того, что идеологи нэпа различные профессора той или иной статьей развращают ту или другую часть населения. Опасность в том, что из мелко-буржуазной крестьянской стихии развиваются и могут развиться просто буржуазные отношения. На эту опасность указывал тов. Ленин, эту опасность он подтвердил и в своей последней статье.

Наша партия, как активная сила, должна вмешаться и направить этот процесс по определенному пути, — по пути укрепления союза с крестьянством. Если бы мы пришли к тому выводу, что развивающаяся экономика деревни обращается неизбежно против нас, что растущие элементы мелкой промышленности, кустарничества, ремесленничества (деревенских кустарей в 1920 году было 80 тысяч, в 1922 г. число их возросло до 1.700 тысяч) неизбежно силой экономической необходимости обращаются против нас и являются нашими социальными врагами, тогда надо сказать, что наше дело более или менее безнадежно.

Вл. Ильич совершенно правильно пишет, что нет в нашем социальном строе оснований для раскола. Наш социальный враг — скупщик, ростовщик, — тот, кто развивающийся крестьянский промысел объединяет и сплочивает в определенную социальную силу. И тут перед нами вопрос, как построить налог таким образом, чтобы ударить не по тому кустарю и ремесленнику, развитие производства которого есть ныне прямой вклад в усиление мощи пролетариата (так складывается диалектика истории!), а чтобы этот налог ударил по тому, кто кустаря закабаляет с помощью ростовщического торгового капитала.

Колебания мелко-буржуазной массы!

Если нет оснований для раскола, то есть основания для неизбежных колебаний мелко-буржуазной массы, которой окружен стальной остов (пролетариат) нашего государства. Мы вступаем в такую полосу, когда эти колебания, повороты к нам и от нас будут определять всю политику и экономику нашей страны. Эта масса будет пробовать нас, будет допрашивать нас, — кто даст ей кредит, кто даст ей возможность экспорта, кто даст ей хорошую цену на хлеб и дешевый гвоздь. И по ответам на эти вопросы она будет или примыкать к нам, или отходить. Эти колебания продолжатся долго и в основе этих колебаний будут лежать и налог, и его форма. Значит, надо пересмотреть договор с крестьянством, улучшить его, надо положением крестьянства заняться.

Можем ли мы облегчить положение крестьянства.

Здесь выходил тов. Ларин и говорил, что нужно ту долю расходов, которую несет крестьянство по поддержанию государственного здания, увеличить. Как, в каких пределах увеличить? В книге т. Ларина: „Итоги, пути и выводы новой экономической политики“ мне удалось прочесть главу: „Обложение деревни и хлебные цены“. И должен сказать, что эта глава формулирует самую крупную из возможных политических ошибок, которую могла бы сделать наша партия весной 1923 года.

А мы рассуждаем весной 1923 года, рассуждаем на собрании, которое является правителем России, рассуждаем на собрании, каждое решение которого не останется на бумаге, а скажется в каждом крестьянском хозяйстве. О том, что мы с вами решаем, узнает каждый крестьянский ребенок и будет знать: это решение коммунистов, и будет знать: тот, кто пришел выполнять это решение, выполняет волю коммунистов. И поэтому он или будет свое ухо подставлять рассуждениям и разговорам эсеров, кулаков, скунщиков, и кадетов или будет гнать их в шею.

Тов. Ларин заявляет: „Крестьянин не несет на себе почти никакого бремени“. Кому поверить? Тов. ли Фрунзе, который на месте ухватил политические отношения, и который сигнализировал нам опасность, говоря: „Очевидно, нами перейдена та грань экономическая, которая допустима политически“, или тов. Ларину, который написал вот такую толстую книгу. „Давайте, — говорит он, — увеличим это бремя. По моей цифри выходит, еще бы 200 миллионов золотых рублей с крестьянства взять было бы совсем не вредно!“.

Когда мы обсуждали вопрос о размере налога, перед нами вопрос стоял совершенно ясно: экономически нам, средства необходимы до зареза; но политически мы должны соразмерять налог с подлинной крестьянской силой. В политбюро было представлено несколько вариантов цифр, от 600 милл. зол. руб. до 400 милл. Я позволю себе процитировать парочку цифр о доле крестьянства в расходах, которое несет наше государство. Я пользуюсь цифрами Центр. Стат. управления, Моск. Стат. отдела, Наркомпрода, Наркомзема, и Наркомфина. Между всеми ими есть вариации, но путем сопоставления отдельных цифр и не претендуя на абсолютную точность, можно все-таки, получить тут общую картину, и ответ на тот вопрос, который нас интересует. Средства республики в 22—23 году общим бюджетом нашим измерялись в полтора миллиарда золотых рублей. Из них от сельского хозяйства мы получили 25 проц. всех доходов государства. Остальные были получены: столько-же почти от эмиссии, остальные от промышленности, торговли, транспорта, от прибылей на имущество государственных предприятий и т. д. Прямыми налогами мы взяли с крестьянства 250 миллионов по этому расчету, т.-е. 17 проц. всех государственных доходов было внесено не вообще крестьянством, а только прямыми налогами с крестьянства. Каков бюджет наш будет в 23—24 году? Подсчитывая очень осторожно и сокращая всячески, мы как будто-бы приходим к выводу, что нам необходимо будет

расходовать на все наши нужды в предстоящем бюджетном году до 2 миллиардов золотых рублей. Это есть половина царского бюджета или почти половина. За прошлой год мы взяли с крестьянства около 17 проц. прямых налогов общего нашего госрасхода. Если мы поверим т. Марину и скажем, что нужно взять 420 мил., то при расходном бюджете в 2 миллиарда это будет означать, что крестьянство внесет 21 проц. всех государственных доходов. Итак, в прошлом году—17 проц. и в этом году 21 проц.

Правда, для этого есть достаточные основания, и прежде всего в расширении посевов. Расширение посева в этом году дает по приблизительно подсчету 15—16 проц., и, сообразно этому, доля крестьянства в внесении расходов советского государства, естественно должна увеличиться.

Если предположить, что действительно крестьянство должно только прямыми налогами—косвенных мы не считаем—внести 21 проц. всех государственных доходов, то это означает, что крестьянство даст государству в виде налога 10 проц. всей чистой продукции всего сельского хозяйства.

Но товарищ Ленин сказал: несмотря на всю нужду, мы будем равняться по крестьянской силе и поэтому будем рассчитывать так, как расчетливый хозяин, хозяином которого является пролетариат. Он должен быть расчетлив, он должен взять с крестьянина так, чтобы крестьянин в следующем году был не беднее, а богаче.

Как это сделать? Продукция крестьянского хозяйства за вычетом корма, скота и семян даст в этом году 4 миллиарда руб. золотом.

Это есть около 7 проц. всей довоенной продукции сельского хозяйства. Довоенная продукция безусловно чистая без прокорма скота и без семян давала свыше 6 миллиардов. Теперь сельское хозяйство у нас поднялось на 75 проц. довоенного.

До войны,—и это следует запомнить крестьянству,—правительство, купечество и дворянство бывало разными видами от крестьянина 20 проц. этой продукции, и если бы мы хотели в своем положении придерживаться той же нормы, которой придерживался союз помещика, дворянина и купца при обложении крестьянства, то мы должны были бы взять 20 проц. всей продукции, т.-е. 800 тысяч руб. золотом.

Судя по бюджетным исследованиям, крестьянство должно будет купить, что бы просуществовать, всяких товаров и продуктов городской промышленности миллионов не менее чем на 500. Следовательно, из своей продукции, из того, что крестьянство вырабатывает, оно должно будет отдать около 420 милл. в виде прямых налогов и более 500 милл. зол. руб. в виде оплаты всякого рода городских товаров, начиная от спичек, керосина, соли и т. д., и т. д., Со всего хозяйства оно получит 4 миллиарда золот. рублей, и должно будет отдать 1 миллиард руб. для того, чтобы выполнить свою обязанность перед государством, и чтобы ввести в свое хозяйство необходимые ему продукты городской промышленности. Вот расчет на следующий год.

Сколько в этом году крестьянство смогло отчудить? Сможет ли оно в следующем году взять из своего хозяйства без его потрясения, без его раз-

рушения этот 1 миллиард золотых руб.? В 1921—22 году вся платежеспособная способность крестьянина, т. е. все те средства, которые он мог выделить из своего хозяйства на уплату налога и приобретение продуктов промышленности, печислялась в 700 миллионов руб. В этом году мы рассчитываем, что крестьянство должно будет отчудить на 300 милл. зол. руб. больше. И вот политический вопрос: сможет ли крестьянство, не разрушая своего хозяйства, а поднимая его, выдержать добавочную тяжесть? Мы считаем, что в связи с развитием посевов, с увеличением товарного хозяйства, с увеличением вывоза хлеба за границу, с ростом городов и городского населения покупательные силы крестьянства возрастут настолько, что новый налог даже при увеличении участия крестьянства в общенародных расходах нашего государства, будет ему по силам, и крестьянство уплатив этот налог, станет не беднее, чем оно было в прошлом году, а выйдет из этой кампании хозяйственно-усиленным.

Денежные формы налога.

Первое облегчение, которое мы представляем на ваше обсуждение, заключается в том, чтобы продшалогу, который целиком вносится в натуральной форме, придать хотя бы в части денежную форму.

Переход от натурального к денежному налогу не есть только финансовое мероприятие, а является мероприятием социально-экономическим и политическим. Нам, прежде всего, надо обратить внимание на технические культуры и посмотреть, как обстоит дело с посевами, которые дают сырье для нашей промышленности. Льна посеяно в 1916 г.—1.000.300 дес.; в 1922 г.—7.000.000 дес., Конопля в 1916 г.—584.000 дес.; в 1922 г.—173.000 дес. Хлопка в 1916 г.—500.000 дес., в 1922 г.—50.000 дес. Крупного рогатого скота в 1916 г. было 50.000.000 голов; в 1921 г.—38 милл.; в 1922 г.—33.000.000.

Это надо кончить. Сокращение технических культур, сокращение количества рогатого скота, следовательно натурализация крестьянского хозяйства, снижают это хозяйство от высокого технического уровня к уровню потребительского хозяйства. Это, если мы хотим победить капитализм, должно быть прекращено. И вот, давая возможность крестьянину вносить налог не натурой, а деньгами, мы тем самым даем ему возможность более приспособиться к рынку, переходить к высоким культурам, где для этого есть соответствующие условия. Наконец, переход к денежному налогу создаст то, что в деревне появится спрос на нашу советскую деньги.

А, между тем, крепкая, настоящая советская деньги есть самое главное из того, что требует от нас сейчас крестьянин. Советский рубль, по мере того, как он будет укрепляться и стабилизироваться, будет главным агитатором в деревне в нашу пользу.

Налог есть величайший регулятор народного хозяйства, но если бы мы предъявили крестьянству требование заплатить налог в весьма значительной части деньгами, то крестьянство ответило бы на это не возможностью подать нам чистоганом, невозможностью быстро перейти

ти от натуральных форм хозяйства к тем денежным формам, к которым оно, несомненно, переходит. Здесь нужна та гибкость, которая отличала и в будущем будет отличать Советскую власть.

Единый налог.

В замену множественности налогов, при которой три органа теперь ходят к крестьянину за получением этих налогов, в замену неожиданности введения отдельных налогов, в замену местного налогового творчества, в замену налогового отрыва сроков внесения от сроков накопления денег у крестьянина мы должны ввести единый сельскохозяйственный налог, который даст крестьянину то, чего у него нет, то, чего мы требуем от себя,—это хозяйственный расчет. Заранее в твердой цифре раз в год пролетарское хозяйство должно предъявить свое требование крестьянину. Только тогда создастся возможность точного хозяйственного расчета у крестьянина. Этот налог должен быть прямой и прогрессивный. Прогрессивный в том смысле, что при обложении мы учитываем мощь крестьянского хозяйства, мы облагаем крестьянское хозяйство по его мощи, выдвигая все те объекты в виде скота, объема площади, количества едоков и урожайности, которые дают возможность нам определить отдельное крестьянское хозяйство по его мощности. Налог должен быть построен таким образом, чтобы он, возлагая тяжесть на крестьянское хозяйство, справедливо оберегал бедных и в то же время облагал больше высшие группы, таким образом, чтобы не подорвать личной заинтересованности крестьянина в увеличении производительности его труда.

Капиталистическое накопление.

Верхушку капиталистического накопления, даже в деревне мы резать будем, но с умом, не забывая при этом, что говорил по этому поводу тов. Ленин: при данном этапе нам надо начать исходить из личной заинтересованности крестьянина в увеличении посева, улучшении культуры и т. д. Надо показать, что мы действительно не забыли ставки на старательного хозяина.

Сколько крестьянин платил налогов царю?

Мы должны разъяснить крестьянству, что прямые налоги, хотя они и выше тех прямых налогов, которые платило раньше крестьянство, но они по общей сумме, гораздо меньше, на $\frac{1}{3}$ меньше того, что платило крестьянство при старом строе, в виде прямых налогов, косвенных и, главным образом, налогов на водку.

Пусть каждый крестьянин знает, что мы на одну душу сельского населения берем прямыми налогами 2 р 50 к., в то время как один налог на водку, только на водку, чистая прибыль от водки в 1912 г. составляла 2 р 27 к. с души.

Таким образом, вы видите, что пролетарское государство требует от крестьянина для того, чтобы закрепить крестьянскую землю в кре-

стьянских руках, власть в руках трудящихся, независимость нашей страны, первую победу трудящихся над капиталом, в виде прямых налогов в той сумме, которую крестьянин отдавал в виде чистой прибыли за водку

Это должно быть известно в каждом волысполкоме, что чистая прибыль от водки была в 1903 г. 40 милл. зол. руб., а в 1913 г., через 10 лет—690 милл. зол. руб., т.-е. за 10 лет эта прибыль увеличилась на 75 проц. Вот в какой прогрессии рос налог, который платило крестьянство царю.

По 43 губерниям, находящимся под красным флагом Соввласти, прямых налогов, государственных и местных, крестьянин платил в 1912 г. 145 милл.; за водку в виде чистой прибыли платилось до 300 милл., плата за купчие и арендованные земли помещикам, банкам и купцам равнялась 340 милл.; итого помещику, казне и банку крестьянство платило в 1912 г. по 43 губерниям 800 милл. руб. Из этого следует, что в 1912 г. каждый третий сноп крестьянин отдавал помещику, царю и купцу. Мы не только дали крестьянину землю,—мы освободили крестьянство от долгов. И этого нельзя забывать, ибо проценты по долгам, если бы сейчас крестьянство осталось под властью господ Милоковых или Керенских, верных капиталу (или союзникам, как они называли), то крестьянство только процентов по этим долгам должно было заплатить в 4 раза больше, чем весь продналог, собранный в этом году, или, по некоторым расчетам, по 40 золотых рублей на семью каждый год.

Освободив крестьянство от гнета помещика, от уплаты процентов по этим долгам, от платы за аренду и купчие земли, освободив крестьянство от платы за винную монополию, пролетарское государство обращается теперь к крестьянству с просьбой, с предложением, которое, в виду того, что в нем выражена воля действительно миллионов трудящихся, превращается в требование: содействовать развитию страны, развитию пролетарско-крестьянского государства во всех тех формах и степенях напряжения, которое крестьянство может сделать

Заграничный рынок для мужицкого хлеба!

Советское государство должно вновь завоевать,—при чем я говорю здесь, конечно, не о войне с оружием в руках,—завоевать своим давлением, экономическими приемами, давлением своей дипломатии, для мужицкого хлеба те иностранные рынки, которые империалистская война отняла у этого мужицкого хлеба. Мы не повезем, конечно на заграничный рынок тот хлеб, который нужен трудящемуся населению самой страны, но, зная наш рынок, зная то, сколько крестьянство может отчудить на этот рынок, мы приходим к абсолютному убеждению в необходимости для крестьянства вывоза хлеба за границу. Экспорт хлеба есть в данный момент важнейшая задача всего государственного плана. Что это значит в действительности?—Купить у отдельных мелких производителей хлеб, сложить его, перевезти, продать с выгодой за границу, на эти деньги купить необходимые продукты для восстановления промышленности и для восстановления

сельского хозяйства. Не требует ли это согласованной работы не только НКПрода, но и кооперации и Хлебопродукта? Не требует ли это прямого участия Госбанка по финансированию этих операций? Не требует ли это приспособления всех наших железных дорог к выполнению этой задачи? Не требует ли это определенной работы в портах, в элеваторах и т. д.? Но есть ли это тот план, в котором все, начиная с мелкой кооперативной ячейки в деревне, кончая Государственным банком, железнодорожным ведомством и всеми другими центральными учреждениями, связуется в единый план, который должен действовать как часовой механизм. для того, чтобы крестьянство знало, что государство рабочих и крестьян, не допуская скупщиков, не допуская ростовщика, само является приказчиком крестьянской многомиллионной массы, приказчиком, который верой и правдой служит экономическим интересам крестьянства с наибольшей выгодой для него, с наименьшим расходом продает его хлеб.

Если мы этот план выполним и в этом году покажем, что мы в деле продажи крестьянского хлеба являемся точным механизмом и покорным слугой крестьянства, и что крестьянству нет необходимости обращаться к частному посреднику, нет необходимости давить на нас, чтобы мы разрешили в отдельности каждой группе выскакать из монополии внешней торговли со своим кулем хлеба, тогда, действительно, крестьянство поймет, что эта власть умеет хозяйствовать, она не только говорит о союзе рабочих и крестьян в речах и прокламациях, она умеет в экономике, в копейке, в рубле осуществить этот союз. Крестьянину, — как говорит тов. Ленин, — мы должны доказать, что умеем хозяйствовать.

Ежедневно тов. Цюрупа наблюдающий за ходом нашего экспорта, радуется нас телеграммами, которые сообщают, что дело вывоза хлеба, которое мы начали только 3—4 месяца тому назад, успешно развивается. Он ежедневно сообщает, о растущем количестве хлеба, вывезенного за границу. Это есть наше завоевание, и это завоевание имеет не только внутреннее значение, оно имеет значение в мировой политике.

Не скажется ли экспорт хлеба на повышении цен?

Абсолютного ответа на вопрос о высоких и низких ценах у марксистов никогда не было и не будет. Для нас это вопрос практики и может решаться и в различные исторические моменты, и даже в различных районах в один и тот же момент различно. Но мы должны строго различать здесь между потребительской точкой зрения, которая говорит: так как часть крестьянства, приблизительно, до 30 проц. покупает хлеб, так как входит хлеб в бюджет рабочего, то мы, коммунисты, должны стоять, во что бы то ни стало, за низкие цены. Это не народно-хозяйственная, не государственная точка зрения, а потребительская. Государственная точка зрения должна нам диктовать такой ответ на этот вопрос, который помогал бы нам решить основную проблему — поднятие покупательной силы крестьянина.

Но, может быть, есть другие способы поднятия цен? Тов. Соновский указывает такой способ: пускай-де крестьянин больше произво-

дит и больше продает, тогда он получит ровно столько же, сколько он получил бы, если бы продавал, по дорожке. Но, спрашивается, где тот рынок, который поглотит повышенное производство? Тов. Сосновский говорит: „Если ЦК и вся партия установит правильную политику, то мы могли бы года в 2—3 совершить чудо, т.-е. сделать так, чтобы десятина земли, дающая 40 пудов, производила 80“. Будем, товарищи, работать для такого чуда! Неустанно, всеми силами, которые есть. Но давайте сначала сделаем чудо поменьше, и в этом году поставим своей задачей и осуществим; 1) сбор налога в денежной и натуральной форме и 2) вывоз хлеба за границу. Это не такое большое чудо, как в два года увеличить производительность крестьянства в два раза. а это есть та реальная и практическая задача, на которой мы можем доказать крестьянству, что мы рачительные хозяева, старательные хозяева, что мы умеем распорядиться народным достоянием.

Наш государственный аппарат.

Мне осталось, товарищи, указать на один только вопрос в смычке с крестьянством. Кто будет проводить эту смычку? Вопрос о реорганизации нашего государственного аппарата после того, как тов. Ленин указал на его недостатки, есть очередная задача. Но, товарищи, не забывайте, что крестьянин судит о Советской власти не по тем речам, которые раздаются здесь, не по тем людям, которые сидят в этой зале, а судит по тому, кто сидит в деревне, как советский чиновник, как исполнитель советских приказаний, следит изо дня в день, кто является исполнителем всех его административных распоряжений, кто является сборщиком налогов, кто при государственном капитализме является государственным скупищиком хлеба. Чистка госаппарата должна быть проведена систематически. Нам нужно создать живой аппарат, людей, в которых крестьянин видел бы действительных воплощений воли миллионов трудящихся, а не отрывку, не отщипку старого нашего аппарата, чтобы он не напоминал царского урядника и царского акцизного чиновника. А, между тем, в этой области обстоит далеко не все благополучно. И поэтому мы, как партия, от этого аппарата потребуем выполнения наших заданий, а оценивать эту работу будем не только с точки зрения: „собрал-ли ты все?“, но и „как ты собрал, сумел-ли ты собрать это так, чтобы не раздражить крестьян сверх всякой меры, чтобы не расширить ту щель, в которую вползает капитал-враг?“

Мы должны крестьянину сказать еще: если мы выдираем страну из той ямы разорения, в которую она поглощена, если мы требуем напряжения мускулов от рабочих и крестьян, то в то же время мы железной рукой будем сокращать все те расходы, которые мы должны производить из того же крестьянского кармана.

Крестьянин должен знать, что каждая копейка взята из его общинного хозяйства на действительные потребности народа, что здесь мы не попустим никакой расточительности, что каждая копейка найдет свое место, и что в каждой копейке правительство способно будет отчитаться. Мы должны ко всему тому, что уже сделано коммуни-

стами для рабочего класса, добавить еще одно: чтобы крестьянство знало, что мы самое дешевое правительство, которое может только существовать в России.

И если нам это удастся, если мы научимся смеяться над теми, кто говорит в этот момент о „крестьянском уклоне“, если мы проникнемся мыслью о том, что обозначает для нас союз рабочих и крестьян в данный момент, в данный переходный период, если мы во время, как мы делали до сих пор, будем вносить поправки в те отношения, которые у нас есть с крестьянством, не будем запаздывать, будем внимательно прислушиваться к тому, что делается в крестьянской среде, тогда мы снова расстроим расчеты наших врагов.

Надо не забывать, что здесь идет последний бой. Не в военной сфере, не на почве гражданской войны, а именно в сфере крестьянской экономики идет последний бой между капитализмом и коммунизмом. Кто завоеует крестьянство не на словах, а на деле, в его хозяйственном расчете, тем, что поставит экспорт, организует кредит, организует кооперацию, которая даст крестьянству хорошую цену за хлеб и дешевую продукцию промышленности,— мы или скупщик. Мы или растущий торговец-ростовщик? Мы или растущий кулак? Кто кого?—как сказал тов. Троцкий

И вы знаете, что все наши враги говорят; эта мелкобуржуазная стихия вас сметет. Мы отвечаем: „Нет, товарищи, рано птиачка капитализма зашла, очень рано“.

Один из делегатов мне говорил, что крестьяне теперь рассуждают так: „Когда говорили о продразверстке и продналоге, то был спор между коммунистами и большевиками. Большевики хотели облегчить крестьянам, а коммунисты упирались. Но был тогда т. Ленин, и Ленин стал на точку зрения большевиков, и крестьянам вышло облегчение. А теперь Ленин болен, и неизвестно, что будет“.

Этот съезд должен ответить: наша Коммунистическая партия будет делать то, что указал тов. Ленин, по отношению к крестьянству будет проводить ту политику, которую в продолжение пяти лет проводил тов. Ленин. И только вместе с крестьянами, мы думаем, мы надеемся, мы верим, нам удастся осуществить наши коренные задачи. Поэтому мы должны сказать: да птиачка капитализма, надеющаяся на раскол между крестьянами и рабочими, зашла слишком рано! Рабочие и крестьяне вместе не только мелких птичек эсерства и меньшевизма, но и самого ястреба капитализма уничтожат и поглотят! (продолжительные аплодисменты).

(Доклад тов. Калинина).

— Основа нашей политики общепризнана: это есть союз рабочих и крестьян,—союз, который растет, крепнет, развивается, и кажется нет никаких симптомов разложения этого союза.

Крестьянин или рабочий.

Это было, кажется, приблизительно в 21 году. Я был на Иваново-Вознесенской конференции. Там был целый день бой: была непартийная губернская крестьянская конференция. Там было много эсеров, меньшевиков. Бой начался с первого момента. И вот во время заключительного слова я получаю одну из ядовитейших записок, которая гласила: „Что дорожке для Советской власти—рабочий или крестьянин?“ Когда я огласил эту записку, разразилась буря аплодисментов, все думали, а вот как Калинин выкрутится из этого положения. Вопрос был неожиданный, и вот что я тогда ответил: „А что для человека дорожке—правая или левая нога“?. Я говорю, что в нашей современной революции, если мы скажем, что дорожке рабочий, а дешевле крестьянин, то это все равно, что подрубить у революции, как у человека, левую ногу“.

На прошлой неделе в Курских мастерских я получил записку. В этой записке рабочие спрашивают меня, кто лучше кушает—рабочий или крестьянин? Вот, товарищи, маленькие эпизоды, нормальные обыкновенные маленькие эпизоды, они рисуют отношения между рабочими и крестьянами. С одной стороны, мы видим средняка крестьянина, который хочет играть роль в революции, чтобы эта роль была признана, а с другой стороны, мы видим рядового рабочего, который чувствует всю тяжесть, выпадающую на его долю. Это есть быт, а коль скоро есть такой быт, у этого быта является и своя идеология. Раз появился соответствующий быт, он должен быть где-нибудь выявлен, и несомненно, быт, представленный в записке железнодорожника,—быт среднего рабочего, который чувствует на себе тяжесть русской революции.

Коммунистическая партия — опытный капитан.

Мы коммунисты, великолепно знаем тяжелое положение среднего рабочего, но мы поднимем это настроение, мы ему говорим: смелно, если бы тебе было легко двигать революцию, если бы это было легко, то тебе не удивлялся бы весь мир. Несомненно, это тяжело, и ты должен понять, что, строя свое коммунистическое государство, ты должен преодолеть величайшее сопротивление. Если бы мы, как государство, следовали указаниям тов. Ларина, то я не сомневаюсь, что это значило бы, что мы произвели бы довольно сильную нагрузку на одну сторону корабля. А вы, товарищи, знаете, что опытный капитан никогда не позволит, отправляясь в плавание, перегрузить один борт своего корабля, ибо при малейшей волне, при перегрузке на один борт корабль пойдет ко дну. Поэтому вопросу коммунистическая партия и подходит так осторожно.

Коммунистическая партия — цемент для спайки рабочих и крестьян.

Мы все-таки говорим, что уменьшение налогового бремени, это еще не значит целиком отстаивание интересов крестьян. Это, по существу говоря, самое примитивное отстаивание интересов крестьян. Ведь 90 проц. крестьянской массы прошлого имело в прошлом пора-

бощение и невежество. Значит, у сознательного крестьянина дальнейшего выхода нет, кроме как идти совместно с рабочей массой к коммунистическому государству. Приближение к коммунистическому государству вместе с тем систематически будет улучшать и положение крестьянина. И поэтому крестьянский мир, 90 процентов этого крестьянского мира, я не беру последние головки, головки в 10 проц., я беру только 90 проц. крестьян бедняков и середняков—они, по существу говоря, точно так же кровно заинтересованы в приближении к коммунистическому строю, превращаясь в рядового гражданина общесоветской трудовой республики. На XII съезде партии с начала до конца у нас присутствуют 30 чел. внепартийных крестьян. Более тесного общения, мне кажется, трудно в мире и придумать. Разумеется, товарищи, рычагом, который регулирует, направляет, координирует эти две силы—силу рабочую и крестьянскую, цементом, так-сказать, объединяющим эти силы, связывающим эти силы, является коммунистическая партия.

И когда мы подходим к вопросу о налоговой политике, к вопросу об обложении крестьян, о тяжести этого обложения, мы исходим из двух принципов: с одной стороны, из вопроса, чтобы это обложение не сильно давило крестьян, не тормозило развития крестьянского хозяйства, а с другой стороны, мы хотели, чтобы это обложение давало реальные результаты.

Расходы прежде и теперь

Что мы видим, товарищи, когда мы переходим к статьям наших расходов. Я нарочно попросил выписку расходов 1913 г., расходов 1923 г. В 1913 г. расход был следующий: по императорскому двору—16.000.000, в настоящее время, как вы знаете, от этого расхода мы себя избавили, за граница взяла на себя содержание остатков императорского дома. Церковь, духовенство и министерство внутренних дел и его части, связанной с духовенством—40.000.000 р. В настоящее время у нас этого расхода нет. Высшие государственные учреждения—государственный совет, государственная дума, канцелярии совета министров, собственная его величества канцелярия по приему прошений и т. д.—8.000 000. У нас соответствующие органы, как ВЦИК, Совнарком, СТО, Госплан, расходуют 7.754.000. Это сравнительно большая сумма. Здесь нужно сказать, что большая часть этой суммы составляется из расходов на обслуживание съездов. Затем расход, которого у нас теперь нет, по уплате процентов по займам. Я не буду вам оглашать все статьи расхода. Я хочу остановиться на тех статьях, которые имеют сравнительно большое значение: расход на высшие административные управления в центре и на местах. Это расход у нас составляет довольно солидную цифру—322.916.000, местные расходы составляют сумму 127 милл. Сумма солидная, она составляет 20 проц. всего нашего бюджета и 79 проц. по сравнению с расходами 1913 г. на приблизительно соответствующие учреждения. Казалось бы, что для людей, которые все время говорили об уменьшении расходов на управление, эта сумма—79 проц. довоенных расходов, должна быть большой. Оправдание этому расходу можно найти

в том, что наша власть в высшей степени разветвлена. Не надо забывать, что в связи с национальным раскрепощением создан целый ряд национальных центров, требующих, разумеется, расходов. Затем создание новых учреждений, которых не было прежде, как Наркомздрав, Собеес, НКТруд, затем массовое управление. Вначале массовое управление всегда почти стоит дороже, чем смещенное бюрократическое управление. И только потом, при совершенствовании этого массового управления, аппарат этот удешевляется. Несомненно, в этой области расходов мы должны, по возможности, стремиться к уменьшению. Следующая главная статья расходов, которая занимает третью часть нашего бюджета, падает на каждого соответствующего гражданина в размере 3 р. 30 к.— это расход на транспорт и связь. Это составляет 32 проц. всего государственного расхода. Несомненно, что здесь крестьянин может сказать: но я-то меньше всего пользуюсь транспортом.

Транспорт и крестьянство.

Я приведу другой довод, что расход на транспорт для крестьян так же необходим как для каждого городского жителя. Вот у меня таблица работы транспорта на голод: и что же, товарищи, в наших голодающих губерниях за этот период времени, за период Помгола было отправлено 150.000 вагонов и переправлено водой 14.000.000 пуд. груза. Если бы не было железных дорог, транспорта, я не сомневаюсь, три четверти крестьянского населения в этих местах вымерло бы. Этот маленький конкретный случай показывает, что расходы на транспорт, которые очень тяжело давят на бюджет, что эти расходы так же необходимы и крестьянским массам, как и рабочему классу.

Что сделало государство в деле помощи голодающему крестьянству.

Теперь, пользуясь случаем, я хочу еще огласить, что за этот период времени из средств государства, в период голодовки с сентября месяца 1921 г. государство передало крестьянам 160.000.000 пуд. хлеба; в настоящем году в комиссию по ликвидации последствий голода государство передало крестьянам 41.000.000 п. хлеба из них— 6.000.000 п. на борьбу непосредственно с последствиями голода и, наконец, на проведение семкампании озимой—14.000.000 п. и на проведение яровой кампании—20.000.000 п., всего, как сказал,— 41, в круглых цифрах, миллионов пудов.

Я, пользуясь случаем, хочу огласить еще расход, произведенный в связи с голодом, на крестьянское население. Между прочим, я должен сказать, в сумму оглашенного количества хлеба, посланного и истраченного в голодающих местностях, входит и сумма снятого прадналога. Я теперь оглашу сумму денежных средств в золотой валюте, которое государство израсходовало за эти два года на борьбу с голодом. Эта—сумма, не буду детально ее докладывать,—равняется 156 миллионам руб. золотом. Из этого вы видите, что наше крестьянство, которому, конечно, тяжело оно сильно участвует и в расходовании государственных средств. И потому комиссия ЦК, изучавшая вопрос об обложении крестьянских масс, исходила из того положения

с одной стороны, не тормозить, не задерживать развития крестьянского хозяйства, с другой стороны,—она забывает, что у государства есть такие повелительные потребности, которых они ни в коем случае не выполнить не может, которые оно обязано выполнить, и с невыполнением которых сама крестьянская масса самым решительным образом не согласится.

Налоги, взятые с крестьян и рабочих, возвращаются по другим каналам в ту же крестьянскую и рабочую среду.

Товарищи, я уже сказал, уменьшить бюджет нельзя; я вам привел краткие цифры, самые яркие, бросающие в глаза цифры этого бюджета. В старом государственном бюджете каждая статья расхода вызывала новое закабаление крестьянства, новое закабаление рабочего класса, и усилие мощи врагов крестьянства и врагов рабоче-крестьянского правительства, наоборот, теперь каждая статья несет не закабаление, а укрепление культурного развития крестьянства и рабочего класса. Поэтому, когда они несут ряд жертв и чувствуют тяжесть этих жертв, они, все-таки, не должны забывать, что эти жертвы другим каналом возвращаются в ту же крестьянскую и рабочую среду. Вот на этом, товарищи, я заканчиваю. (Продолжительные аплодисменты.)

(Речь тов. Сокольников)

Вопрос о налоговой политике, связываясь с нашей общей принципиальной политической линией, имеет для всего предстоящего года, быть может, наиболее крупное значение, тем более крупное, что он выходит за пределы городов, фабричных поселений и выводит нас и нашу партию в деревню, в гущу миллионов крестьянства, о значении союза с которым в речах почти всех докладчиков говорилось уже достаточно. Поэтому необходимо, чтобы вопрос о нашей налоговой политике был разрешен на этом съезде вне всякой двусмысленности, для того, чтобы крестьянские массы после нашего партийного съезда точно знали, в какой степени коммунистическая партия намерена считаться с состоянием крестьянского хозяйства, и в какой степени коммунистическая партия через свой советский аппарат действительно проведет эти намерения в жизнь. Прежде всего мы должны категорически от имени нашей партии сказать, что между нашей партийной линией, между нашей советской линией, между обещанием и между претворением его в жизнь не будет расхождения, не будет разницы.

При определении размера единого сельскохозяйственного налога на предстоящий год были сделаны исчисления в Ц. С. У. и в Наркомфине (эти числа совпали) о том, что обложение крестьянства могло бы быть доведено единым сельскохозяйственным налогом до 600 миллионов рублей золотом. Эта цифра рассматривалась как цифра теоретическая и предельная, т.-е. такая, дальше которой невозможно было бы идти, такая, которая при каких-нибудь исключительных обстоятельствах могла бы приниматься в расчет.

Обложение ниже прошлогоднего.

Практически размеры обложения установлены значительно ниже этого возможного теоретического предела, примерно около 400 миллионов рублей. Означает ли эта цифра увеличение крестьянского обложения в 1923—24 г. по сравнению с 1922—23 г.?

Позвольте вам привести цифры о том, что представляло собой крестьянское обложение за истекший год. Оно составляло по нашим подсчетам около 390 м. золотых рублей, охватывающих как государственные, так и местные налоги и в значительной степени (хотя, может быть, и не полностью) волостные налоги. Из этой цифры в 390 миллионов рублей нужно исходить при установлении размера обложения на предстоящий год. Посевная площадь предстоящего года будет превосходить посевную площадь 1921—22 г. на 16—18 проц. Увеличилась продукция, обложение же крестьянства увеличивается не в соответствии с этим увеличением, но ниже его. Таков объективный факт.

Интересы сельского хозяйства—наши интересы!

Мы не можем рассматривать крестьянское хозяйство, интересы которого (при определении интересов под'ема нашего хозяйства) мы, будто бы, не принимаем в расчет. Нет, интересы миллионов крестьянских сельских хозяйств, мелких и средних, это наши интересы: хотя эти хозяйства принадлежат крестьянам, хотя они не являются национализированными, тем не менее, они входят в то народное хозяйство, интересы которого в целом защищает партия пролетариата. Конечно, если мы будем подходить к крестьянскому хозяйству так, что это чужое хозяйство, что оно нас не интересует, мы за него интересы не стоим горой, мы его развитием не боимся, тогда наше дело было бы делом пропащим, мы не могли бы удержать хозяйственного союза рабочего класса и крестьянства, который должен лежать в основе каждого политического союза.

Если мы пробовали исходить, в самом деле только из интересов того хозяйства, которое является непосредственно государственным, мы бы подорвали действительно всякую возможность под'ема нашей промышленности. Для того, чтобы наша промышленность поднялась, ей нужен рынок, который на ближайшее время, во всяком случае, может быть только внутренним рынком.

Никто из нас не станет доказывать, что наша промышленность может подняться за счет завоевания внешних рынков. По этому пути шел царизм, но царизм, идя по этому пути, держал ставку на обнищание крестьянства, а для нас сейчас остается ставка на внутренний рынок, т-е на под'ем крестьянского хозяйства.

Другое положение заключается в том, что наша промышленность в очень значительной степени зависит от крестьянского сырья. И если мы в своей налоговой политике повели бы дело так, что подрезали бы возможность под'ема крестьянского хозяйства, которое должно обеспечить сырьем нашу промышленность, то мы этим именно погубили бы нашу промышленность. Шерсть, хлопок, кожа и целый ряд других продуктов сырья, которые идут из крестьянского хозяйства,

только в том случае действительно притекают в нашу промышленность, обеспечивают ее работ, если наша налоговая политика сумеет сохранить интересы под'ема крестьянского хозяйства.

В вопросе о хлебной продукции дело обстоит точно также.

Классов обмануть нельзя.

„Классов обмануть нельзя“, — сказал тов. Ленин. Совершенно верно, что классов обмануть нельзя; политика — это не обман, и мы должны серьезно и на деле провести такую политику в налоговом деле, которая обеспечила бы возможность под'ема в крестьянском хозяйстве. Как это мы сделаем? При введении единого сельскохозяйственного налога дело не идет о том, чтобы изменить самую основу договора, который был заключен с крестьянством в форме перехода от разверстки к налогу. Крестьянство, которое платит налог, для которого этот налог является одним из основных моментов его хозяйственного существования, конечно, имеет полное право требовать от советского государства, чтобы этот налог был организован наиболее рационально. В наших интересах, чтобы он при наименьшей тяжести для плательщика давал наибольшую выгоду государству.

Нужна унификация.

Если мы посмотрим, что делается до сих пор в этом отношении, то увидим, что существующую налоговую систему никак нельзя назвать рациональной. У нас, в сущности, не было единой системы, а мы имеем осколки трех систем: с одной стороны, продналог, с другой стороны, в течение этого года мы ведем подбор на денежный и гражданский налог, который шел на местные губернские нужды, и, наконец, мы имеем группу обложений, проводимых низовыми советскими ячейками, которые переходят сплошь и рядом в незаконное обложение. Что касается подворно-денежного обложения, то оно дало 15.000.000 золотых руб., — сумму ничтожную по сравнению с продналогом. Большое значение имеют местные самочинные налоги, которые вытекли из того обстоятельства, что стал развиваться местный бюджет; и это развитие местного бюджета застало Советскую власть, ее центр и т. д. совершенно неподготовленным. Этот налог или, вернее, эти налоги (их насчитывают в разных местах от 16 до 35) дали в общем со всей России около 70,000 зол. руб. Унификация сельскохозяйственного обложения должна покончить совершенно с разделением на трудгужналог, подворно-денежный, гражданский и т. д., и она должна также в очень значительной мере положить предел и так называемому самочинному, т. е. волостному обложению.

Надо положить конец!

Мы должны прямо сказать, что если крестьянство указывает на неправильность, на нерегулярность нашего обложения, на хаос, который есть в этой области, то мы не должны препираться с крестьянством, а сказать: да, вы правы, и мы, коммунистическая партия, мы, съезд, укажем советскому правительству, чтобы с этим покончить и перейти к упорядочению, урегулированию обложения. Тут мне подсказывают о том, что нужно обратить внимание на волысполкомы,

говорят, что Наркомфин должен дать больше денег на нужды воллсполкома. Сейчас нужно подумать о том, как организовать волостной бюджет, как упорядочить волостное хозяйство, как из единого сельскохозяйственного налога обеспечить достаточное отчисление на нужды воллсполкома, чтобы избавиться, если не полностью, то в значительной степени от каких бы то ни было дополнительных отчислений и сборов с крестьянства.

Нужно учесть и опасности единого обложения.

Какие опасности возникают при унификации? Когда бывало несколько налогов, то на каждого отдельного крестьянина один налог мог упасть тяжелее, другой случайно меньше. Таким образом, могла бы происходить известная компенсация неточности одного при помощи ошибки другого. Но когда мы все сводим к единому налогу, тогда опасности ошибки по отношению к каждому плательщику больше. И это нужно учесть при проведении обложения. Мы должны изгнать следы разверсточного способа уплаты налога. В этом году это одна из основных задач, в противном случае наши налоги не будут носить того классового характера, который они должны носить, в особенности теперь, когда мы от натуральных методов переходим к методам денежным, когда появляется тенденция капиталистических отношений, и прежде всего отношений, основанных на неравенстве.

Сейчас можно отдать себе ясный отчет в том, что сначала от разверстки, потом через продналог и теперь, подходя к сельскохозяйственному налогу, мы пришли к известной налоговой системе, которая будет составлять в течение длительного времени основной метод финансового существования Советской республики. Прямой налог заменяет собой в большой мере косвенные налоги, которые царизм брал с крестьян. При переходе к денежному обложению для нас особенно важно было произвести его так, чтобы не вызвать потрясений в крестьянском хозяйстве. Поэтому невозможно, конечно, предполагать полную замену натуральных налогов денежными, нужно произвести это как замену частичную, разбив при этом всю территорию Советской России на районы.

Какие районы какой будут платить налог.

Весь северный район и промышленный район, т.-е. районы, которые не являются производителями хлеба, могут быть в большой степени переведены на денежное обложение. Районы же, производящие хлеб, не могут быть в этом году в решающей пропорции переведены на денежное обложение. Почему? Именно потому, что те районы, которые не производят хлеба, потребляют его больше, чем производят на своей территории. Надо с точки зрения развития народного хозяйства стремиться толкать хозяйство на культуры более выгодные в этих районах, технически-промысловые, на развитие отхожего промысла и т. д. Введение денежного обложения в этих районах позволяет крестьянству уплачивать денежный налог не за счет продажи своего хлеба на рынке, а за счет продажи других продуктов—льна, масла, отчуждения продукции кустарничества и т. д. В губерниях, производящих хлеб, нельзя идти на риск принуждения крестьянства выно-

свить на рынок сразу большое количество хлеба, — это вызовет понижение хлебных цен и хозяйственную катастрофу для крестьянства. Общее распределение, примерно, таково: по всей России две пятых налога должно быть взято натурой, три пятых налога будет взято деньгами. В пределах этого общегосударственного плана в каждой губернии, путем соглашений с губисполкомами, должна устанавливаться конкретная норма, по которой будет распределяться эта денежная и натуральная доля.

Больше внимания партии к работе в деревне!

Развитие денежного обложения, которое будет обозначать, что крестьянство должно будет прийти к большему соприкосновению с рынком, т.-е. не всегда с нашей государственной торговлей, не всегда с кооперативами, но и с частным рынком, вызывает опасность большего развития в деревне отношений неравенства. Она возлагает на нашу партию необходимость еще больше сил, еще больше внимания уделить работе в деревне, суметь поставить коммунистов во главе практической работы в деревне. В этом отношении, товарищи, наш съезд должен принять ряд решений, которые, может быть, составят поворотный пункт в нашей партийной работе, именно в смысле большего сосредоточения внимания партии на работе в деревне. Те перспективы, которые мы перед собой ставим, — развитие хлебного экспорта, сельскохозяйственного кредита, — все это повиснет в воздухе, если мы не сумеем обеспечить гораздо большее влияние для нашей партии в деревне.

В деревню с программой действительно культурного хозяйственного под'ема.

По определению тов. Ленина основной вопрос заключается в том, чтобы сохранить доверие крестьянства к партии пролетариата; нужно показать, что не только с налогами идем мы в деревню, что мы идем в деревню с программой действительно культурного и хозяйственного под'ема, и это можем сделать только в том случае, если наша партия тоже в известном смысле „пойдет в народ“. В 70-ых годах народники-бунтари шли в народ для того, чтобы поднять его для борьбы против царизма. Нам пора понять и провести движение в народ, нам нужно тысячу коммунистов бросить в деревенские советские и партийные ячейки не для того, чтобы там провести программу немедленного перехода к коммунизму, не для того, чтобы этих коммунистов ставить во главе руководства школьным делом, кооперативным, во главе руководства кредитами, в главе действительно проведения земельной революции, для того, чтобы спаяться с крестьянством, и для того, чтобы из этого движения в народ вернуться в город с сознанием того, что партия пролетариата подкрепляет себя миллионами и миллионами новых союзников, вместе с которыми она будет наступать дальше. (Аплодисменты).

Резолюция о налоговой политике в деревне.

1. Сельское хозяйство играет преобладающую роль в экономической жизни советских республик. Сила Советской власти—в союзе рабочих и крестьян. Лишь в этом союзе Советская власть черпает силы для сопротивления внешнему поработению и попыток восстановления господства капитала. Охрана и укрепление этого союза в данный исторический период—основная задача коммунистической партии.

2. Боевой союз рабочих и крестьян создан в целях неспровержения капиталистических порядков и завоевания земли. Тогда затем завоевания рабочих и крестьян пришлось отстаивать в открытой гражданской войне, этот союз укрепился, несмотря на то, что крестьянству пришлось нести тяжкие жертвы для прокормления пролетариата и армии. В эпоху открытой гражданской войны все эти заботы легли на крестьянство в виде продразвертки. Как только закончился этот период, коммунистическая партия провела переход от продразвертки к продналогу. Этот переход принес значительное облегчение крестьянству и вполне оправдал себя как экономически, так и политически. Но он представлял только первый шаг, который могла сделать коммунистическая партия по пути к облегчению положения крестьянства и улучшению всей хозяйственной жизни разоренной войной и контр-революцией страны.

3. Переход от продразвертки к продналогу обозначал признание права крестьянина свободно распоряжаться продуктами своего труда, но это право было ограничено необходимостью для советского государства получить в свое распоряжение определенные хлебные запасы, как основной натуральный фонд для обеспечения армии и восстановления хозяйства и транспорта.

4. В виду начавшегося общего оздоровления хозяйственной жизни советских республик, которое выражается и в оживлении и в увеличении товарооборота, партия теперь может и должна сделать следующий шаг в деле расширения для крестьянства возможности свободно распоряжаться продуктами своего труда. Советская власть может и должна в соответствии с расширением объема рынка освободить крестьянина от обязанности вносить свои платежи государству в натуральном виде и дать ему возможность вносить часть этих платежей в денежной форме.

5. Замена части натурального обложения денежным облегчает положение крестьянства и дает выгоду крестьянскому хозяйству не только сокращением издержек по взносу налога, но и тем, что предоставляет крестьянину возможность свободно приоравливаться, избирать наиболее выгодные культуры, направлять свои силы в промышленные занятия и т. д. Вместе с тем эта мера улучшит и общее хозяйственное положение страны, ибо поведет к дальнейшему расширению товарного оборота, послужит путем к ликвидации финансовой разрухи и обеспечит устойчивость денежного обращения. Последнее же совершенно необходимо для развития торговли между городом и деревней, которое невозможно, пока постоянное обесцениение денег срывает денежный оборот и препятствует реализации продуктов как сельско-

го хозяйства, так и промышленности. Таким образом, непосредственно облегчая положение крестьянства, эта мера укрепляет все хозяйство страны, что, в свою очередь, поможет крестьянству быстрее выйти из разрухи и нищеты, восстановить свой инвентарь и повысить технический уровень своего хозяйства.

6. Кроме перехода от натурального обложения к денежному, коммунистическая партия, в целях облегчения положения крестьянства, должна провести объединение всех государственных прямых налогов, лежащих на крестьянстве (продналог, подворно-денежный и трудгужналог), а равно и всех местных, прямых налогов в единый прямой сельско-хозяйственный налог. Единый сельско-хозяйственный налог должен решительно покончить с множественностью обложения, которая вызывает справедливые жалобы крестьянства и мешает ему твердо подсчитать свои расходы и доходы и в соответствии с этим вести свое хозяйство. Коммунистическая партия должна провести такую систему налогового обложения, которая бы дала возможность крестьянину заранее и твердо знать всю сумму причитающегося с него прямого обложения и иметь дело только с одним сборщиком этого налога.

Единый сельскохозяйственный налог должен обеспечить соответствие тяжести обложения каждого хозяйства с размерами его доходов и достатков при помощи учета всех данных, определяющих мощность и платежеспособность хозяйства (количества едоков, количества пашни и сенокосов, количества рабочего и продуктивного скота среднего размера урожая). Благодаря этому прямой налог даст возможность Советской власти наилучшим образом проводить политику ограждения интересов крестьянской бедноты и середняка. Коммунистическая партия должна разъяснить этим слоям деревни все преимущества прямого обложения, при котором тягота налогов справедливо распределяется между различными слоями деревни сообразно степени их благосостояния и с наибольшей выгодой для бедноты.

7. При установлении размеров единого с.-х. налога, а также натуральной и денежной части его, Советская власть должна руководствоваться интересами развития и поднятия сельского хозяйства, тщательно оценивая действительную платежную силу крестьянского хозяйства как в целом, так и по отдельным районам. Необходимо поэтому учитывать особые условия отдельных районов, отличающихся более земледельческим или более промысловым характером, в целях наиболее полного соответствия размеров налога и его форм—денежной или сменной—действительному состоянию крестьянского хозяйства данного района.

В тех же целях для внесения налога должны быть назначены не один, а несколько сроков, согласованных с моментами снятия урожая, продажи излишков и т. д.

В целях содействия поднятию сельского хозяйства необходимо, вместе с тем, провести в жизнь систему поощрения, доступных в данных условиях широким массам крестьянства улучшенных приемов хозяйствования (ранние пары, вспашка на зябь, развития технических и трудовых культур рационализация животноводства и т. п.)

Районы, волости и коллективы, особо проявившие себя в этом отношении, по представлении земорганов, подлежат премированию губисполкомами в форме частичной скидки причитающегося с них сел. хол. налога в пределах 1 процента с общей его суммы.

8. Одним из решительных способов борьбы с непомерно низкими ценами на хлеб, разоряющими крестьянское хозяйство и одновременно затрудняющими промышленность, должно явиться облегчение выхода за границу тех излишков крестьянского хлеба, которые не могут быть потреблены внутри страны. В целях удовлетворения этой насущной потребности крестьянского хозяйства советское правительство должно добиться возможности беспрепятственной реализации крестьянского хлеба за границей. Завоевание для сельского хозяйства заграничных рынков утеренных в эпоху империалистической войны, должно явиться ближайшей задачей Советской власти, ибо при отсутствии сел.-хоз. вывоза из России неизбежны крайне низкие цены на хлеб на внутреннем рынке, а это в свою очередь, приведет к сокращению запасов к застою в крестьянском хозяйстве, а, следовательно, и к общему хозяйственному застою государственного экспорта.

В целях устранения частного посредничества экспорт хлеба должен быть сосредоточен в руках государства и его органов.

9. Исключительное внимание должно быть обращено на качественный состав того аппарата, при помощи которого Советская власть собирает налоги и при помощи которого будет осуществляться государственная закупка хлеба. Коммунистическая партия должна поставить своей задачей постоянное улучшение состава этого аппарата и его удешевление, твердо памятуя, что в его лице крестьянство должно видеть действительного представителя широких масс рабочих и крестьян.

Не только всякая незаконность, но и пренебрежительное отношение к законным правам крестьянства при выполнении налоговыми органами их тяжелой, ответственной и необходимой для советского государства работы по сбору налогов должно встречать решительное осуждение со стороны партии и суровую кару со стороны Советской власти.

10. Коммунистическая партия отдаст себе полный отчет как в трудном положении разоренного войной и контр-революцией крестьянского хозяйства, так и тяжести лежащих на ней обязательств. Проводимые ныне Советской властью меры к облегчению положения крестьянства, представляя значительный шаг вперед к упорядочению крестьянского хозяйства, отнюдь не освобождают его от необходимости напречь все силы для удовлетворения предъявленных к крестьянству советским государством требований. Но общие интересы всех трудящихся, общие интересы охраны завоеваний рабоче-крестьянской революции требуют этого напряжения сил и от рабочих и от крестьян требуют этих жертв. Бюджет Советской Республики несмотря на то что он сокращен в два с половиной раза против бюджета дворянской помещичьей России, до сих пор остается дефицитным, так как поступающие в государственную казну доходы и налоги далеко не покрывают самых необходимых расходов. Советская власть, обеспечившая

за крестьянством землю и освободившая его от платежей помещикам должна поэтому требовать, чтобы каждый, несмотря на трудности, выполнил свои обязанности перед рабоче-крестьянским государством. Крестьянство должно убедиться, что, собирая налоги, рабоче-крестьянское правительство в то же время сокращает всякие непроизводительные расходы и является действительно самым дешевым правительством для страны. Коммунистическая партия должна будет пристально следить за тем, чтобы получаемые от налогов средства расходовались с величайшей экономией и действительно на необходимые нужды.

В первую очередь на оборону революционных завоеваний рабочих и крестьян, на развитие просвещения, на всемерную поддержку сел-хоз. денежного кредита, агрономической и т. п. поддержки деревни и на развитие крупной промышленности, без широкого развития которой население страны было бы обречено на хозяйственное прозябание и на экономическое и политическое рабство. При всех этих расходах рабоче-крестьянское правительство должно равняться по крестьянской силе.

11. Настойчивое и систематическое проведение указанных выше мер приведет к быстрейшему развертыванию производительных сил города и деревни, к ограждению интересов крестьянской бедноты и середняков, к укреплению доверия крестьянина к рабочим и к закреплению союза рабочих и крестьян на твердом фундаменте роста народного богатства, распорядителем которого при советском государстве являются сами же трудящиеся массы.

Единый сельско-хозяйственный налог и наши задачи.

С изменением экономической политики в республике вообще потребовалось изменение продовольственной политики в частности. Первым этапом в изменении продполитики явилась замена продразверстки продналогом.

С заменой продразверстки натуральными налогами, крестьянству уже было дано известное облегчение налогового бремени, рабоче-крестьянское правительство получив передышку, предоставило полную свободу каждому крестьянину, после выполнения государственных налогов, распоряжаться продуктами своего труда и употреблять их на восстановление и развитие сельского хозяйства по своему усмотрению. Практика двух лет проведения налогов в стране показала, что в общем и целом налоговая система приемлема как для крестьянства, так и для государства.

Развитие экономполитики в стране, усиление товаро-обращения, а вместе с этим и денежного обращения, потребовало введения денежных налогов. За последний операционный год на сельское население были введены гражданский налог, налог на местные средства и трудгужналог. Проведение этих налогов в деревне, как дополнитель-

ных к единому натуралогу дало в некоторой своей части в нашей налоговой политике отрицательную сторону. Предъявление крестьянству нескольких счетов, несколькими аппаратами первично его работа не могла идти по единому плану, единому методу. Чтобы избежать этого потребовался некоторый пересмотр и усовершенствование нашей налоговой политики. Вместе с тем в связи с усиливающимся товаро-обращением, развитием денежного обращения, переходом в стране от натуральной оплаты труда к денежной, снятием с госснабжения всех потребителей, за исключением Красной армии, некоторых соборнических групп и крупной госпромышленности, уменьшилась потребность в натуральной части продфондов для государства и тем самым явилась необходимость заменить эту часть для пополнения государственного бюджета частью денежной. Пересмотр и усовершенствование налоговой политики требовался как для крестьянства, так и для государства.

Еще 10 Всероссийский Съезд Советов дал директиву ВЦИКУ Совнаркому пересмотреть вопрос нашей налоговой политики и к следующему операционному году пойти к большему усовершенствованию ее. Разработкой этого вопроса занимались наши налоговые органы республики—Наркомпрод и Наркомфин и на 5 Всероссийском продсообщании были намечены вехи к усовершенствованию нашей налоговой политики. 12 Съезд Р.К.П. (большевиков) вплотную подошел к этому вопросу и решил, заменить все налоги в деревне единым сельскохозяйственным. Сейчас мы имеем декрет, опубликованный в Известиях ВЦИК от 15 мая № 696 о едином сельско-хозяйственном налоге в деревне на оседлое население и в условиях частей губернии дополнительный декрет на кочевое и полукочевое население.

2. Что такое единый сельхоз. налог.

Вводимый единый сельско-хозяйственный налог на 1923-24 (унифицирует) или объединяет все налоги на сельское хозяйство в деревне, а именно: а) единый натуралог, б) трудгужналог, в) подвальный, г) денежный налог, д) общегражданский налог, е) покосный налог и ж) налоги на местные средства. Таким образом с введением его в жизнь крестьянству будет предъявляться в 1923-24 операционном году один счет вместо 6-7 счетов, предъявляемых в прошлом году. Исчисление налога происходит в пшеничных единицах, налог будет частью натурой, частью деньгами.

В условиях нашей Семипалатинской губернии, как имеющей скотоводческий образ хозяйства, на кочевое и полукочевое хозяйство вводится единый сельскохозяйственный налог, исчисляемый в мясных единицах.

3. Что учитывается при налоге, как велик будет налог.

Объектами обложения при налоге служат в условиях нашей Семипалатинской губернии, как имеющей залежное хозяйство—следующее: а) засеянная площадь в удвоенном размере не свыше имеющегося надела, б) скот от полуторых лет на оседлое хозяйство, от лет крупный рогатый скот, перезимовавшие овцы, козы и свиньи,

4 лет лошади и от 2-х лет верблюды, ослы и т. п.—на кочевое хозяйство. в) Едоки, имеющиеся в хозяйстве, находящиеся на лицо и красноармейцы, находящиеся в Красной армии, командный состав до командира батальона учитывается и вносится в списки за 2 едока.

Для определения суммы налога с каждого хозяйства в зависимости от его мощности и платежеспособности устанавливаются следующие группы: а) 9 групп хозяйств по количеству пашни в удвоенном размере на едока в хозяйстве, б) 4 группы хозяйств по количеству голов скота в хозяйстве в переводе на крупный рогатый скот, в) одиннадцать разрядов урожайности, начиная с 25 п. и выше с десятины, согласно установленной шкалы обложения. Минимальный налог будет выражаться от 20 ф. с десятины и как максимальный при урожае в 100 п. с дес.; по обеспеченности скотом в хозяйстве свыше 4 гол. и обеспеченности пашни свыше 3-х дес. на едока налог устанавливается 25 пуд. с десятины.

При определении суммы налога на скотоводческие хозяйства устанавливается 7 групп по обеспечению скотом и налог будет выражаться в фунтах на 1 голову скота в следующих размерах: хозяйства, имеющие до 5 голов 1 фунт, от 5 до 10 голов—3 ф., от 11 до 20 голов—9 ф., от 21 до 30 голов—12 ф., от 31 до 40 гол.—16 ф., от 41 до 50 голов—18 ф., от 51 и выше 20 ф.

4 Кто определяет налог для губернии.

Определение налога в суммовом количестве, а также в процентном отношении сбора натурой и деньгами на губернию производится Совнаркомом, по уездам губисполкомом по представляемым сведениям с мест. Или же, Совнаркомом производится определение отчислений налога Губисполкомом, а губисполкомы и уездисполкомы определяют отчисление налога на местные нужды: на содержание больниц, школ, детдомов и советских учреждений, состоящих на местном бюджете.

5. Льготы.

Для поощрения развития сельского хозяйства, а также поддержания хозяйств красноармейцев устанавливаются следующие льготы:

1) Полностью освобождается от налога площадь занятая культурой семян посевных трав, корнеплодов и улучшенных пород других растений в порядке особых инструкций Наркомпрода, Наркомзема и Наркомфина;

2) Площадь, занятая посевами, имеющими опытно-показательный характер, принадлежащая опытным станциям, а также научным государственным учреждениям освобождается от налога по особому списку, установленному Наркомпродом, Наркомфином и Наркомземом;

3) Хозяйства, производящие в 1920—22 году значительные оросительные, осушительные работы освобождаются от этого налога согласно особой инструкции;

4) Семьи лиц, состоящих на службе в Красной армии и флоте, не имеющие в своем составе трудоспособных членов мужского пола, освобождаются от уплаты всего налога, если на их хозяйство причитается облагаемая площадь две с половиной десятины и меньше. Семьи лиц,

состоящих на службе в Красной армии и флоте, имеющие облагаемую площадь полторы дес. и менее десятины на хозяйство, освобождаются от одной трети налога. Дальше семьи инвалидов гражданской войны, семьи милиционеров и лиц, находящихся в плену пользуются теми же льготами. Для поощрения полезной деятельности освобождаются от налога крестьянские комитеты взаимопомощи, общественные запашки из волостного фонда.

6. Чем будет собираться налог в его срок.

Налог в условиях Семипалатинской губернии постановлено проводить в смешанной системе. Сбор его в натуральной части среди оседлого населения будет происходить основными продуктами: пшеницей, рожью, ячменем и овсом, в минимальных размерах: пшеном, просом и масляничными семенами; в скотоводческих районах частью мясом, частью деньгами. Процентное соотношение культур сбора, а также процентное соотношение сбора натурой и деньгами будет установлено особым порядком из центра.

Сроки сбора устанавливаются Наркомпродом и Наркомфином, в зависимости от местных обстоятельств Губисполком по представлению губпродкома и губфинотдела устанавливает свои сроки.

7. Кто будет собирать налог

В условиях Семипалатинской губернии сбор налога, как в губернии со смешанной системой возложен на губернский продовольственный комитет и его филиалы на местах. Прием денежной части налога будет происходить в уездных кассах финорганов. Таким образом в деревне с настоящего момента уже будет работать один аппарат, будет представлять счет один инспектор и крестьянство выполнив этот счет может быть спокойным, что ему в этом 1923-28 году дополнительных счетов представлено не будет.

8 Наши задачи

В связи с введением новой налоговой политики в деревне с опубликованием декрета о едином сельско-хозяйственном налоге перед партией и советскими органами стоит весьма сложная и ответственная задача. С введением новой системы налогов мы должны тесно закрепить союз города с деревней, союз рабочих и крестьян. Мы должны дать максимум средств государству для пополнения нашего бюджета для укрепления нашего рубля, памятуя, что этим самым сокращаем эмиссию и даем фундамент для восстановления нашей промышленности.

Практика работ прошлого года при проведении налогов в условиях Семипалатинской губернии показала, что мы до настоящего момента не смогли провести налога правильно, что до настоящего момента у нас существовал неправильный подход к крестьянству, что до настоящего момента у нас имелся разверсточный метод и благодаря этому население еще не вполне доверчиво относится к нашей налоговой политике. Конечно, причинами к этому были условия, но этого дальше быть не должно. Старые методы налоговых работ мы

должны изжить, подойти планомерно к работе, выполнить в этом году задания наших партийных и советских центров, осуществить союз рабочих и крестьян, изжить все шероховатости, бывшие в прошлом.

Сейчас в условиях Семипалатинской губернии мы уже приступили к осуществлению декрета о едином сельско-хозяйственном налоге, начали учет объектов обложения дабы выполнить эту работу своевременно и правильно. Чтобы изжить прежнее шероховатости и выполнить задания центра по проведению единого сельско-хозяйственного налога перед партийными и советскими органами стоят следующие задачи:

1) Помочь налоговым аппаратам очистить из своих рядов весь элемент, занявшийся в прошлом по отношению к крестьянству и к рабоче-крестьянскому государству и влить в их ряды свежие коммунистические силы и ряд честных беспартийных работников.

2) Изменить методы подхода к крестьянству, дать им возможность осознать задачи и цели рабоче-крестьянского государства и нашей партии в налоговой политике, для этого развить агитацию, как в печати, так и посредством бесед, крестьянских собраний, съездов и т. п., ставя везде вопросы налоговой политики и разъясняя сущность единого натурналога.

3) Оказать полное содействие налоговому аппарату на местах по выявлению полного учета объектов обложения, принимая всевозможные меры к точному вскрытию посева и скота.

4) Принять всевозможные меры к учету проростания хлебов и представить своевременно сведения в статистические органы. Каждый продработник на местах должен быть корреспондентом статбюро ибо от представления правильных сведений зависит правильное исчисление урожая, а от исчисления его зависит правильное исчисление налога.

5) Принять все меры к выяснению экономического положения в уезде волостях и представлению материалов о развитии товарооборота в них, возможности выполнения налога деньгами или натурой. От этой работы будет зависеть правильное распределение налогов и это задача каждого работника.

При проведении этих мероприятий, при дружной совместной работе мы сумеем осуществить возложенные на нас задачи и достичь основной цели—экономически укрепить союз рабочих и крестьян.

Гр Пирогов.

Положение и задачи потребкооперации.

Потребкооперация нашей губернии представляет из себя довольно большую хозяйственную единицу.

Имея уже порядочное время своего существования, она приобрела навык в работе, а так-же и свое место в нашей деревне.

Сеть ЕПО в последнее время переживала резкие изменения.

В начале своего развития в 1916 году к 1 декабря вся сеть ЕПО представлялась в количестве 24; после этого все время заметно до-

вольно сильное повышение организации обществ потребителей в следующем порядке: к 1 января 1917 г.—33 общества потребителей, 1 января 1918 г. сразу резкое повышение—214 ЕПО, к 1 января 1919 г.—259 ЕПО и в первый период революции количество ЕПО понизилось. Последнее объяснялось общим тяжелым материальным положением и постепенным низведением ЕПО к роли распределителей. Так, на 1 января 1920 г. имелось 245, к 1 января 21 г.—238, 1 января без изменения—238. Начало и период новой экономической политики еще более сократил сеть ЕПО „перетряхнув“ все „мертвые“ учреждения; так на 1 января 23 г.—142, а уже на 1 Апреля—23 г. имеется всего 106 обществ потребителей.

Теперь заметно, что сеть обществ потребителей постепенно начинает удерживаться.

Период благотворного влияния пана, постепенно внедряющего в сознание о необходимости жить с расчетом, сказалось и на кооперации.

106 ЕПО, выдержавшие все серьезные экономические кризисы, а так-же целый поток налогов, являются организациями вокруг которых в данное время и намечается фактическое объединение всего населения.

Сеть ЕПО по уездам распределена в следующем порядке:

Павлодарский	28
Усть-Каменогорский	24
Больше-Нарымский	22
В Зайсане—многолавка с 7 отделениями.	

В с е г о 104 ЕПО.

Кроме того в систему губсоюза входят два райотделения в Павлодаре и Усть-Каменогорске, а также и конторы в Больше-Нарымске и Каркаралах, с проводимой в данное время организацией двух ЕПО.

При общей сети ЕПО, всего имеется 71 маслодельный завод.

Теперь необходимо остановиться на том какова связь потребкооперации с населением.

В среднем на каждое ЕПО приходится 29 членов, в общей сложности 6032 пайщика. Так дело обстоит на 1 января, когда еще только начинала производиться новая кампания, в данное время безусловно цифры возросли на довольно большое количество.

Руководящий состав правлений ЕПО и ревизионных комиссий начинает выравниваться. Если год тому назад мы имели очень бурные собрания уполномоченных, с представителями кулацкого элемента деревни, сидевшего довольно большое время в правлениях ЕПО без перевыборов, то теперь население при перевыборах в большинстве своем их не выбирает, а в некоторых селениях передает суду (Бородулиха и друг.).

Общее количество членов правлений равняется 489 человек, из них:

Членов РКП (б)	12,4 проц.
Беспартийных	87,6 „

По социальному составу:

Рабочих	4,6	„
Земледельцев	90,2	„
Служащих	5,2	„

По кооперативному стажу:

До 1 года	39,5	„
От 1—3	46,8	„
Свыше 3-х лет	13,7	„

Таково в общем состояние потребкооперации в ее организационном отношении.

Хозяйственная деятельность потребкооперации не так давно развивалась в сторону выполнения заданий государства.

Все КНО, вся система губсоюза работала по товарообменным операциям и в общем всего около 1500000 тысяч пуд. хлеба было сдано в органы Наркомпрод.

При переходе от товарообменного периода, к работе на свои средства, понятно сократились обороты потребкооперации в следующих отношениях:

	Заготовка:		Сумма показана в золотом довоенном рубле, цены взяты 26 янв. 23 г.
	1921 г.	1922 г.	
Сырьевые (кожи, шерсть, щетина, волос)	629.609 р.	135.595 р.	Заготовка 1921 г. товарообменом. 1922 г. собств. средствами губсоюза по договорам. Масляные заготовки 1921 г. в сумме 113.520 р. включает в себе две трети стоимости масла, собранного губсоюзом по продналогу.
Хлебные и с.-х. продукты	962.026 р.	192.430 р.	
Пушные	138.874 р.	37.241 р.	
Мясные	252.000 р.	91.800 р.	
Рыбные	96.000 р.	72.000 р.	
Масляные	113.520 р.	109.142 р.	
Лексырья	14.240 р.	Заготовок не было.	
Опия сырца	15.000 р.	20.300 р.	

Но в общем товарооборот в системе губсоюза начинает увеличиваться и весь баланс губсоюза на 1 января представляет 254.000 зол. руб.

Таково состояние потребкооперации в ее основном положении. Составляя обороты губсоюза с сельско-хозяйственной кооперацией получается, ясно что такое существование в сельско-хозяйственной кооперации в наших условиях не целесообразно.

Основными очередными задачами для потребкооперации являются следующие положения.

1) Необходимость „подсчитаться“, т. е. выявить в целом свое материальное состояние и улучшить постановку своего учета.

2) Улучшить свой аппарат „выбросив“ оттуда элемент недостаточно надежный, в деревне кулацкий. Упростить свой аппарат. Сделать его негромоздким и понятным населению.

3) Углублять паевую кампанию. Усилить рабочее снабжение.

4) Усилить свой товароборот с деревней, проводя всю работу с ЕПО и добиваясь обратно результатов работы только через губсоюз.

Всем работникам кооперации и партии необходимо сосредоточить свое внимание на поставленных выше задачах.

В. Иванов.

Сельское хозяйство в губернии и наши задачи.

В настоящее время для каждого очевидно, что самым твердым фундаментом и твердой основой в развитии крупной и мелкой промышленности России—служит сельское хозяйство, которое играет решающую роль во всех хозяйственных мероприятиях республики.

Это положение раз навсегда необходимо твердо усвоить. С другой стороны, так-же очевидно, что развитие сельского хозяйства и его благополучие зависит всецело от степени развития нашей промышленности.

Вот эти два хозяйственных элемента, на основе которых строится крепость и благополучие Советской республики, сейчас заслуживают максимального внимания.

В настоящей статье в мою задачу не входит исследование общего состояния сельского хозяйства республики, я лишь коснусь состояния сельского хозяйства Семипалатинской губернии и наших задач в этом деле.

Я уже указал выше, что главной основой развития нашей промышленности является сельское хозяйство, его потребности и его производство. Теперь, чтобы уяснить себе эту потребность и мощь сельского хозяйства необходимо вкратце проанализировать состояние его в губернии за последние годы. Оно здесь никогда не отличалось своей высокой производительностью, ибо способ ведения этого хозяйства слишком мало благоприятствовал эволюции, и если иногда получался более или менее удовлетворительный урожай, то случайные природные явления способствовали этому. Ведение сельского хозяйства не было построено на научной основе, а на старых прадедовских методах, которые ничего общего с повышением производительности не имеют. При том внешняя обстановка прошлых лет слишком неблагоприятствовала развитию сельского хозяйства. Уже с 1914 года с начала империалистической войны местное хозяйство было выбито из нормальной колеи, нарушен был сложившийся целыми годами уклад хозяйства и нормальное соотношение хозяйственных сил—все это шло не в сторону эволюции сельского хозяйства, а наоборот к ухудшению его. Дальнейшие события—гражданская война, бандитизм и т. д. все это в целом еще больше ухудшили состояние сельского хозяйства.

Последующая таблица нам слишком красноречиво говорит за то, как происходило это ухудшение. Например, возьмем расширение посевной площади, то таблица нам покажет следующее:

П л о щ а д ь п о с е в а.

1913 г.	1916 г.	1917 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
319.911 д.	445.295 д.	696.167 д.	483.893 д.	666.984 д.	340.196 д.

При этом нужно оговориться, что площадь засева 1921 года в цифре 666.964 произведена не за счет поднятия сельского хозяйства, а за счет присоединения некоторых территорий других губерний к Семипалатинской, выразившаяся в 213.857 десятин уже засеянных. Таким образом основная площадь засева губернии дала только 453.127 д., т.-е. начиная с 1913 г. по 1921 г. производительность сельского хозяйства делает еще больший прыжок вниз против всех годов. А 1923 г. дает не больше 35 проц. производства 1922 года.

При чем наряду с сокращением посевной площади, из губернии почти совершенно исчезают твердые ценные культуры хлебов, что делает невозможным вести бездефицитное хозяйство крестьянам. Если просмотреть состояние основы земледелия—животноводства, то мы увидим не менее худшую картину, чем с посевной площадью.

Скотоводство постепенно падает. За последние 6 лет оно упало: крупное на 50 проц., мелкое на 66 проц., следующая картина с очевидностью показывает на это падение:

	1916 г.	1917 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Лошади . . .	171825	978705	535075	521711	426712	437985
Круп. рог. скот	812465	1072776	488469	464933	423490	615106
Верблюдов . .	79309	75700	39871	30429	24505	19596
Свины	45269	44219	24355	21673	12160	44344
Овец и коз . .	3284304	3678049	1940147	1268874	1080074	936648

Факторы неблагоприятно отразившиеся на состоянии животноводства губернии следующие: 1) империалистическая и гражданская войны, унесшие громадное количество животных, 2) общая хозяйственная разруха, не позволявшая в достаточном количестве населению заготавливать фураж, поддерживать постройки и правильно применять содержание животных. Этот фактор привел к необходимости обратиться почти к первобытным приемам животноводства: держать животных впроголодь, под открытым небом, зимою тебеневать. В этот период погибло часть племенного скота и овец и большое количество пользовательного, а так-же часть лучших лошадей рабочих и часть племенных; 3) Массовая яловость маточного состава: это явление зависело, как от недостатка производителей, так, и в большей мере, от плохого питания животных 4) джут, уносивший не один десяток тысяч животных в степных районах среди кочевого киргизского населения

Такое положение сельского хозяйства в губернии ставит перед нами серьезнейшие задачи, задачи спасения сельск. хозяйство от окончательного упадка. Для этого необходимо, во первых ввести в губернии твердые ценные культуры, кои за последнее время почти совершенно

изчезли и вытеснить не ценные, как то просо овсюк и проч. При этом, необходимо принимать всяческие меры к сохранению ценных культур, находящихся еще в губернии.

В сохранении культур могут сыграть большую роль общественные добровольные семенные запасы, к популяризации и организации которых нужно приступить немедленно.

Необходимо всеми мерами приостановить падение животноводства этой основы земледелия.

Первоочередным мероприятием здесь может быть запрещение вывоза крупного скота из пределов губернии, за исключением голодающих губерний для поднятия сельского хозяйства,

При чем в целях развития животноводства, помимо общих задач стоящих перед нами в этом вопросе необходимо принять все меры к расширению ветеринарной сети в губернии, проводя это мероприятие за счет других менее важных дел (за местные средства).

Я уже указал выше, что в губернии исчезают твердые оклиматизированные культуры хлебов, ввоз которых необходим. Помимо ввоза наше внимание и внимание серьезнейшее должно быть обращено на укрепление наших семенных хозяйств. В прошлом году они были почти совершенно разорены, благодаря взятию с них непосильного продналога. В 1923 году они должны быть освобождены от налога вочто-бы то не стало, что даст возможность иметь им некоторый излишек продукции в виде ценных культур хлебов и дать его населению.

Также нужно принять все меры к тому, чтобы цифры единого сельск. хоз. налога на губернию в 1923 году соответствовали действительно засеянной площади земли. Эта задача является чрезвычайно серьезной, она может быть разрешена только при содействии всех органов, путем самого деятельного участия в этом вопросе.

Здесь нужно прежде всего устранить ту несогласованность, ту неконтактность в работе налоговых аппаратов и земорганов, которые до сего времени к великому сожалению имеют место, ибо эта несогласованность отрицательно влияет не только на общий ход развития сельского хозяйства, но также и на налоговую работу.

Также нужно поставить нам своей задачей: выполнить не на словах а на деле дело водоснабжения населения, ибо Семипалатинская губерния в этом отношении стоит чуть-ли не на последнем месте против других земледельческих губерний.

Бывшим (царским) переселенческим управлением при отводе земельных участков для переселенцев в отдельных районах строились колодцы за счет казны, которые за последние годы никем не ремонтировались и постепенно приходят к разрушению. Необходим немедленный ремонт их. При этом необходимо вести пропаганду среди крестьянства об организации мелиоративных товариществ, деятельностью которых они спасут свои поля, свои хозяйства от засухи и т. п.

Не менее существенную помощь в деле развития сельск. хоз. явится сельско-хозяйственная кооперация, которая в силу известных причин у нас в Семипалатинской губернии находится в плачевном состоянии.

Роль сельск. хоз. кооперации в развитии сельского хозяйства огромная, достаточно напомнить о работе в прошлом, Омской, Томской сельск. хоз. кооперации, которая произвела значительный переворот в области сельск. хоз. производства и перехода такового от отсталых форм к культурным.

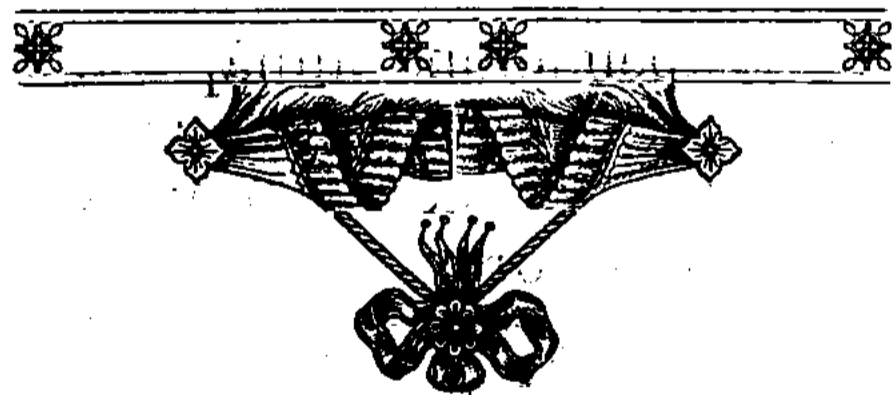
За сбытом продуктов кооперация привозила в деревню нужные товары, за сбытом льна следовали льномялки, а затем возникли льнообделочные заводы, развивалось массовое производство льна, что послужило стимулом крестьянства к культивированию своего хозяйства.

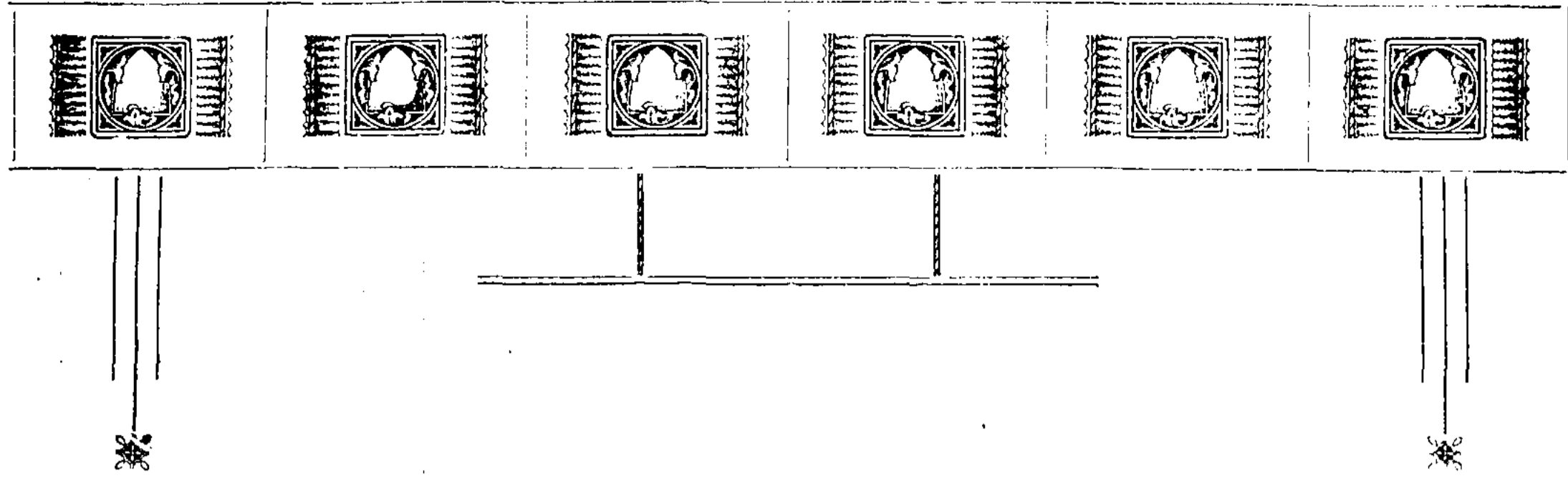
В настоящее время в условиях Семишалантинской губернии сельско-хозяйственная кооперация может сыграть еще большую роль в деле развития сельско-хозяйственного кредита, который явится громаднейшим подспорьем крестьянству и сельскому хозяйству вообще. Однако, для того чтобы сельско-хозяйственная кооперация смогла оправдать возложенные на нее надежды, необходима помощь и помощь самая реальная, а не ликвидаторский взгляд, который довольно таки широко охватил некоторых товарищей.

С этими ликвидаторскими взглядами необходимо покончить раз навсегда.

Вот те первоочередные задачи кои стоят перед нами в деле развития сельского хозяйства и эти задачи мы должны разрешить во что-бы то не стало.

Г. Барышнов.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

План работы орготделов.

Прежде чем приступить к изложению плана работы орг.-отделов необходимо изучить и учесть недостатки и достоинства прошлой работы.

Подходя к оценке прошлой работы мы должны отметить недостатки, заключающиеся в следующем:

1) В слабости аппаратов, неукорректированности их в должной мере соответствующими работниками, а также слабости учетных и инструкторских аппаратов.

2) Отсутствие конкретного планового руководства местами.

3) Отсутствие количественного и качественного учета, а следовательно, правильного проведения и распределения работников.

4) Плохая постановка информации на местах, не отражающая действительную жизнь и работу соответствующих организаций.

5) Между отделами парткомов нет согласованности в работе и правильного разделения функций.

Констатируя перечисленные недостатки аппарата, а также вообще в работе, орготдел губкома на ближайший период, т.-е. по 1 сентября с. г. ставит основной своей задачей, провести в жизнь следующие мероприятия:

1) Принять меры к укреплению аппарата, путем пересмотра состава работников от губкома до ячейки, учесть партийцев, могущих вести парторботу и перебросить их на таковую независимо от того, если они заняты на другой работе.

2) Установить твердую систему перевыборов ячеек и волкомов с соблюдением на этот счет устава, под непосредственным руководством со стороны высших парторганов.

3) В ближайшее время произвести укрепление волкомов и крупных ячеек, промышленных районов, подбирая ответ-секретарей из т.т. окончивших парт-школу, или имеющих опыт в парторботе, с обязательным соблюдением соответствующего парт-стажа.

4) В целях установления единообразия в постановке технической стороны работы укомов, орготдел губкома в ближайший срок должен разработать положение отделов.

5) Провести по губернии шефство городских ячеек над деревенскими.

6) При укомах создать курсы для подготовки работников: секретарей, организаторов ячеек.

7) При Губкоме создать курсы для подготовки ответ-секретарей волкомов.

8) Выравнивать работу мест по более сильным ячейкам и волкомам

9) Для работы среди женщин и РКСМ в каждом волкоме выделить одного организатора.

10) Разграничить и уточнить функции отделов Губкома и укомов.

11) В каждый основной отдел губкома и укомов выделить по одному ответственному кирработнику.

Информация и инструктирование

1) Установить систематическое инструктирование укомов, для чего закрепить инструкторов губкома за отдельными районами. Установить выезд на места членов Губкома, прикрепив персонально их к уездам.

2) Установить выезды на места членов укомов.

3) Созвать совещание секретарей укомов.

4) Установить порядок выезда с докладами в Губком ответ-секретарей укомов, более крупных волкомов и ячеек промышленных районов.

5) Созвать совещание зав. орготделами укомов

6) Добиться качественного улучшения и своевременной присылки информационного материала.

7) Обязать секретарей укомов своевременно присылать ежемесячные письма.

У ч е т.

1) Привести в ближайшее время в порядок количественный и качественный учет по губернии рядовых и ответ-работников.

2) Осуществить учет выдвигающихся, на основе циркуляра ЦК.

3) Взять на особый учет работников киргиз, главным образом из среды рабочих и бывших красноармейцев.

4) Произвести учет транспортников.

По транспортному подотделу.

1) Оживить работу подотдела, распространить его влияние на транспортные ячейки.

2) Усилить влияние и руководство подотдела на работу коммунистов и ячеек на пароходах.

Перечисленные мною вопросы не дают подробной характеристики работе, которую мы должны пределать, но работникам орготделов этого вполне достаточно, чтобы на основе этой статьи построить более конкретный план своей работы в соответствии с местными условиями, силами и средствами.

Работники орготдела должны помнить постоянную нашу беду, выражающуюся в том, что большинство наших кампаний, наших задач не выполнялись полностью.

Теперь же этого допустить нельзя. Необходимо усилить учет выполнения работы, точно изучить обстановку в какой находится наша организация и результаты проведенной работы.

Приобретенный же опыт, в процессе работы, не должен оставаться в головах т.т., приобретших этот опыт.

Мы считаем большим достижением, если работники укомов будут писать в нашем журнале „Коммунист“, больше и подробнее освещать положение и материалы, могущие укрепить наши организационные формы.

Галето.

Учет и распределение партсил.

Неоднократно нам приходится сталкиваться в нашей повседневной жизни с явлениями, когда организации и учреждения не справляются со своими задачами. Бывает это иногда от малочисленности работников, но бывают случаи неправильного, нерационального использования имеющихся у нас работников.

Примером может служить следующее: штейгер имеющий многолетнюю практику работает в упродкоме завхозом, в то время, когда наши копи захвачены, в полном смысле этого слова, спецками враждебно относящимися к Совет-власти. Всем известно в каком положении наши коммунальные органы. Работники имеющие порядочный практический стаж в этой работе состоят на менее важных должностях губуполномоченных и т. подобное.

Губисполком, Губком, их отделы, уисполкомы, укомы, наши профорганизации, кооперативы и пр. органы государственного значения, требуют изрядное количество квалифицированных руководителей, от которых кроме знания своего дела требуется беспредельная преданность, тем целям какие ставит перед собою республика.

Основной кадр руководителей всех областей государственной и общественной жизни республики формируется нашей партией.

Основной задачей переживаемого момента является восстановление народного хозяйства.

В частности в условиях Семгубернии необходимо развить сельское хозяйство, кустарную промышленность и имеющуюся на территории губернии горную промышленность, в последней же мы видим не поднятие производительности, а упадок.

Под этим углом мы должны пересмотреть наши ряды.

XII съезд Р.К.П. подтвердил ясно и отчетливо, что, не может быть диктатуры пролетариата без диктатуры его политической партии.

Понимают это трудящиеся С. С. С. Р. и теснее сплачиваются вокруг руководящей ими Р.К.П.

Говоря об использовании 3782 человек членов партии в нашей губернии мы не можем обойти молчаньем вопрос об учете наших рядов. Не то, что качественный, но подчас и количественный учет в наших укомах поставлен даже всякой критики. Выявляется это: в неодинаковых цифрах о количестве членов в ячейках и укомах, це-

лые организации давно выехавшие из пределов уезда продолжают на бумаге, в уюме свое существование, т. к. живой связи нет. Это раскрывается при каждом переучете (что не мешало бы проделывать через каждые 6 месяцев) и бывают случаи когда разница в общем не в десятках, а в сотне.

Пример: на 1-ое апреля в ведомостях Павлодарского уюма числится 434 кандидата. В течении апреля месяца добровольно выбыли 1 кандидат, 6 кандидатов переведено в действительные члены. На 1-ое мая в ведомости значится 336 кандидатов. Спрашивается куда испарились за месяц 91 кандидат?

Здесь в первую голову нужен правильно налаженный аппарат учетно-статист. части уюма, который нуждается в пополн. одним статистом, т. к. одного работника безусловно в уюмах мало, необходимо сознательное отношение к этому важному делу. Для постановки правильного и точного учета требуется немало и дисциплинированности, как со стороны отдельных членов, так и волкомов, бюро ячеек и секретарей. Они, непосредственно работающие в партийной ячейке имеют на виду весь состав ячейки. Продолжительное отсутствие в ячейке ее члена, примерно месяц, уже влечет к тому, что секретарь обязан его отыскать, выяснить причины его отсутствия.

Со стороны же каждого члена партии и кандидата требуется подчинение парт. уставу и переезды из одного места жительства на другое совершать только по получении разрешения и с ведома парткома, секретаря ячейки, дабы они могли снять с учета выбывающего товарища и он прибывший в другую ячейку и взятый там на учет не числился бы в двух парторганизациях.

Для точного учета в городе, проверки выполнения партийных обязанностей нужны некоторые изменения организационных форм самих ячеек. Необходимо построение их по производственному принципу, при каждом учреждении, а не так как это практикуется в настоящее время: ячейки щеголяют многочисленностью превышающей сотню членов, расбросанных по 10-12 учреждениям и предприятиям.

Как, например, ячейка при Семгубкоме Р.К.П. насчитывающая больше 100 чел. Факт, что в таких ячейках плодотворной работы и хорошего учета быть не может.

Устанавливая статистическую отчетность по формам разработанным центром, нам следует требовать от ответсекретарей строгого выполнения ее, посылая регулярно в установленные сроки таковую в волком, а волком и горячийки уюму. Сроки посылки должны быть приспособлены к времени, чтобы дать возможность составить уюму месячную сводку для посылки в Губком. Задача правильного, точного учета на основе получения статистических отчетностей из низовых организаций должна быть первоочередной для всех уюмов.

Ныне уже отсутствуют массовые мобилизации партии, какие мы наблюдали в 18-20 годах. От методов работы ударного характера мы перешли к плановой, кропотливой работе. Парткамам уже неприходится мобилизовать пачками первых понавшихся на глаза т.т., то на фронт, то на борьбу с бандитизмом. Мы имеем возможность по часам

по несколько раз обсуждать целесообразность использования того или иного работника.

Только на практике проследив за работой того или иного работника определенное время можно точно оценить способности его. Часто не правильным использованием работника по специальности или в знакомой ему отрасли мы наносим ущерб государству, роняем авторитет Р.К.П. в беспартийных массах, создаем возможность против нас же вести злостную агитацию.

В данное время при распределении партбил и их использовании необходим самый точный качественный учет нашей организации. К сожалению качественному учету у нас далеко до количественного. В целом Р. К. П., необходимость качественного учета всей организации, усмотрела уже сразу после Октябрьского переворота, когда благодаря саботажу фабрикантов, заводчиков нам пришлось сразу выдвинуть своих хозяйственников и организаторов государства. Теперь, крайнее обеднение республики и необходимость перехода к самому рациональному хозяйничанью и к бездефицитному госбюджету, к поднятию работоспособности и доведению до прибыльности нашей промышленности, диктует необходимость подбора или подготовки тех работников, которые могли бы с этими важными задачами справиться. Крайне прискорбно признаваться, что у нас нет еще точного качественного учета наших, губернского и уездного масштаба, работников. Крайне халатно относятся наши парткомы к материалам, характеризующим работников с плохой или хорошей стороны. Вместо того, чтобы приобщить к личным делам, документы остаются без последствий и использования. Характеристики не составляются, а там, где они имеются, то в них в большинстве случаев общие фразы.

В использовании членов Р. К. П. у нас нет системы распределения, а также учета потребностей. Следовало бы учесть все те должности по губернии, начиная с губернских и кончая волостными исполкомами и сельскими советами, на которые желательно иметь если не членов Р. К. П., то сочувствующих Советской власти беспартийных. Сопоразмерно этим должностям важно учесть работающих на них членов и кандидатов Р. К. П., членов Р. К. С. М., честных беспартийных работников, лояльных спецов и прочее. Надеюсь и думаю, наверняка, что получится весьма неутешительная картина, откроется масса недочетов, особенно в наших хоз. и торгорганах государственных и общественных организациях. Под лозунгом заполнения их лучшими честными и проверенными уже работниками должно будет происходить распределение партбил. Понятное дело, что при этом распределении нужно руководствоваться личными качествами, способностями и наклонностями используемого работника, считаясь с его специальностью, рабочим стажем и пр. Необходимо также перейти к специализации в дальнейшем в одной какой нибудь отрасли каждого работника. В настоящее же время мы видим вполне случайное распределение и использование, да нередко и безработица наводит наши ряды, как это ни странно при теперешних условиях, и винить в этом всецело можем наши учетно-распределительные органы.

Фрейлих.

ФАКТЫ, НА КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ОСТАНОВИТЬСЯ.

Переживаемый период времени, значительно отличающийся от первых дней революции, поставил нашу партию в условия, требующие иных методов работы. Строительство нашего государства, восстановление сельского хозяйства и промышленности требует от строителей большой вдумчивости, изучения, проработки и проверки каждого шага, каждого движения, сделанного нами на этом пути. Если до революции наша партия испытывала громадные трудности, находясь в капиталистическом государстве, принуждена была зорко следить, заранее рассчитывать свои действия, то в нашу эпоху, тем более нужен рассчитанный шаг на верное достижение поставленной нами цели. Являясь очагом международного коммунистического движения в капиталистическом окружении, имея внутри государства частный капитал, могущий, при малейшей оплошности или легкомыслии с нашей стороны увеличить свой рост, мы тем более должны зорко изучать социальное расслоение населения, главным образом деревни, и умело строить свое хозяйство, на основе смычки города с деревней укреплять мощь пролетарской диктатуры. Методы работы административно-распорядительские, имеющие место во время гражданской войны, когда не было времени на долгие размышления, должны уйти со сцены. Наша задача—организационное руководство работой осуществить на основе самого подробного изучения обстановки, фактов в жизни организации вплоть до низовых ячеек. Учет опыта проделанной работы—это учет прибыльности или убыточности хозяйства. Правильный и подробный учет опыта даст возможность точно оценить, рассчитать возможность выполнения того или иного плана, наметить пути. Учет и изучение опыта работы—это наука, дающая ключ к изысканию практических путей в жизни организации. И вот эта то наука—основа практической деятельности, нами до сих пор не усвоена. Приведем несколько фактов, характеризующих методы работы в нашей организации. Возьмем Бухтарминскую организацию, где работа, вообще, заключается, главным образом в рассмотрении протоколов ищших парторганов: волкомов и ячеек, редко фракций учреждений и организаций и РКСМ, в обсуждении отдельных вопросов, случайно всплывших на поверхность и в некоторых циркулярах по кампаниям. В январе месяце с. г. по вопросу о пьянстве в уезде, распространяющемся на членов партии, принимается постановление: „Орготделу привлечь к этой работе (видимо к работе по борьбе с пьянством) все волкомы и ком'ячейки, дав им указания о наблюдении за волисполкомами и сельсоветами за проведением ими в жизнь постановления Губисполкома и уисполкома, предупредив, что в случае пьянства членов РКП, таковые будут исключаться из партии и предаваться суду как компрометирующие партийную этику в глазах трудящихся“. Кроме этого постановления издается циркуляр, убеждающий членов партии во вреде пьянства со всех точек зрения: с международной, с медицинской, с организационной, с этической и др., но о задачах самой организации в борьбе с этим злом, разлагающим ее,

кроме общей фразы о необходимости противопоставления пьянству культурной работы не предложено, причины такого явления не изучены. В постановлении мы видим, как на борьбу с пьянством, ведущуюся в административном порядке, брошена вся организация, вместо использования на нее специального советского аппарата. Видно, что организация после гражданской войны пережившая борьбу с бандитизмом проводит, именно, меры ударного, военного характера и не обращает внимание на внутри-партийную, воспитательную работу. Видно, что организация еще разбрасывается: вместо систематического изучения и руководства работой соворганов, она выдергивает отдельные ударные моменты и административно решает их. Вместо усиления соответствующих соворганов (в данном случае милиции) она привлекает всю парторганизацию на эту работу. В настоящее время все вопросы нужно решать другим путем.

Дело в том, что распорядительные меры воздействия достигают своей цели лишь на время, но не искореняют те или иные недочеты. Сейчас мы можем строить работу только на изучении жизни организации, ее уклонов, противопоставлять им такие мероприятия, которые бы устраняли их и укрепляли организацию.

Весьма важно указать на такое, часто встречающееся в нашей организации явление, характерное для поверхностного решения вопроса; как постановление преобразенской волпартконференции Бух-уезда. Последняя заслушав доклады о работе 5-ти ячеек, выразившиеся в абсолютной бездеятельности постановала: „Заслушав доклады с мест конференция устанавливает, что ячейки под засильем и влиянием масс (очевидно крестьянских) обессилели в политическом воспитании и уклонились от своих обязанностей, а посему постановили: 1) Поднять в ячейках политический дух,—(вероятно нужно понимать так нужно оживить политическую работу) путем собраний и собеседований и сплотиться воедино, 2) предложить волкому давать ячейкам плановую работу и просить уком содействовать в работе волкома“. Встав-перед картиной полного развала парторганизации в деревне, этого большого, весьма печального события, волостная организация выставляет политодельческий метод „поднять политический дух“ (оживить политическую работу) путем собраний и собеседований. И, конечно, в результате такого не изученного, не продуманного постановления, мы видим из отчетов укома за март и февраль, что работа волкомов и ячеек слаба. Цель всяких решений в настоящий момент будет достигнута лишь в том случае, если они будут сначала изучены, обдуманы, проверены, а потом уже приняты. „Семь раз отмерь—один раз отрежь“ вот как нужно сейчас работать, и в данном случае, для оживления ячеек деревни, нужно было еще до конференции волкому изучить причины их распада, выработать ряд мероприятий для налаживания работы ячеек.

Коснемся методов организации и проведения собраний и конференций. Необходимо отметить характерные черты наших собраний это длинноты повесток собраний, длинноты речей и общие рассуждения в речах, вместо нужных, конкретно пригодных на местах деловых докладов.

В настоящее время наше дело: сосредоточить свое внимание на главном деле, углубиться в него и сделать до конца, пусть мало, да хорошо, практически полезно. Так доклад „партийное строительство“ на декабрьской волостной Преображенской конференции, вместо конкретного, продуманного плана партийного строительства в волостном масштабе, докладчик общими фразами сказал, о роли партии в революции и о задачах ее: разрушить капиталистические подгнившие устои об изменении наших методов работы в связи с международным положением, о задачах партии: сплотиться теснее, централизоваться, перебросить все силы имеющие организационный навык на эту работу. Дальше докладчик указал на значение агит-проп-работы внутри партии, на ее укрепление среди беспартийных. Видно, что доклад не проработан и ничего практического местам не дает. Нужно бросить привычку начинать с ааа, нам сейчас важно рассмотреть каждый уголок, каждый винтик, нашей организации, насколько они хорошо смазаны и подходят, не подтерлись ли где, и т. д.

Собрания должны носить конкретный характер, особенно в волостях и селах.

Новостка дня должна быть небольшая, доклады близкие к практической жизни деревни.

Анализируя методы партийной работы нельзя не отметить вопросом, как не нужно проводить кампаний. Здесь особенно часто встречается шаблонное бюрократическое проведение работы.

Такой пример мы имели в Бухтарминской организации по проведению кампании туберкулезного трехдневника. По этой кампании дан общий циркуляр ни сколько не примененный к местным условиям. Мало того, в циркуляре мы видим совершенно неверное положение: „Чахотка есть болезнь не только легких, но и других областей человеческого организма и заражение происходит не через посуду“. А если из посуды ел больной? Такой циркуляр по моему не борется с туберкулезом, а наоборот распространяет его.

Дальше мы читаем, „что же нужно, чтобы победить врага? Мы все как один должны об'явить ему самую жестокую борьбу“. В чем должна состояться борьба? Указывается, что чахотка главным образом поражает население в тесных, темных, сырых квартирах. А как борется с этим врагом живущим в этих сырых квартирах, как разъяснить массам о мерах борьбы с туберкулезом? циркуляр не указывает.

Еще можно привести пример неумелого проведения кампании по реализации золотого выигрышного займа. Циркуляр по этому вопросу ничего не говорит о том, что же надо делать вол и сельщайкам в этой кампании. И когда мы, читаем заметку в одной из Московских газет, где подводятся результаты распространения золотого выигрышного займа и сожалеется о том, что он не коснулся деревни, нам становятся вполне ясными причины такого явления, ибо при таком проведении кампании, ни когда, никакая кампания не дойдет до деревни, прежде чем мы точно не расскажем каким путем проводить ее на местах.

Интересно, что сам уком в циркуляре подчеркивает наши недостатки: „мы велики мастера агитации политической, но мы еще очень

и очень слабы в агитации хозяйственно-экономической.“ И что же? это не мешает укому повторять эту ошибку, почти во всех циркулярах, которые он давал по кампаниям.

Приведенные примеры достаточно показывают насколько отжили свой век старые методы работы насколько они стали безжизненными и назрела необходимость в работе новыми методами основанными на изучении местного опыта

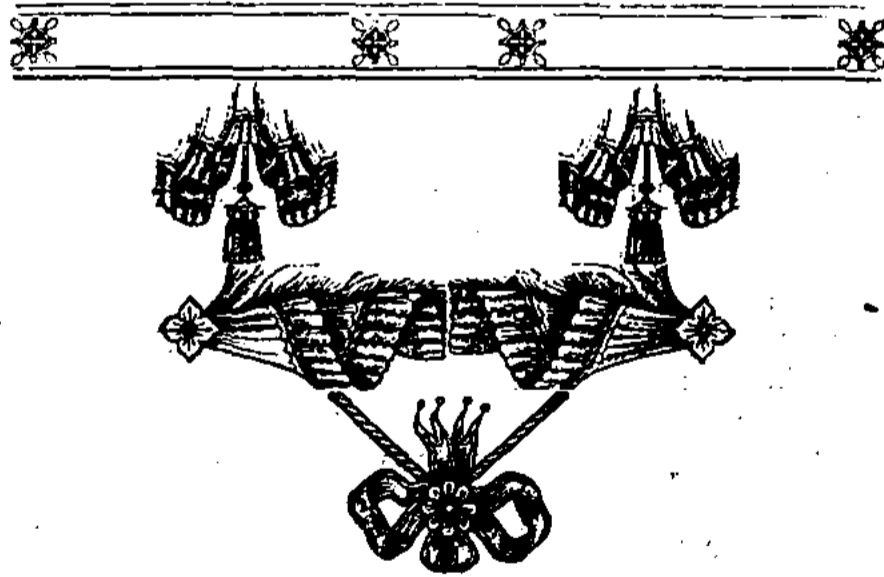
Некоторая запоздалость замеченная здесь в переходе к новым методам в работе объясняется в нашей организации ее положением: недавно переживаемой борьбой с бандитизмом, культурной отсталостью организации недостаточностью работников и т. д. тем не менее нужно сказать, что при условии усвоения новых методов, организация сможет лучше и легче справиться с работой. Кроме того, здесь важно отметить, что старые методы работы отмеченные на вышеуказанных фактах не чужды всей организации Семгубернии. Эти примеры должны послужить уроком для всей Семпалатинской организации и побудить ее вести работу новыми методами работы.

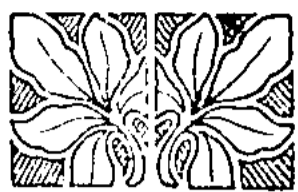
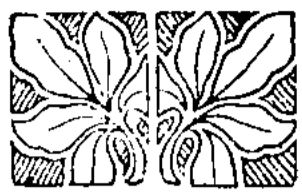
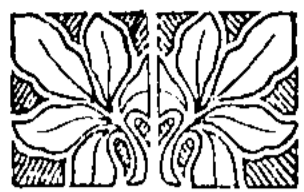
В заключение хочу отметить еще один важный момент, это отсутствие плановой работы в организациях на местах, что тоже является пережитком военного коммунизма.

Сейчас наше положение в корне изменилось, мы заняты мирной кропотливой мелкой работой, которую без плана не охватить. Кроме того, без плана нельзя предусмотреть предстоящей работы, чтобы заранее проработать и подготовить к ней те или иные материалы.

Наша задача на основе изучения опыта планировать работу применительно к местным условиям.

А. Т.

АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА

О проверке уровня знаний членов РКП (б).

Проверка уровня знаний членов партии приобрела уже самое обычное и систематическое явление в жизни отдельных организаций. Давно поставленная очередной задачей партии и обсужденная в секции последнего партсъезда проверка знаний захватила сразу широкий круг организаций и привилась повсеместно.

Подготовительная работа.

По планам АПОГубкома РКП (б) проверка уровня знаний членов партии начнется, приблизительно, с августа месяца текущего года.

Организации на местах должны будут проделать некоторые подготовительные работы. Так, необходимо будет известить, по крайней мере, месяца за полтора, о предстоящей проверке, дать рекомендательный список книг и заняться подбором их, строго регулируя эти книжки в чтении между членами партии. Конечно, никто не станет отрицать предпочтительного метода кружковой подготовки, тем более, что литературы, особенно в деревне, у нас очень мало.

В основу рекомендательного списка должно быть положено самое минимальное количество литературы, книжки две-три. Основой может служить даже одна книжка, например: П. Коваленко „Книжка политграмоты“.

Но, рекомендательный список может быть, все-таки представлен, например, в таком виде:

1. П. Коваленко „Книжка политграмоты“.
2. Богданов „Политическая экономия“ (в вопросах и ответах).
3. П. Коваленко „Что такое РСФСР“.
4. Стучка „Конституция РСФСР“ (в вопросах и ответах).
5. В. И. Ленин „О продналоге“ (брошюра).

Эти книжки являются основой для каждого члена нашей организации; они должны быть заложены в голову как фундамент, на котором можно производить постройку.

В течение известного срока времени каждый коммунист должен будет прожевать весь этот материал. Методом такого пережевывания является внимательное усидчивое чтение, для малограмотных—мед-

ленное коллективное чтение вслух. При этом помнить: небольшими порциями, большой материал не переваривается и ведет к запорам.

Большим затруднением в проведении работы явится отсутствие на местах, особенно в сельских ячейках, указанной литературы.

Здесь на помощь должна прийти, прежде всего, самодеятельность бюро и самих членов ячейки.

Литературы, которая приходит из центра в агитационно-пропагандистский отдел Губкома РКП (б), едва хватает на библиотеки уездных комитетов партии и поэтому каждой ячейке придется озаботиться приобретением учебников на коллективных началах. Цена указанного набора из пяти книжек меняется, но в золотых рублях он оценивается рублем, приблизительно, в три. Книжки можно выписать непосредственно из Москвы. Вот адреса, на которые надо посылать запросы и половину денежной суммы:

Москва, торговый сектор издательства „Красная Новь“, Милютинский пер., д. № 22, кв. 43.

Москва, торговый сектор Государственного Издательства, Ильинка, Биржевая пл., уг. Богоявленского пер., № 4.

Москва, книгоизд-ство „Московский Рабочий“, Б. Дмитровка, 15-а.

Для того, чтобы иметь в ячейковой библиотечке под руками литературу, надо немедленно написать по одному из адресов.

Проведение проверки.

При всех уютах РКП (б) для проведения проверки уровня знаний членов партии будут по-прежнему образованы тройки в составе компетентных товарищей. Вся работа будет протекать под руководством А. П. О. Губкома РКП (б). Ответсекретари волкомов РКП (б) должны будут руководить проверкой в сельских ячейках, где работа будет проведена или передвижной школой политграмоты, или комиссией уполномоченной укомом РКП (б).

Одним из самых серьезных затруднений представляется самый способ проведения проверочной работы. Тройке приходится учитывать то обстоятельство, что нельзя переходить границы товарищеской беседы и делать из проверки экзаменов.

Худо было бы, если комиссия приступила к работе среди собравшихся ячеечников в гробовой тишине с грозного вопроса: „Тов. Иванов, скажите-ка вы, что такое капитал?“

Самым лучшим методом проверки надо признать метод товарищеского собеседования. Между тем, из-за неумелого проведения, вследствие известной нетактичности отдельных товарищей, проверка вызывала нареkania.

Нажим по линии принуждения должен быть подготовлен заранее, а во время самой проверки надо оставить всякие запугивания.

Проводя беседу с членами ячейки, комиссия стремится вовлечь в нее всех без исключения присутствующих и путем наводящих вопросов привлекает к собеседованию самых отсталых товарищей. Для определения степени подготовленности тройка заносит фамилии товарищей в заранее заготовленные списки—таблицы. При умелом проведении проверки политзнаний последняя не обойдет ни одного хотя

бы косвенно опрошенного члена организации, даст прекрасные результаты, как толчек к дальнейшему самообразованию.

С. Троянский.

Как ликвидировать политнеграмотность.

На ликвидацию политической неграмотности, в первую очередь среди членов РКП, (б) и РКСМ., в настоящий момент обращено огромное внимание. РКП (б) из 30-40 тысяч выросла в мощную армию до 500000 членов, такой прирост в большей своей части произошел за счет политически неграмотных, каждый учился на работе. В головы беспартийных масс за эти 5 лет мы сумели вложить очень много политических понятий, но эти понятия в их головах смутны и не точны, их нужно оформить и это возможно лишь при условии высокого политического уровня членов партии. Так встала задача ликвидировать политическую неграмотность. О важности этой работы много и говорилось и писалось, следовательно, останавливаться на этом вопросе нет нужды. Важнее перейти к вопросу практическому, как ликвидировать политическую неграмотность. Всякому понятно, что работа от случая к случаю, без определенной системы, без программы дает отрицательные результаты. Нет никакой надобности размениваться на мелочи. Работа должна быть плановой и план этот установлен: ликвидация политической неграмотности ведется в школах ликполитнеграмотности, но единой для всей федерации программе, выработанной в ЦК. РКП (б). Каждый член партии, РКСМ обязательно должны усвоить знания, определенные этой программой. Но этого мало, политические знания мы должны дать широким беспартийным массам, массам объединенным в профсоюзы. Ведь перед нами задача еще и другая, также весьма важная, вовлечение населения в советское и профессиональное строительство. Мы зовем мыслы от станка и плуга управлять государством, поэтому должны дать им и умение управлять. Управлять значит предвидеть, а всякое предвиденье, не пророчество не гадание, а основывается на научных данных и в первую очередь на науке общественной.

Итак для ликвидации политнеграмотности установлена школа, выработана программа. Дальше возникает вопрос чисто методического характера, как выполнить имеющуюся программу. Какой способ передачи знаний установить: лекции, беседы, групповые занятия. А может быть раздать желающим учиться соответствующие книжки, предложить прочитать каждому про себя „от сюда до сюда“, а потом заставить отвечать или в форме рассказа или в форме ответов на отдельные вопросы. Что лучше, какой способ дает большие результаты.

Способы задания „от сюда до сюда“ и ответов ученика, в какой бы то ни было форме, совершенно себя изжили и применяться не должны. Такая школа учащемуся ничего не даст: каждый умеющий читать самостоятельно гораздо скорее может приобрести больше чем в такой школе.

Проводить занятия путем только бесед, групповых занятий, также не следует. Слушателям, без предварительной подготовки к теме беседы трудно будет разбираться и еще труднее из различных ответов и определений могущих поступить по одному и тому же вопросу составить себе точное понятие.

Лучшим способом внедрения знаний, конечно, является комбинирование лекций с групповыми беседами. При этом сначала читается лекция, затем прочитанное прорабатывается слушателями в группах, каждая группа не должна превышать 25 ч. иначе групповоду трудно будет справиться с задачей.

Лектор должен помнить следующие основные правила:

1) Читать простым понятным языком, раз'ясняя всякое малопонятное слово.

2) Каждый вопрос должен быть проработан полностью, чтобы у слушателей не возникло недопониманий, смутных представлений.

3) Лектор не должен сразу прорабатывать много материала, лучше всего в начале прорабатывать возможно меньше, чтобы дать возможность слушателям освоиться с механизмом запоминания слышанного, и лишь постепенно увеличивать количество прорабатываемого.

4) Не следует слишком поспешно переходить от раз'яснения одного вопроса к другому. Лектор на каждом вопросе, на каждом понятии должен остановиться столько времени, чтоб слушатели в своем уме могли переварить этот материал.

5) Следует также помнить, что монотонность, чрезмерная деловитая сухость лектора быстро утомляет слушателей, но не надо забывать и того, что чрезмерная веселость и непрерывные шутки создают впечатление пустобайства, лектор теряет авторитет, а следовательно и полноту доверия со стороны слушателей.

Групповод на занятия должен являться вооруженный полнотой знания по затронутому вопросу, должен уметь разубедить каждого, кто встал на путь неправильного умозаключения. Здесь каждый термин, каждое понятие должно быть разработано еще шире, до полного и ясного понимания всеми слушателями не-взирая и на то, что иногда придется несколько раз раз'яснить одно и тоже.

Групповод должен заранее разработать всю тему, набросав систему исчерпывающих вопросов.

На вопрос отвечают по очереди все, кто об этом иначе мыслит, групповод раз'ясняет в чем заключается ошибочность того или иного мнения.

Если группа к разбору материала относится крайне пассивно, нет жалающих излагать свои взгляды, групповод умышленно дает неправильное толкование тому или иному понятию, так чтобы вызвать возражения. При этом следует предусмотреть больше возможных неправильных умозаключений и все их проработать.

В заключение следует отметить, что в случаях работы среди беспартийных как лектора, так и групповоды должны быть вполне политически развиты и находчивы, к каждой лекции, беседе должны подготавливаться особенно тщательно, не выпуская из виду всяких мелочей, иначе может случиться, что представителями враждебных нам

группировок а присутствие таковых всегда возможно, лектор-групповод будет сбит. В таких случаях авторитет и влияние лектора, групповода на слушателей будет потерян и дальнейшая работа будет почти в пустую.

А. Романов.

О работе среди беспартийных.

(Как же нужно работать).

О работе среди беспартийных нужно бы было поговорить вообще. Создавшаяся сейчас обстановка—новый идеологический фронт против буржуазного и мелко-буржуазного влияния, борьба за пролетарскую культуру—выдвигает этот вопрос особенно остро.

Необходимо обсудить самым тщательным и подробнейшим образом возникающие в связи с этим задачи и пути их разрешения.

Но чисто практические потребности—необходимость привести в известную систему имеющуюся в этом направлении деятельность организации—лишает возможности поднять этот вопрос теперь же.

Таким образом, совершенно не претендуя на исчерпанность, мне бы хотелось сделать несколько замечаний исключительно в плоскости систематизирования той работы, которая фактически прodelывается, но которая не получила еще оформления и не освободилась от старых налетов.

Обычная история—далекие окраины отстают во всех областях от центра. И Семипалатинская организация меньше всего может надеяться быть исключением из этого правила. То, что в центре уже изжито, у нас только еще переживается. Это повторяю, во всех областях партийной и советской жизни.

Если мы присмотримся к агитационно-пропагандистской работе наших укомов, то прежде всего бросается в глаза „старинка“ подходов к работе и „старинка“ отношений к агитатору со стороны укомов.

Укомы еще не оказали действительной необходимости выделения агитпроп работы в главнейшую работу организации, превращения агитаторов в штабы коммунистического просвещения масс хотя, между прочим, говорят об этом сравнительно давно и много.

В результате—безсистемность, случайность в работе, наличие подчас широчайших планов, поражающих своим отрывом от действительности.

Маленький, характерный пример. Зайсанский агитпроп нашел возможным ставить доклады в клубе почти исключительно на такие темы: „Должностное преступление и порядок предания суду дореволюционным законам и по Уголовному Кодексу Советской республики или преступление против чести и целомудрия женщины по дореволюционным законам и Уголовному Кодексу.“

На таких докладах присутствует значительное количество беспартийных мужчин и женщин. Агитпроп приводит точные данные

о составе аудитории—вещь безусловно хорошая, которую нужно взять за привычку всем агит-пропам укомов.

Но нельзя сказать этого о выбранных темах. Конечно, популяризация революционной законности—дело очень хорошее. Это одна из постоянных кампаний, которые должны проводить агитпропы, но в ней есть более интересные, нужные темы, чем приведенные.

Почему не поставить общих докладов о классовом характере всякой юстиции, о сущности советской юстиции, познакомить с структурой советских судебных органов, все это подкрепляя конкретными практическими примерами, м. б. даже из тех же областей „должностных преступлений“ „преступлений против чести и целомудрия“, хотя есть громадное количество примеров более близких аудитории, а следовательно, более сильных и более понятных.

Или еще пример. Бухтарминский уком значительно развил письменное руководство сельскими ячейками и волкомами. Все более или менее выдающиеся события внутреннего и международного характера за немногими исключениями посредством циркуляров разъясняются организации. Обычно издается циркуляр организационного отдела.

Беру первые попавшиеся. Циркуляр агитпропа от 25 марта о посевной кампании. Оставляю совершенно в стороне оценку внешнюю, хотя нужно отметить, что этот циркуляр, как и все циркуляры обычно отпечатанные в типографии, крайне небрежно обработан с литературной стороны, крайне плохо прокорректирован, почему иногда встречаются трудно понимаемые места.

В этом циркуляре агитпропа самым подробнейшим образом разъясняет необходимость расширения посевной площади, анализирует причины, которые привели к ее сокращению и призывает членов партии бороться с дальнейшим сокращением посевной площади, выкидывая витиеватый и малоговорящий и малоубедительный лозунг: „долой понижение сельского хозяйства и сокращение посевной площади до минимума, да здравствует развитие сельского хозяйства и увеличение посевной площади до максимума“.

И далее сообщает, что при исполнении, на основании телеграммы центра за № 138 организована усемтройка из таких и таких то представителей, почему задача мест по примеру уезда организовать волсевтройки и т. д.

Затем идут условия выдачи семсуды и в конце концов, следующее заключение: „Возлагая на вас эту задачу, комитет партии уверен, что волкомы, ячейки и отдельные члены партии примут горячее участие.... подтянут фракции волисполкомов, сельсоветов“ и т. д.

И ни одного слова об агитации! Зато, на обороте, циркуляр орготдела, начинающийся, к стати сказать, в противоположность агитпроповскому циркуляру особенно официальным тоном: „Во исполнение телеграммы Семгубкома РКП (б) (?) за № 138 и прилагаемого при сем циркуляра агитпропотдела за № 6 (!) Тут уже очевидное недоразумение—т. т. бухтарминцы, м. б. и смешивают функции отделов укома, но едва ли допустят посягательство одного отдела на суверенитет другого. Здесь может идти речь только о согласовании организационных мероприятий с агитационными. Настоящим уком РКП пред-

лагает и т. д. Идет ряд мероприятий, из которых § 3 гласит; „Вменить в обязанность всем членом ячейки повести широкую агитацию среди беспартийных масс за увеличение посевной площади до максимума, для чего провести ряд митингов, собраний, бесед и пр.“

Подписали: секретарь, зав. орготделом и зав. учетн. частью (!)

Так проводятся агитационные кампании в Бухтарминском уезде!

Конечно, результатов больших от таких указаний ожидать нельзя.

Нужно было меньше говорить организации о необходимости расширения посевной площади до максимума, что безусловно признают даже наиболее отсталые члены партии но зато дать хотя бы общий план проведения агиткампании, указать о направлении агитации с чем эту агитацию связать. Ведь по существу семсуда—одно из числа целого ряда мероприятий Советской власти направленных к поднятию сельского хозяйства. Почему же об этом не говорится ни слова, а между тем такое направление агитации принесло бы большие результаты, укрепило бы доверие крестьянства к Советской власти, создало бы действительное желание крестьянства к расширению своего хозяйства.

И еще один пример из практики той же Бухтарминской организации. Самый последний, из имеющихся циркуляров—об антирелигиозной пропаганде. В связи с одним действительно имевшим место по существу незначительным фактом, Бухтарминский уком разсылает по ячейкам и волкомам циркуляр о борьбе с религиозным дурманом. То, что Бухтарминский уком внимательно следит за всеми событиями в уезде и немедленно же реагирует на них—очень хорошо, но что такое „реагирование“ может принести неожиданные результаты—это уже плохо.

Прежде всего циркуляр содержит ряд теоретически неправильных положений и грубейших тактических ошибок. По поводу происшедшего, повторяю, незначительного случая, агитпроп в своем циркуляре драматически восклицает: „Спрашивается, где же были наши коммунисты? Почему они молчали и не говорили, что религия есть опиум народа?“ Далее идут призывы к борьбе с религией, анализ современного церковного движения и в высшей степени оригинальный „марксистский“ вывод: „Еще один момент и натиск со стороны коммунистов и религия отойдет в область преданий“. Коротко, ясно и вполне определено. Прраз!... и готово.

Так бороться с религией, как рекомендует этот циркуляр—совершенно нельзя.

Неужели Бухтарминский уком не видел ни одной статьи или циркуляра об антирелигиозной пропаганде?

Тогда лучше уже совершенно не вести антирелигиозной пропаганды, чем определенно подрывать авторитет партии в деревне. А этот циркуляр своим содержанием и рекомендуемыми мерами только такой результат принести и может.

Здесь можно посоветовать только одно: побольше внимания директивам центральных парторганов, поменьше местной изобретательности.

Еще один циркуляр Бухукома о проведении двухнедельника помощи борцам революции почему то с надписью; „Сов. секретно“,

охла даже просто секретного в нем ничего нет. Может Бухарин хотел секретно провести эту кампанию и совершенно секретно вовлечь беспартийную массу?"

Таково положение на местах. Ни в каком случае нельзя им бросить упрека в том, что они не работают. Они работают и много работают, и работа их приносит известные результаты. Но что эта работа, при более целесообразной постановке принесет результаты еще большие и избавит нас от многих неожиданностей—в этом сомневаться тоже не приходится.

Мне кажется, что первым делом, что нужно порекомендовать местам, это следующее:

1) Покрепче держаться за землю, во всем исходить из имеющихся в наличии сил и средств;

2) Тщательно изучать то, что хочешь передать массам, их самих и условия, в которых они находятся, строя свою работу на основе этих условий;

3) Каждую кампанию проводить по определенному плану, чтобы иметь возможность в необходимом пункте сосредоточить максимум сил и средств;

4) Точно наметить основные участки работы, изучить их особенности и в соответствии с ними брать размах работы;

5) и, еще раз, побольше внимания директивам центра.

Вот, на мой взгляд, необходимая предпосылка для построения систематической работы. О самой же работе—см. следующие статьи.

Н. Т.

О работе в деревне.

До сих пор нами не изучены методы работы в деревне в изменившихся настоящих условиях жизни.

Работа в деревне, сосредоточенная среди бедняцкого и средняцкого крестьянства должна быть основана на хозяйственно-политической смычке города с деревней, на борьбе с кулацкой эксплуатацией путем кооперирования бедняков и середняков, прочного восстановления сельского хозяйства в деревне. Исходя из этой основной задачи культурная работа в деревне должна идти по пути разъяснения, знакомства и изучения вопросов: хозяйственно-экономические взаимоотношения города с деревней, кооперация, восстановления сельского хозяйства и т. д. Всю культурную работу в деревне необходимо сосредоточить в школах ликвидации элементарной неграмотности, избах-читальнях путем распространения популярной литературы, газет в агробазах и культпросветах.

Чтобы поставить работу в этих организациях на должную высоту, необходимо обратить самое серьезное внимание на материальное положение их и на обслуживание культурными силами, как беспартийными сочувствующими Соввласти, так и партийными обеспечивающими идейное коммунистическое влияние на всю культурно-политическую работу.

Избы читальни—центр политическо-просветительной работы в деревне, требуют самого внимательного отношения к постановке их работы. При каждом волкоме должна быть организована образцовая изба-читальня. Здесь должны помещаться и сама ячейка РКП (б), школа политграмоты, вечера чтений, открытые ячейковые собрания и стол справок для дачи крестьянам сведений по тем или иным интересующим их вопросам, здесь же должны написать для крестьянина заявление, письмо и т. д. Необходимо стремиться к распространению сети изб-читален и на все селения.

Деревенская ячейка, располагающая весьма ограниченными силами не может широко развернуть политико-просветительную работу в самой ячейке и среди беспартийных масс. Помимо обсуждения вопросов тесно связанных с жизнью деревни на открытых собраниях ячейки, последняя должна не менее 2-х раз в месяц устраивать вечера чтений и газет и популярной литературы по сельскому хозяйству и др. вопросам, связанным с жизнью деревни, приглашать на эти чтения агрономов учителей. и др.

В целях учета опыта работы в деревне, ведущейся под непосредственным руководством секретарей сельских ячеек, на волостных совещаниях секретарей необходимо обращать особенное внимание на политико-просветительную работу среди крестьян, останавливаться на ней в докладах с мест и в планах работы, принимать все меры к систематизации и длительному, но верному достижению положительных результатов этой работы.

Открытые собрания ячейки—одна из мер смычки коммунистов с крестьянством и вовлечения в активное участие в советском строительстве наиболее близкого нам бедняцкого крестьянства.

Открытые собрания должны созываться приблизительно 2 раза в месяц. Предварительно выработанная для открытого собрания ячейки повестка дня не должна касаться вопросов внутренней жизни ячейки, а включать в себя интересующие деревню отчеты и доклады сельсоветов, кооперативов, агропунктов, школ и пр.

Кроме настоячивой необходимости ликвидации неграмотности среди членов РКП(б) необходимо одновременно в вечерние школы политграмоты широко вовлекать беспартийное крестьянство, особенно молодежь.

Вечера чтений, для которых кроме членов партии используется и сочувствующее Соввласти учительство, должны включать в себя вопросы, близко интересующие деревню: законы о землепользовании, улучшении сельского хозяйства и т. д.

Помимо указанных методов работы среди крестьянства, ячейки должны в полном составе участвовать на всех сельских беспартийных собраниях, давать им коммунистическое направление. Влияние членов партии должно распространяться на все крестьянство при помощи примерной работы их в той или иной области, выступлений, групповых и личных бесед. Авторитет ячейки среди беспартийного крестьянства должен быть таков, что ячейка должна быть фактическим руководителем жизни и деятельности деревни.

В летний период, когда полит-просвет. работа в деревне ослабляется, необходимо провести подготовительную работу на предстоящий зимний период: при подборе и обновлении секретарей волкомов и ячеек иметь в виду его способности и знание политико-просветительской работы в деревне; на курсах секретарей ячеек при волкомах обратить внимание на вопросы политпросветработы в деревне.

В прошлом эта работа носила случайный характер. Теперь наша задача сделать политико-просветительскую работу плановой, отказаться от кустарничества. В помощь деревенским ячейкам хорошо создать каждому укому передвижную школу политграмоты.

Свирский.

К организации коммунистических клубов.

Послевоенный период мирного государственного строительства, стремление к учебе членов партии, громадные пробелы в развитии их — следствие пережитой напряженной гражданской войны и отсутствия времени для пополнения знаний — все это толкает на мысль серьезно заняться поднятием, углублением и систематизацией уровня марксистского образования среди членов партии и нашей организации.

В Семипалатинской губернии марксистски образованных, старых членов партии весьма ограниченное количество. Подавляющее количество — члены партии — крестьяне и киргизы вступившие в партию в 1920 году, после ликвидации колчаковщины, как, например, Бухтарминская, Зайсанская организации. Кроме того состав членов партии крайне различен по уровню развития и образования. В силу указанных условий Семипалатинской действительности трудно вести работу по поднятию уровня марксистского образования среди членов партии, но все же мы видим, что попытки к этому были: в организации в городе партийного клуба. Весной 1922 года по почину ответственных работников, агит-пропота Губкома, общим собранием ответственных работников принимается устав клуба, выбирается правление клуба. На работе клуба скверно отразилось: не выясненность вопроса кому он принадлежит: Губкому или укому, а также и то, что правление клуба было выбрано из работников губмасштаба перегруженных работой и не могущих уделить клубной работе должного внимания. Первые собрания клуба проходили оживленно и интересно, привлекали почти всю городскую парторганизацию. На собраниях ставились интересные доклады: о борьбе с мелко-буржуазной стихией, о религии и другие, вызывавшие оживленный обмен мнений. К сожалению клуб, охватывавший около 200 человек не имел ни отдельного помещения, ни одного постоянного работника. Библиотеки и читальни постоянно функционирующей при клубе не было. Имелось несколько сотен книг, в числе их много хороших, научных марксистских трудов, но привести их в порядок и наладить правильную выдачу было некому. Правда, во время общих собраний устраивалась, так сказать, летучая читальня: выдавались свежие газеты, журналы, но и только. Этот лучший период жизни клуба продолжался до осени. С отъездом некоторых то-

варищей и перегруженностью других, жизнь клуба замерла. После этого уацит-пропом была организована библиотечка, а под новый год 31 декабря 22 года был вечер с постановкой двух небольших докладов, музыкой и пением. Вечер оставил о себе хорошее впечатление у всех бывших на нем членов клуба. Номинально при клубе 6 секций, работают из них 2: драматическая и музыкально-вокальная, слившаяся с ЦРК.

Партийный клуб должен быть центром, объединяющим членов партии, лабораторией, переваривающей молодых коммунистов, марксистской твердыней, о которую разбивается мелко-буржуазная идеология. Что бы он стал таким, нужно при партийном клубе сконцентрировать всю партийно-воспитательную работу среди членов партии, установить регулярные собрания членов клуба, ставить доклады научно-марксистского характера и текущей партийной жизни, возродить работавший ранее лекторский семинарий для более подготовленных товарищей, наладить хорошую объединенную библиотеку и читальню, втянуть всех членов клуба в активную работу. При клубе должно быть два постоянных работника—члена правления. Задача клуба, кроме академической работы устраивать: литературные вечера, политсуды, инсценировки, спектакли, хоровое пение и т. д. Губернский клуб должен вести работу под идейным руководством А. П. О. Губкома. По типу губернского клуба, и в зависимости от наличия сил и средств создаются уездные клубы. В трех уездах нашей губернии уже существуют клубы, но о работе их пока ничего не известно. В заключение необходимо повторить следующее: клубное строительство нельзя проводить кое-как, есть смысл организовать клуб если заранее рассчитаны силы и средства и их достаточно для работы в клубе, если же нет, то лучше ограничиться меньшим: библиотекой-читальней, кружком и т. п.

Ф.

Опыт построения смешанной партийно-советской школы.

I.

К началу 1922-23 учебного года Губком РКП постановил объединить под одной крышей губсовпартишколу русскую с кирсовпартишколой с таким расчетом, чтобы при общей административно-хозяйственной части сохранить отдельные учебные части. Это решение нам, работникам партийной советской школы, задало задачу из области приложения известных пунктов партийной программы по национальному вопросу к живой конкретной деятельности.

Задача оказалась не из легких. Не говоря уже о том, что перед нами встали обычные опасности—или переборщить, или недоборщить, дело осложнилось тем, что киргизское отделение оказалось крупнее русского, а административные и преподавательские силы, на киргизском отделении, слабее чем на русском. В значительной мере эти силы сами должны были сначала учиться, чтобы учить других.

В общем перед нами стояла двоякая опасность: или у нас образуются два обособленных национальных отделения, между которыми китайской стеной будет стоять отсутствие общего языка, или еще хуже, беспорядочная смесь русского с киргизским в образе жизни и „Вавилонское столпотворение“ в головах.

Или национальные грани обострятся, или более многочисленная этихия „степь“ сотрет те зачатки культурности в быте и образе жизни, которые имелись у русской группы.

Наши затруднения начались с проверки знаний и социального положения в особой комиссии, которая была составлена Губкомом. Когда перед нами предстал русский, мы сразу же определяли, за частую и не заглядывая в его анкету, принадлежит ли он к рабочим, крестьянам, или к „прочим“.

Не то было с киргизами. Хотя в нашей комиссии были и кирработники, но они и сами часто затруднялись сказать—бедняк или сын бая испытуемый. Анкеты же не давали ничего, так как по анкетам выходило, что „все бедняки“. Я не хочу сказать, что мы русские были догадливы и дальновидны, а кирработники этими качествами не обладали. Нет, здесь был целый ряд объективных причин, из которых главной является недостаточное классовое разграничение в киргизской степи, где бедняк и бай, зачастую оказываются под одной обложкой „скотовода“, как у нас под флагом „крестьянин“ фигурируют кулак и бедняк, эксплуататор и эксплуатируемый.

Правда, в числе поступающих было до 50 проц. киргиз—рабочих с предприятий, но ведь не секрет, что теперешние киргизские рабочие похожи на русских рабочих 80 г.г. прошлого столетия, рабочих, которые чувствовали себя наполовину рабочими наполовину крестьянами. Киргизы рабочие, которые поступали в школу, не порвали еще со степью. Классовая сознательность их была настолько невысока, что они совершенно не понимали, для чего эти строгости при приеме, когда „все они хорошие люди“.

Кроме того задачи и характер партийно-советской школы тоже были не совсем ясны и большинство ехало „просто учиться“. Волею-неволею приходилось быть мягче... Здесь мы сделали ряд непоправимых ошибок, пропустив в школу несколько байских сынков, одного рецидивиста-вора и одного религиозно-настроенного, которые впоследствии причинили нам много хлопот и неприятностей.

Дальше стояли вопросы с размещением и организацией внутреннего быта.

Имелось два помещения для общежития одно хуже, другое лучше. Кто же попадет в худшее и кто в лучшее?—Стали размещать в порядке приезда начиная с лучшего, причем одновременно приехавших русских и киргиз помещали в одну комнату. Получились разнокалиберные помещения, иногда с преобладанием русских, иногда киргиз. Создавать искусственное равенство не решились, да его нельзя было создать, так как киргиз все-таки же оказывалось значительно больше.

Следующим вопросом в „повестке дня“ был вопрос о „внутреннем распорядке“. Административное управление или самоуправление учащихся? С точки зрения воспитательных целей школы надо было, конечно, стремиться к самоуправлению и коммуне. Но это в конечном счете. На первых же порах это было трудно и опасно: можно было распустить школу, а известно, что стоит только вначале распустить и уже после не собрать. Пришлось нажать „на дисциплину“ тем более, что это было связано с прохождением военного обучения. Ввели дежурство по школе и дневальных—школа приняла несколько военный вид.

Вместе с тем началась работа по созданию органов школьного самоуправления.

Ввели выборных старост, выбрали контрольно-хозяйственную комиссию, которой по мере работ давали все больше прав и обязанностей заботиться об удовлетворении всех материальных нужд учащихся. Время от времени стали „отчитывать“ ее на общекурсантских собраниях. Построили таким же образом культурно-просветительную комиссию. Работа закончилась...

Все эти комиссии пришлось строить общими для обоих отделений, причем председатели выбирались персонально.

Первоначально комиссиям давались задания, „свыше“, затем стали наталкивать их на эти задания, и наконец представили им инициативу, и стали лишь согласовать их работу с общей работой административно-ученой части школы. По мере роста влияния ученического выборного начальства административное принуждение ослабевало, но увеличивалось принуждение через осуждение и коллективные решения. На 2-м месяце занятий сначала в бюро, затем на ячейковом собрании и наконец на общекурсантском собрании поставлен был вопрос о практическом проведении коммунистических принципов и приняты следующие основные положения:

1) Курсанты партсоветской школы не только изучают теорию марксизма, но и воспитываются также в духе коммунизма.

Коммунистическое воспитание совершается через: а) общежитие и самообслуживание, б) коллективные учебные занятия, отдых и развлечение, в) товарищескую взаимопомощь, г) товарищеское самоуправление.

2) Коммунистическое воспитание основывается на полном социальном равенстве, а потому задачей ячейки РКП и других органов является устранение всех препятствий мешающих полному равенству: национальных, половых, профессиональных.

3) Внутренняя жизнь школы строится на самоуправлении учащихся через выборных должностных лиц. Выборная служба не только долг, но и заслуга.

4) Анархическое понятие „воли“ т. е. свободы делать, что угодно, ограничивается „самодисциплиной“ сознательным подчинением своей личной воли, воле коллектива в лице его выборных лиц.

5) Хорошими качествами курсантов Г. С. П. Ш. считаются:

1) трудолюбие, 2) дисциплинированность, 3) товарищеская спайка, 4) аккуратность и чистоплотность, 5) бережливое отношение к ценностям принадлежащим государству.

Таким образом на протяжении года методы приказа и принуждения располагались в убывающей прогрессии, в то время как методы обсуждения и решения располагались в прогрессии возрастающей. Эти переходы были мало заметны для учащихся, но прекрасно заметны для руководителей. В общем и целом надзор за школьной жизнью (если понимать его в смысле саморегулирования) не ослабвал, а скорее увеличивался.

II.

Учебный план первоначально был построен с расчетом на то, что общеобразовательные предметы будут пройдены в первые три месяца, вторые три месяца будут отданы исключительно общественно-политическим вопросам, а последние два практическим циклам советского строительства.

В действительности же пришлось отступить от буквы этого плана главным образом на русском отделении: общеобразовательные предметы захватили несколько больше 3-х месяцев, но зато в течение их велись занятия по одному—двум основным предметам всего курса—политической экономии и истории Запада. В свою очередь общественно-политический цикл вылез за очерченные для него рамки и расположился частично на протяжении двух практических месяцев: теория исторического материализма и право.

Несмотря на проектировавшееся намерение разбить школу на отделения и секции, практически строго провести этого разделения не удалось. Предметы же советского строительства прочитаны всей аудиторией, как на русском так и на киргизском отделении.

Основной метод усвоения: лекции с последующей работой в группах под руководством групповых руководителей. Такой метод практиковался главным образом в первые 4—5 месяцев. Под конец курса, когда учащиеся почувствовали под собой почву, перешли почти целиком на классную систему. Так прорабатывалась советская конституция. При отсутствии учебных пособий и недостаточной общей грамотности эта система представляет значительные трудности и учащимся больше улыбается первый метод занятий.

Очень трудно обстояло дело с преподавателями на киргизском отделении. Несколько предметов „провалено“ вследствие неумелости преподавателей: история России после 1861 г., русский язык и прочее. Оригинальным способом велось преподавание естествознания: преподаватель говорил на смеси русского и киргизского (т. к. он знал киргизский язык) один же из лучших учеников разъяснял непонятные места и вообще выступал как-бы ассистентом преподавателя.

В общеобразовательном смысле киргизское отделение оказалось весьма разнородным; мы его разбили на три группы, более или менее выравненные по общеобразовательному уровню. Наконец по просьбе некоторых лучших учеников наиболее подготовленных курсантов под конец года перевели слушать право и теорию исторического материализма на русское отделение, на котором они и остались до конца учебного курса.

Самое же трудное дело было ставить совместную партийную и культурно-просветительную работу. Двух отдельных ячеек РКП цель-

зя было создавать: общепартийные вопросы нужно было решать на общих собраниях и тут во весь рост встал вопрос об общем языке. Приходилось переводить с русского на киргизский и обратно. Это затягивало заседания. Доклады воспитательного характера ставили на национальном языке и проводили или одновременно или раньше на русском отделении (чтобы кирработники вошли в суть дела), а затем уже и на киргизском отделении.

Организация РКСМ была построена таким же образом. Совместные (открытые) заседания стали практиковаться почти с первой недели школьного обучения. На первых порах двери были открыты только для РКСМ потом стали допускать беспартийных, а под конец заседания стали проходить уже всем коллективом, так как настоящих беспартийных осталось на обоих отделениях по несколько человек.

Больше всего заявлений о вступлении в РКП и РКСМ было во второй половине учебного года т. к. только тогда, по словам курсантов, „они поняли цели и задачи РКП“. Были моменты массового вступления в РКП. Тогда приходилось быть особо внимательными и разборчивым. И далеко не все, подавшие заявления были введены в РКП.

В ряде случаев курсанты, ознакомившись с образом жизни и привычками некоторых своих товарищей стали давать бюро и общему собранию материалы для характеристики этих товарищей.

Требования к члену РКП повысились. За появление в нетрезвом виде одного из молодых групповодов (вероятно в первый раз в жизни) бюро и общее собрание таскало по мытарствам 2—3 недели, а затем вынесли выговор „с предупреждением“.

Когда началась кампания помощи (помощь морскому флоту, рурским рабочим) „жертвенное настроение поднялось на столько высоко, что пришлось его искусственно охлаждать: в порыве благородного самоотвержения ребята готовы были сидеть голодом и продать с себя последнюю рубаху.

Довольно много хлопот доставила религиозность некоторых курсантов киргизского отделения. Религиозный вопрос по учебному плану Г. С. II. III. приходится одним из последних, вот почему в течение учебного года заняться систематическим вытеснением богов не удалось, а делалось это между делами в порядке обычной партийной работы главным образом путем дискуссий.

Политическое состояние школы все время оставалось хорошим. Национальной вражды в резкой форме не наблюдалось. Наоборот равноправное употребление киргизского и русского языков, в особенности же то, что как киргизы обязаны были изучать русский, так и русские—киргизский все это способствовало установлению хороших отношений.

Киргизское отделение выдвинуло ряд даровых товарищей, которые могут далеко пойти. Больше всего сближали курсантов клубные постановки и школьные праздники. На сцене в качестве артистов-любителей, певцов и декламаторов, киргизское отделение заняло равное место с русским. Это тем более удивительно, что в то время как

на русском отделении имелся преподаватель пения, на киргизском его не было и занятия велись под руководством одного из курсантов.

Общий вывод по работе с киргизским отделением у меня таков: мы недостаточно глубоко запахали эту тучную почву. Если бы мы могли хорошим плугом научной теории, запахать ее глубже урожай был-бы блестящий.

На русском отделении нам удалось сделать больше и здесь нам удалось высечь несколько ярких искр. Самое же главное достижение мы заставили мыслить и спорить. Нормально развивающейся молодежи свойственно спорить. Споры по вечерам в общежитии в естественных кружках у нас были самым обычным явлением.

Это пробуждение сознания и мышления далось однако нелегкой ценой, через громадное напряжение памяти и других мыслительных способностей. На некоторых слушателей эта „головомолка“ подействовала в отрицательном смысле. У двух—трех курсантов русского отделения начинался даже психоз. Теперь под конец курса все выравнялись, так как и науку одолели, и себя перевернули.

Таковы розы и тернии в учебной и политической работе первого опыта построения смешанной партийно-советской школы. Этот опыт говорит о том, что практически разрешение национального вопроса мы можем осуществлять и на более широкой основе.

П. Запорожский.

Об антирелигиозной пропаганде.

1.

Религия на протяжении веков являлась и является одним из вернейших способов угнетения в руках эксплуататоров. При помощи религии, при капитализме, заполнялись умы трудящихся, воспитывались из них покорные, дающие большой доход рабы.

С ростом и развитием капиталистического строя, с увеличением рабочего класса стала расти борьба за освобождение трудящихся масс, и одновременно явилась и борьбой против религии и церковных организаций. С начала революции правящие классы России всячески старались поднять религиозность среди населения и возлагали надежды на церковь как на сторожа их интересов, могущего положить конец начавшемуся движению рабочих и крестьян. Церковь оправдала эту роль, она проклинала и всячески запугивала крестьян отбиравших помещичьи земли. С захватом власти, всех богатств и ценностей рабочими и крестьянами, с отделением церкви от государства церковь сорвала с себя священные покровы смирения и непротивления и повела решительную борьбу с рабоче-крестьянской властью за сохранение старого строя, за свои доходы и земли, обнаружила с небывалой ясностью свои классовые интересы, явно встала во главе белогвардейских полчищ, вдохновляла, поддерживала, благословляла эти полчища, посылая проклятия и беспредельную злобу рабоче-крестьянской власти, превратилась в агитационные контр-революционные

пункты всячески стараясь использовать всякий удачный момент в своих интересах.

С победой рабочего класса над помещичье-капиталистическими полками условия борьбы изменились. Под влиянием новых производственных отношений, церковь потеряла под собою старую почву, стала раздираться своими внутренними противоречиями. Прямой нераздельный союз церкви с капиталистами и помещиками, ожесточенная борьба эксплуататоров с эксплуатируемыми, раскрыла многим трудящимся глаза, подточила устои религии, расшатала религиозные предрассудки. Отсюда нельзя делать вывода, что религия всячески препятствуя нашему строю сама погибнет и потеряет почву. Мы не должны забывать, что религия отличается величайшей гибкостью и приспособляемостью—об этом говорит и история развития религий. Раскол православной церкви вызван этим же положением. Более дальновидная часть церковников учла условия и обстановку, учла, что старый строй погиб безвозвратно. Они примиряются вынужденно с поставленными для них рамками, надеясь в условиях нэп, в союзе с немцами умелым действием переродить советскую Россию в капиталистическую. Новое духовенство осуждает старую церковь за ее прошлое преступное, признает Советскую власть справедливостью октябрьской революции, проповедует о том, что учение христианства сходственно с учением марксизма, что их интересы одинаковы, что церковь только использовалась капиталистами, а она не должна быть такой, что учение Христа извращено в силу этого много в нем приписано. Они стараются кое что выбросить, исправить, скрывая более вопиющие противоречия и оставляя их менее обнаженными для нападений, этим самым приспособляясь к нашему строительству стараются препятствовать развитию социалистического строя. Старая же церковь все еще стремится опереться на разрушенный помещичье-капиталистический строй путем религиозной борьбы. Основные расхождения у них лишь в том, что они расходятся в учете временных условий для борьбы с Советской властью. И пока, как подчеркнул и отметил двенадцатый съезд партии в крестьянском хозяйстве, не введена новейшая техника, пока оно зависит от стихий природы, покамест в условиях нэп существуют частно-капиталистические производственные отношения, покамест политико-просветительные органы и школы не в состоянии охватить собою всех трудящихся масс города и в особенности деревни, до тех пор подорванные, расшатанные религиозные предрассудки будут держаться в массах. Интересы торгового капитала и деревенского кулачества будут направлены на укрепление религиозной идеологии, как средства их духовного господства. С разложением, упадком влияния православной церкви, наблюдается рост различных сект, которые благодаря уничтожению привилегий религий, благодаря возникшему расколу в церкви, тяжелого положения масс, быстро нащупали почву своей работы, с удвоенной энергией стали распространять свои учения и охватывать широкие слои трудящихся масс.

Мы должны использовать вызванный самой жизнью стихийный рост неверия, и расшатанного религиозного мировоззрения, ответить

на встревоженную и разбуженную мысль рабочего и крестьянина, заполнить образующуюся пустоту внедрением материалистического понимания природы и общества. Мы должны торопиться занять представляющиеся позиции, углубить антирелигиозную пропаганду, иначе противник может извернуться и взять возжи в свои руки.

II.

Работа в области антирелигиозной пропаганды в Семипалатинской губернии приобретает серьезный, решающий, сложный характер. Население Семипалатинской губернии наполовину мусульманское, православное и старообрядческое, слабость антирелигиозной пропаганды, новые производственные отношения послужили причиной к усиленному росту сект, всячески старающихся расширить рост своего влияния. Число сект беспрерывно увеличивается. Баптисты—уже окрепшая и одна из больших и сильных, менониты, вновь появляющиеся адвентисты 7 дня, адвентисты седьмого дня бога живого, евангельские христиане, хлыстовцы и т. д. С ослаблением православной церкви—со стороны сект началось усиленное лихорадочное распространение учений, стремление охватить собою все большие слои крестьянства. Они планомерно, рассчитано начинают вести свою работу, обособляя ее там где нужно. В особенности баптисты стремятся в связи с ростом неверия и меньшей религиозности молодежи подходить к ней особыми путями—организуют специальные кружки молодежи, укрепляют среди нее работу, увлекают ее и вырабатывают лучших проповедников и защитников идей. Эти кружки они считают лучшим методом вовлечения остальной молодежи.

С нашей стороны не обращалось большого и достаточного внимания на антирелигиозную пропаганду, мы не прислушивались к голосу колеблющегося в своей вере труженника, не отвечали на его запросы и стремления найти правильное мировоззрение, упускали моменты, благоприятствующие успешности нашей работы, а если и подходили к этому, то это носило скорее отрицательный характер. Работа велась по усмотрению самих мест, чаще всего отдельных товарищей, без всякого руководства парторганов и системы. Не редко скверно подготовленные, не знающие основ религии, не истории ее развития, не о религии как условном мировоззрении товарищи горя ненавистью к попам и церковникам, скоропалительно, не продуманно брались за дело, без серьезного подхода к вопросу. Диспуты же чаще применявшиеся до сих пор устраивались без всякой подготовки, учета и оценки сил выступающего противника и в большинстве случаев приводили к нежелательным результатам. Имея небольшие знания, скорее нахватываясь кое где и кое-чего из нашей скудной антирелигиозной литературы, будучи незнакомы с элементарнейшими знаниями естествоведения, коммунисты не могут разбить противника, который учитывает слабость противоположной стороны и одерживает победу, завоевывает аудиторию. Затем нужно отметить еще одну из отрицательных и важных сторон, это то, что при антирелигиозной пропаганде не ведется учет аудитории, среды, ее степени развития, быта и хозяйственных интересов, а применяется одинаковая для всех мерка антирелигиозной пропаганды, благодаря чему так же провали-

вается работа. Например, нельзя же начинать в крестьянстве антирелигиозную пропаганду таким образом: прямо подходить и доказывать несуществование бога и религии. К нему нужно подходить с другого конца, с точки зрения его хозяйственных интересов: о засухе, недороды, о постановке работы, о сельском хозяйстве, о борьбе с вредителями, о технике, о электричестве, громах, молнии и т. д. Давая научное миропонимание на вопросах близко стоящих к крестьянину постепенно подходить и доказывать несправедливость учения религии, различность интересов крестьянства, несуществование бога, в то время как диспуты могут служить хорошим способом антирелигиозной пропаганды в более развитой среде рабочих. Единственно, что можно отметить, как положительную сторону работы это, использование за последнее время печати. Нужно положить конец произволу и кустарничеству, которое приводило скорее всего к оскорблению религиозных чувств верующих и затрудняло освобождение трудящихся от религиозных предрассудков. Пора взять возы в свои руки и перейти к планомерной систематической, строго продуманной работе, ясно и убедительно доказывать рабочим и крестьянам различие их интересов с религией, о ее классовом существе, и дать им научное материалистическое понимание природы и общества.

III.

Успешность нашей работы зависит от того насколько мы будем иметь нужный кадр опытных, хорошо подготовленных антирелигиозников пропагандистов, насколько будем учитывать ту среду, среди которой ведем антирелигиозную пропаганду, уровень их развития, быт, их положение в хозяйстве и в зависимости от этого применять более жизненные методы и приемы. Затем необходимо изучать существующие культы, усваивать сущность их учения и религии, их деятельности, методов и способов распространения идей. В особенности наше внимание должно быть обращено на мусульманское население, составляющее половину Семипалатинской губернии, до сих пор сохранившее в религии средневековые предрассудки, легко используемые для контрреволюционных целей. До сих пор среди них не было совершенно никакой антирелигиозной пропаганды. Нами должно быть учтено существование национальностей, к которым нужно подходить очень осторожно.

Одной из важных и новых задач ближайшего времени в области антирелигиозной пропаганды является подготовка опытных, хорошо подготовленных антирелигиозников, знающих происхождение и историю развития религиозных верований, которые бы могли выступать среди трудящихся с докладами, участвовать в печати, устраивать и организовать лекции и т. п. Религия есть цельное мировоззрение, объясняющее, как природные, так и общественные явления с своей точки зрения. Это обстоятельство требует, чтобы подготовка антирелигиозников велась так, чтобы охватывала собою все то основное, из чего складывается мировоззрение, а именно: по естествознанию, методическому мировоззрению и религиозным вопросам в узком смысле слова. Как и каким образом нужно готовить антирелигиозников. Необходимо создать кружки, семинарии из товарищей, интересующих-

ся религиозным вопросом, под умелым партийным руководством агитпропов. По мере имеющихся в наличии сил ввести цикл лекций в школах, курсах коммунистического просвещения для широкого ознакомления членов партии с развитием и сущностью религиозных верований и обрядов, связывая их с изучением общества, его классовой борьбы. Этим не только достигается очищение мировоззрения молодых коммунистов от религиозных пережитков и укрепление его классовой идеологии, но и готовятся новые агитаторы пропагандисты антирелигиозники. Нужно агитпропу выработать определенный план антирелигиозной пропаганды, а также установить руководство и наблюдение за его выполнением, вести учет опыта работы, систематизацию его, выработать и усовершенствовать формы и методы пропаганды на основе опыта. Необходимо ввести на курсах секретарей волкомов и ячеек специальный курс о религии, методах и содержании антирелигиозной пропаганды среди крестьянства. Для работы товарищей над вопросами религии нужна литература и пособия. Надо приобрести соответствующую литературу, охватывающую основные вопросы программы.

Эти задачи мы не должны откладывать в долгий ящик, а приступить к их разрешению.

М. Дуров.

ШКОЛА НА ДОМУ.

В наше время, горячей борьбы на хозяйств. фронте, когда от человека, а особенно от члена РКП требуются колоссальные знания каждый из нас должен учиться, учиться и еще раз учиться.

Но как? Но где? Чему в первую голову.

Ведь ученье до сего времени понимается как школа, как совершенное отрешение от другой работы, как полное погружение в науку. А время не ждет, работники нужны всюду и приходится коммунисту разрываться на части, играть в слепую. А кругом всякий неверный шаг, всякую ошибочную мысль подхватывают, искажают и используют так, что только руками разведешь—откуда все пошло.

Как же этого избежать? Учиться в школе мы не можем, а учиться нам надо. Здесь нам на помощь должна прийти книга. При умелом правильном чтении можно многое узнать. Нужно отрешиться от взгляда что только школа нам дает образование. Что представляют из себя наши вожди—Ленин, Троцкий и другие в смысле законченного образования? „Недоучившихся студентов.“ А между тем они являются образованнейшими людьми мира. Это им дало самообразование, чтение и работа над собой. Каким образом приступить к чтению? Ведь нужно помнить, что наша голова устроена таким образом, что в нее не все следует вбивать.

Для нас, коммунистов, марксистов самым острым и могучим оружием является наше материалистическое понимание окружающих явлений. Вот овладение этим методом и является для нас задачей

первоочередной важности. С этой целью мы должны наметить для себя ряд определенных книг, которые смогли бы ввести нас в курс окружающей жизни. Какие требования мы должны предъявить к чтению книг? Когда книга оставит в нашем сознании определенный след?

В этом отношении нам нужно учесть опыт кружковой работы в подпольный период жизни нашей партии. Книг тогда было не много, очень немного, но зато каждая книга, каждая вложенная в нее мысль усваивалась до конца. В книге, при ее прочтении, не должно оставаться ни одного неясного, пустого места. Каждая мысль особенно важная должна быть продумана. В этом отношении наиболее показательными книгами для чтения являются: Коваленко—„Книжка Политграмоты“ и „Азбука коммунизма“. В них сбоку указывается тема т. е. то, о чем говорится в данной части, а в тексте или крупными буквами или прописями подчеркиваются основные мысли. На них при чтении всегда следует обращать особенно-усиленное внимание. Облегчают усвоение составление краткого изложения содержания статьи или книги, т. е. конспекты. Эти конспекты кроме того дают возможность впоследствии быстро восстановить содержание книги. Но кроме вопроса, как читать? стоит вопрос, что читать? Прошло время, когда в подпольи приходилось начинать за отсутствием книг с беллетристики.

Сейчас мы имеем богатейший выбор для чтения, книг имеется сотни и все книги интересные, нужные. В чтении их необходима система. Для начинающего читателя, который совершенно не знаком с марксистской-литературой самыми лучшими являются указанные выше: Коваленко „Книжка политграмоты“ и „Азбука коммунизма“. Последняя в своей практической части, правда устарела, но зато теоретическая часть изложена превосходно. Ознакомившись с начатками марксистских знаний возможно переходить к другим книгам—к изучению трех основных отраслей общественных наук: истории политэкономии и социологии, истории, материализма.

В этих трех областях мы имеем руководства очень просто и популярно излагающие самую сущность указанных наук. Такими являются в первую голову: Покровский „Русская история в сжатом очерке“, Рожков „Русская история“, Богданов „Краткий курс экономической науки“, Бухарин „Теория исторического материализма“ (опыт марксистской социологии).

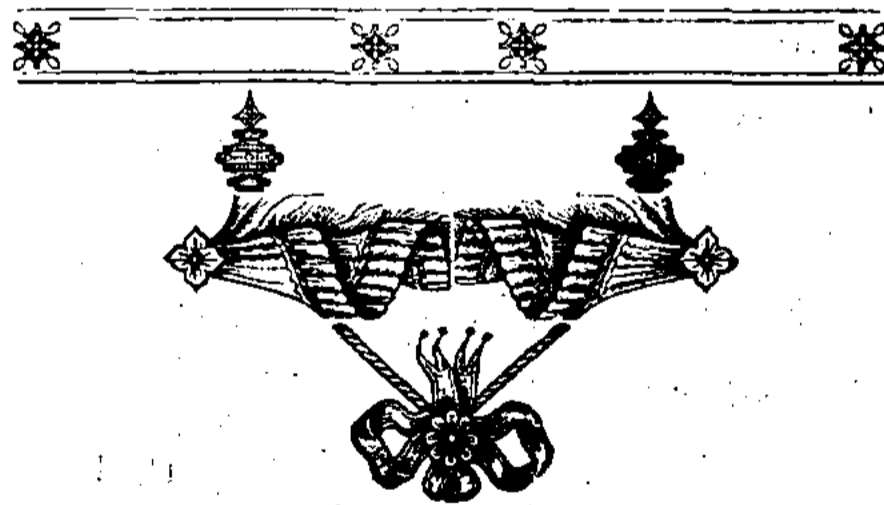
После прочтения перечисленных книг и проработки их будет легко подойти к различным другим, более специальным вопросам, с которыми нам так часто приходится сталкиваться в жизни. Такими являются вопросы земельные, правовые, судебные и т. д. По всем данным вопросам есть соответствующие книги, проработка которых даст материал вполне достаточный для того, чтобы можно было, после знакомства с указанными книгами является несравненно более легкой и простой. Такими книгами могут быть: Стучка—„Советская Конституция“, Месеяцев—„Земельный вопрос“. Дальнейшее чтение возможно уже каждому в зависимости от личных стремлений, интересов и потребности работы.

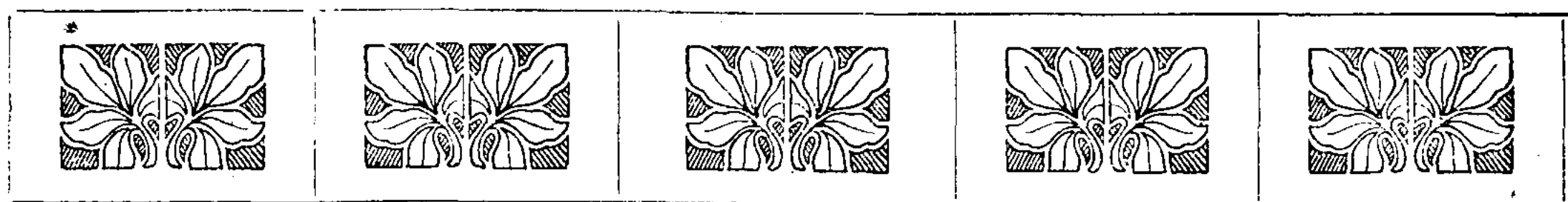
Указанное выше в сущности относится к товарищам, получившим до известной степени знакомство с так называемыми общеобразовательными предметами: математикой, естествознанием, географией. А как быть товарищу, который только что недавно смог продрать свои глаза от вековой тьмы, только что научившемуся читать? Его положение несравненно труднее. Ведь он „коммунист“. Он является у себя на заводе, в деревне передовым человеком, значит с него так же потребуются очень многое и требуется людьми, знающими еще меньше чем он. Должен ли он сидеть и ждать, когда его ктонибудь научит, когда его пошлют в совнаршколу или позовут на курсы? Конечно, нет. Он должен учиться сам, должен читать, смотреть наблюдать окружающее, проверять, почеркнутое из книги тем, что он видит в окружающей его жизни. Книга и здесь ему придет на помощь.

Правда, в этих отраслях знаний мы пока еще не имеем руководств определенно коммунистических. Для этих отраслей знаний, до их изложения у нас „руки недошли“. Только в самое последнее время стали изредка появляться пособия и руководства написанные и изданные в коммунистическом духе. Но следует ли из этого, что мы должны отмахнуться от этих наук? Конечно, нет. Море не станет поганным, если пес назакал“ говорит пословица. Естествознание в целом не будет поганным только потому, что развилось при монархическом или капиталистическом строе. Поэтому знакомство с естествознанием для коммуниста необходимо.

Чтение и подбор книг по вопросам общеобразовательным явится темой следующей статьи.

А.

ПАМЯТКА АГИТАТОРА.

Доклад тов. Чичерина.

(Вместо тезисов по международному положению).

Кто виновен в убийстве тов. Воровского?

Мы сегодня скорбим об утрате нашего старого товарища, ветерана революции В. В. Воровского, сраженного предательской пулей подлого убийцы на героическом посту в Лозанне, где он вел тяжелую борьбу против мирового империализма. Непосредственный виновник его убийства есть швейцарское правительство, не принявшее мер предосторожности, несмотря на угрозы местных фашистов, вследствие чего швейцарский фашист Конради мог беспрепятственно подойти с револьвером к тов. Воровскому и его двум спутникам. Общая же ответственность за его убийство падает на правительства Англии, Франции и Италии, пригласившие российскую делегацию в Лозанну на все время конференции и не позаботившиеся о создании для нее условий безопасности. Трагическая кончина тов. Воровского есть яркий символ, характеризующий нынешний исторический момент, когда мировая реакция, в лице швейцарского фашиста поразившая т. Воровского, стремится нанести удар советским республикам, который они встретят сплоченной грудью на посрамление всех своих врагов.

Наша позиция в Лозанне.

Тов. Воровский погиб на славном историческом посту в Лозанне, где происходит громаднейшей важности дипломатическая схватка между пробудившимся и поднявшимся Востоком и стремящимся удержать свою власть над ним западным империализмом, и где советские республики выступают в своей исторической роли друга угнетенных народов, борющихся против гнета империализма. На Лозаннской конференции противостоят друг другу два мира, и старые западные правительства совершенно неспособны понять те требования полной независимости, политической и экономической, которая является необходимостью, как воздух, пробудившемуся турецкому народу. Громадные дипломатические успехи Турции в Лозанне далеки от того минимума, который для турецкого народа есть необходимость, но они

кажутся неимоверно значительны правительствам Запада, у которых эти уступки вырваны. Эти дипломатические успехи Востока, в лице Турции, были возможны благодаря дипломатическому единству фронта с советскими республиками. В вопросе открытия проливов для чужих военных судов, в котором мы не согласны с уступкой, сделанной Турцией западным державам, при чем турецкое правительство связало себя в этом отношении еще задолго до Лозаннской конференции, мы поддерживаем программу полного закрытия проливов для военных судов, означающую уменьшение опасности военных конфликтов, уменьшение военного бремени и тяжести налогов для всех народов. Этим предложением мы стремимся уменьшить бремя, лежащее на трудящихся массах всех стран. Требуя закрытия проливов для чужих военных судов, мы тем самым боремся за элементарную безопасность южных берегов советских республик, при чем для защиты нашей безопасности мы выдвигаем систему, означающую полное обеспечение независимости и суверенных прав турецкого народа и означающее укрепление и обеспечение всеобщего мира. Безопасность наших берегов—есть одна из наших первейших обязанностей. Какую угрозу представляют для нее военные суда сильнейшей моремой державы, показывает нынешний момент, когда английская канонерка вступила в наше закрытое Белое море и грозит нашим судам и нашим берегам применением силы, если мы будем оберегать наше рыболовство от хищного проникновения английских капиталистов.

Новые попытки европейской реакции.

Тяжелые тучи нависли над горизонтом. Царящая во всем остальном мире крайняя реакция, шаг за шагом вырывающая обратно у рабочего класса его завоевания, направляет удар против советских республик. В Англии, руководящей державе среди великих держав Антанты,—у власти находятся в данный момент крайние реакционеры, упрочившие свое положение в раскаленной атмосфере мировой войны и стремящиеся использовать этот благоприятный для них момент, чтобы попытаться пошатнуть рабоче-крестьянскую власть в советских республиках. Плохо информированные о действительном положении в советских республиках, лишенные всякого понимания относительно действительного характера рабоче-крестьянской власти и действительной роли коммунистической партии, они приписывают у нас исключительное значение роли нашего дорогого вождя Владимира Ильича, и болезнь его внушает им наивную уверенность, что Советская власть лишилась прочности и может быть свергнута напором извне. Для этих замыслов и намерений империалистической реакции создается подходящая атмосфера так называемым разочарованием экономических кругов, о котором много приходится читать и слышать. Капиталисты разочарованы потому, что убедились, что советские республики не могут быть сделаны объектом бесконтрольной эксплуатации. В первый период нашего существования капиталистический мир стремился свергнуть Советскую власть силой оружия, путем физической интервенции. Наступил затем второй период, когда капиталистический мир хотел, на основании соглашений с нами, постепенно

лишить нас независимости путем мирного внедрения и экономического захвата. Когда я выступил с докладом перед ВЦИК перед отъездом в Геную, я цитировал стихотворение Пушкина о том, что булат все хочет взять, но золото все может купить. Но советские республики, с величайшей охотой идущие на сделки с иностранным капиталом при условии сохранения в своих собственных руках руководства своей экономической жизнью, не позволили и не позволят иностранному капиталу путем мирного внедрения подчинить их себе. Капиталистический мир возлагал надежды на нас, но теперь он убедился, что мы не есть кангуляция перед ним. И вот наступило так называемое разочарование, наступило охлаждение к мысли о соглашении с советскими республиками. Создалась обстановка, благоприятная для замыслов крайних реакционеров, стоящих у власти в Англии. Когда они выставляют вперед казнь Буткевича,—это есть демагогический прием, прикрывающий их действительные мысли, которые легко разгадать. Таков общий фон, на котором свершилось выступление против нас английского министра иностранных дел маркиза Керзона. Этот выразитель политики крайней реакции в области дипломатии остается до сих пор, как о нем неоднократно выражались, психологически вице-королем Индии. Мы испытали в Лозанне его непримиримую враждебность, его нежелание идти на какие-либо компромиссы с нами. Его рука чувствуется в том ультиматуме, который мы получили недавно. Это есть его типичная высокомерная пролическая манера, третирующая великое Советское государство, как ничтожную величину.

Чего добивается ультиматум?

В его ультиматуме главную роль играет, как и подобает бывшему вице-королю Индии, вопрос о Востоке. Последний переживает высокознаменательное время. Освободительное движение восточных народов—это один из величайших фактов наших дней, и восточным народам, как и нам, грозит мировая сила империализма, нам противостоит одна и та же грозная и опасная сила. Это нас связывает с ними, глубокие симпатии соединяют нас с восточными народами, борющимися против угнетения. В этих естественных симпатиях империалистические правительства усматривают коварные интриги, им снятся русские секретные агенты там, где имеется налицо влияние исторического процесса.

Ультиматум маркиза Керзона по вопросу о восточной политике представляет коллекцию лживых обвинений. В нем приводятся частью цитаты, совершенно вымышленные, как относительно Персии, частью же тенденциозно искаженные цитаты из очевидно плохо разобранных шифровок, передававшихся из Кабула по радио. В результате маркиз Керзон предъявляет нам неслыханные требования отозвания наших полномочных представителей из Персии и Афганистана и принесения извинения английскому правительству за нашу восточную политику. Этот безумно дерзкий вызов характеризует самым убийственным образом своего автора. Далее следует ряд таких мелочей, которых присутствие в ультиматуме прямо-таки удивительно. Английский шпион Дейвисон в 1820 г. судился по делу Вениславского, в

связи со знаменитой топливной панамой, при чем часть доходов этих казнокрадов шла на поддержание белогвардейского и английского шпионажа. Его расстрел был совершенно законным актом, основанным на законном приговоре. Что касается английской шпионки Стан Гардинг, проведенной тогда же некоторое время у нас в тюрьме, то в сегодняшних газетах проводятся выдержки из статьи американской шпионки Гаррисон, рассказывающей о том, как она еще в Берлине знала о шпионской деятельности Стан Гардинг. Эти факты имели место тогда, когда с Англией не было договора, когда не наступило то, что Ллойд-Джордж назвал перемирием.

Дальнейшее английское требование касается ловли рыбы английскими тральщиками в пределах установленной нами у наших северных берегов 12-мильной зоны. У себя, у берегов Цейлона, английское правительство для добывания жемчуга установило линию, достигающую иногда до 25 миль, нас же оно обязывает у наших северных берегов ограничиться 3-мильной зоной. Когда же, на основании нашего закона, нашего декрета, мы арестуем и подвергаем наказаниям попавшихся внутри этой 12-мильной зоны англичан, маркиз Керзон требует не только аннулирования приговора, но и компенсации так называемым пострадавшим англичанам. Далее, маркиз Керзон осыпает Советское правительство бесцеремонной бранью по поводу нашей религиозной политики и по поводу казни шпиона Буткевича, в течении нескольких лет являвшегося связующим звеном с польским шпионажем в России. Конкретно маркиз Керзон требует взятия нами обратно тех двух писем, которые товарищ заведывающий подотделом Стран согласия написал английскому агенту в Москве в ответ на его вмешательство в дело Цепляка и Буткевича.

Трудящиеся готовы на жертвы чтобы отстоять независимость советской республики.

Трудящиеся массы советской России не дают себя подчинить насилию капиталистических правительств. Рабочие массы у нас поднялись в негодование и готовы на все жертвы, чтобы отстоять независимость республики и завоевания революции, когда призрак агрессивного империализма снова потрясает перед нами кровавым оружием интервенции. На этот вывоз, на эту угрозу маркиза Керзона мы должны ответить со спокойной твердостью, с сознанием нашей силы, не поддаваясь на вызовы и на провокацию. Советские республики не пойдут на унижение, не пойдут на жертвы. Их славные знамена не склонятся перед иностранными насильниками. В то же время мы покажем всем народам, что не мы являемся нарушителями мира, не мы инициаторы разрыва, не на нас падет ответственность за все его тяжелые последствия для всего политического и экономического состояния всей Европы.

В Англии не одни реакционеры. Рабочие массы уже поднялись и вышли на улицу, начавши борьбу против агрессивной политики реакционного министерства, направленной против советских республик. Торговые круги волнуются, требуя продолжения торговли с Россией. Английские либералы и даже часть консерваторов выступали

против этого рокового шага маркиза Керзона. И даже в этом случае, если благодаря прочному большинству крайних реакционеров в парламенте разрыв состоится, борьба на этом не остановится.

Ответственность за разрыв падет не на нас.

Все увидят и убедятся самым неопровержимым образом, что ответственность за разрыв и его последствия не лежит на нас. И на все жалобы мы отвечаем, предлагая переговоры, конференцию. Нам приставляют пистолет ко лбу в форме ультиматума, а мы в ответ предлагаем спокойные переговоры двух равноправных сторон. Что может быть более справедливого?

Если после нашего предложения о переговорах маркиз Керзон нам навязает разрыв, всякий будет знать, что он этот разрыв форсировал во что бы то ни стало,

Нам говорят об английских пиннонах, пострадавших еще до заключения англо-русского договора в России, мы же говорим о целом ряде других жертв, о наших гражданах, расстрелянных или захваченных в области английской оккупации или английского влияния, о бесчисленных казнях наших товарищей в Архангельске и других северных местностях. Мы согласны рассматривать английскую жалобу о пострадавших пиннонах, но мы требуем, чтобы были рассмотрены жалобы обеих сторон и чтобы компенсации были даны по всем основательным жалобам. И по вопросу о рыбных ловлях на нашем Севере мы уже предложили переговоры, мы уже предложили соглашение, отклонение которого будет означать непременно желание разрыва.

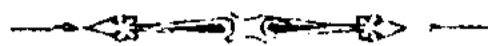
Мы твердо будем ждать врага и думаем, что он не посмеет на нас напасть

В настоящий момент сильно обострившихся мировых антагонизмов, в настоящей напряженной атмосфере разрыв между Англией и Россией означает величайшее усиление военной опасности, означает возможность разрастания рурской авантюры в дальнейшие военные конфликты, означает поощрение милитаристских элементов Польши и Румынии. Мы слагаем с себя всякую ответственность за это усиление военной опасности. Мы твердо ждем врага у нашего порога, и мы думаем, что он не посмеет на нас напасть. Мы рассчитываем, что перед сплоченным отпором миллионов трудящихся масс Советских Республик грозящие нам милитаристы отступят. Мы питаем твердую уверенность, что если английские крайние реакционеры хотят принести нам вред, увеличивая у нас экономические трудности путем разрыва торгового договора, мы выдержим этот разрыв и в недалеком будущем добьемся еще лучших чем теперь, условий экономических сношений с передовыми странами.

Из всей необъятной территории советского союза несутся клики миллионов, готовых отстаивать незыблемо и стойко завоеванный ими рабоче-крестьянский строй. Им вторят из других стран ответные клики других миллионов, на которых еще лежит бремя старого строя. Республика трудящихся в нынешнем капиталистическом окружении

есть твердыня невиданной в мире силы, о которую разобьются все мертворожденные замыслы врагов.

Речь тов. Чичерина производит весьма сильное впечатление, прерывается неоднократными аплодисментами.

Единый сельско-хозяйственный налог.

Раз'яснения декрета.

Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров, за подписями Председателя ВЦИК тов. М. И. Калинин и зампредела Совнаркома тов. Л. Б. Каменева, опубликован декрет о едином сельско-хозяйственном налоге, утвержденный 10 мая.

Какие налоги заменяет единый налог.

Единый сельско-хозяйственный налог устанавливается взамен существующих налогов: продналога, труд-гуж-налога с крестьянского населения, общегражданского налога, общегражданского налога на восстановление сельского хозяйства и различных местных налогов на сельское хозяйство, устанавливаемых Губисполкомами, Облисполкомами и Уисполкомами.

С кого взимается единый налог.

Единый сельско-хозяйственный налог взимается исключительно с крестьянства, с населения, занимающегося сельским хозяйством, и устанавливается на 1923—24 сельско-хозяйственный год, т.-е. приблизительно на срок с начала сбора урожая в нынешнем 1923 году до конца сельско-хозяйственного года.

Единый налог также взимается и с коллективных и советских хозяйств.

Налог взимается и с населения, проживающего в городах и пригородах, если оно занимается сельским хозяйством на пригородных землях. При этом, лица, ведущие сельское хозяйство на пригородных землях, не освобождаются от налогов, падающих на городское население.

Мы выше говорили, что единый с.-х. налог взимается с населения, занимающегося сельским хозяйством. Таким образом, если то или другое крестьянское хозяйство занимается, скажем, торговлей, оно, конечно, платит промысловый налог, как и всякое торговое предприятие.

Какие допустимы еще налоги.

Есть некоторые хозяйственные и административные нужды своей волости и села. На покрытие этих нужд могут взиматься налоги. Но чтобы этих налогов не было больше, чем следует, чтобы они не взимались

мались на нужды, не предусмотренные законом, будет издано Особое Положение, которое точно укажет, какие именно волостные и сельские нужды должны покрываться волостными и сельскими сборами.

Затем, есть пригородные хозяйства, которые вовсе не имеют посево, но в то же время имеют много и молочного скота и рабочего скота. Эти хозяйства очень богаты: они держат много скота, имеют хороший заработок: или продают в город молоко и масло, или занимаются извозом.

Но облагать их единым налогом невозможно, потому что единый налог облагается, главным образом, по земле, а земли у этих хозяйств нет.

Поэтому и предполагается специальный декрет о налоге на эти хозяйства.

Никаких дополнительных налогов.

Обложение сельского хозяйства какими-либо дополнительными налогами, кроме единого сельско-хозяйственного налога и сборов на покрытие волостных и сельских нужд, воспрещено под страхом уголовной ответственности.

Как исчисляется налог.

Единый сельско-хозяйственный налог исчисляется и выражается в ржаных или пшеничных единицах, в зависимости от преимущественного распространения в той или иной губернии ржи и пшеницы.

Исчисление налога в ржаных единицах представляет большие преимущества, так как крестьянское хозяйство весь свой хозяйственный план строит по количеству хлеба, который оно соберет

Как взимается налог.

Единый сельско-хозяйственный налог взимается и натурой, т.-е. продуктами сельско-хозяйственного производства, и деньгами.

В денежных губерниях крестьянство сдает весь свой налог исключительно деньгами и никаких продуктов в счет налога не сдается и не принимается, за исключением тех случаев, о которых говорится ниже.

В остальных же губерниях налог взимается в смешанной форме, т.-е. частью деньгами, частью натурой.

Список губерний, в которых налог сдается только деньгами („денежные“) и в смешанной форме (деньгами и натурой), напечатан в газете „Беднота“ № 1520 от 22 мая.

Кем взимается налог.

В губерниях, где единый сельско-хозяйственный налог взимается исключительно в денежной форме, там продовольственные органы расформировываются и все дело по обложению, исчислению и взиманию налога производится исключительно органами Наркомфина.

В губерниях же, взимающих налог в смешанной форме, всю налоговую кампанию проводят органы Наркомпрода.

Для чего часть налога взимается натурой,

В губерниях, главным образом, производящих, сельское хозяйство развито лучше. У крестьянства имеется много хлеба. Хотя Советская власть и сняла с государственного снабжения очень много групп едоков, все-же некоторые группы, как Красная армия, больные, дети и пр., остались на государственном снабжении. Для обеспечения их продовольствием и взимается часть налога в натуральной форме, чтобы государству не приходилось закупать эти продукты на рынке.

Это одно.

Затем, если бы в этих губерниях налог взимался исключительно деньгами, крестьянство вынуждено было бы быстро продавать свой хлеб, чтобы уплатить налог. Налогу с него причитается больше, чем с крестьянства потребляющих губерний, и хлеба предназначено к продаже у него много. Когда крестьянство будет выбрасывать на рынок этот хлеб, цены на него сильно падут и крестьянство будет в убытке. Чтобы этого не было, государство принимает часть налога в этих губерниях продуктами сельского хозяйства.

Сколько именно будет приниматься продуктами и сколько деньгами—будет установлено Советом Народных Комиссаров для каждой губернии позднее, когда выявятся виды на урожай в тех или других губерниях, и не позднее установления разрядов урожайности.

Исключение в интересах крестьянства

Выше сказано, что в денежных губерниях налог сдается исключительно деньгами, трудно теперь, весной, сказать, какой где будет урожай, какие будут у крестьянства осенью заработки. Может случиться, что сдача всего налога в денежной форме будет затруднительна для населения. Вот декрет и предоставляет право Наркомфину взимать часть налога натурой и в денежных губерниях. Для этого требуется ходатайство Губисполкома.

Тоже и в смешанных губерниях. Если по результатам урожая окажется необходимым изменять соотношения между денежной частью и натуральной, то оно может быть по распоряжению центра изменено.

А как для уездов и волостей?

Размеры натуральной и денежной части налога для уездов и волостей устанавливаются Губисполкомом или Облисполкомом по представлению налоговых комиссий (о них ниже).

Но эти размеры должны быть так установлены, чтобы причитающееся с губернии количество натурой и сумма денег не были изменены.

Чем сдается налог.

Натуральная часть налога сдается исключительно зерновыми продуктами, т.-е. различного рода хлебом и зернофуражем. И в этом большое преимущество нынешнего налога против прошлогоднего. По налогу уже не будет взиматься ни мясо, ни масло, ни сено, ни кар-

тофель. Опыт прошлого года показал, что и крестьянству было это не выгодно, и государству вредно.

Куда проще налог сдавать только зерновыми продуктами. Правда, декрет предусматривает, что в некоторых исключительных случаях, когда нужно будет обеспечить государственных потребителей мясом и маслом, центру разрешается в районах с значительным развитием скотоводства и масличных семян, взимать в счет налога и мясо, и масличные семена.

Можно налог сдавать деньгами.

Во всех губерниях, как смешанных, так и денежных, можно сдавать без всякого ограничения, хотя бы и весь налог, деньгами.

Для уплаты налога полностью или частично деньгами нет никаких ограничений. Следует только соблюдать сроки. Если хозяйство хочет уплатить деньгами, вместо причитающейся с него натурой, оно должно это сделать только в срок, установленный для уплаты налога натурой.

Нормы замены.

Нормы замены одного продукта другим, т.-е. пуда ржи или пшеницы, овсом, ячменем, гречихой и пр., будут установлены центром, когда выявятся виды на урожай, но не позднее 15 августа.

Вполне понятно, что нельзя приравнять ценность пуда ржи к пуду пшеницы или овса. Особенно нельзя устанавливать одну и ту же цену на принимаемые продукты для всей республики. В различных районах, в различных губерниях.— различная ценность этим продуктам.

Нормы же перевода ржаной единицы на деньги для тех губерний, где весь налог сдается деньгами, а также и для остальных губерний, где часть налога сдается деньгами,— устанавливаются центром отдельно для каждой губернии, области или района, опять-таки к началу сдачи налога. Эта цена будет установлена, исходя главным образом, из ценности пуда хлеба.

Нормы замены одного продукта другим будут установлены на весь налоговый год. Другое дело с нормой замены пуда хлеба деньгами. Если ценность хлеба изменится в ту или другую сторону, то, чтобы ни государство, ни крестьянство не было в убытке, эти нормы замены будут центром пересматриваться.

Как исчисляется налог.

Размер налога исчисляется отдельно для каждого крестьянского хозяйства:

- 1) по количеству в хозяйстве пашни и сенокосов, в переводе на пашню,
- 2) по количеству в хозяйстве взрослого рабочего и взрослого крупного рогатого скота,
- 3) по урожайности хлебов и трав на десятину.

Для того, чтобы исчислить налог по этим признакам, установлено:

девять групп хозяйств по количеству пахотно-сенокосной земли на едока в хозяйстве,

четыре группы хозяйств по количеству голов скота в хозяйстве в переводе на крупный рогатый скот и

одиннадцать разрядов урожайности, причем первый разряд—при урожайности до 25 пудов с десятины.

Налог исчисляется по специальной таблице ставок с десятины, которая напечатана в этом же номере.

Обращаем внимание на то, что больших изменений в порядке исчисления нынешнего налога против прошлого года нет.

Облагаемые площади.

В состав облагаемой площади включается озимое, яровое и паровое поле, толока, поля под посевами трав, приусадебные земли, одворицы, заливные и незаливные сенокосы. В районах залежного и переложного землепользования облагается не вся пашня, а удвоенный посев.

Нормы перевода каждого рода сенокоса в пашню для каждой губернии будут опубликованы впоследствии.

Какой скот учитывается.

Возраст скота определяется к моменту выгона его в стадо, т.-е. к 1-му апреля.

Учитывается крупный рогатый скот в возрасте от полутора лет, а также вола и лошади.

Молодняк до полутора лет от учета и обложения не освобождается.

Из обложения исключен весь мелкий скот (овцы, козы, свиньи), который учитывался в прошлом году.

Разряд урожайности.

Разряды урожайности для каждой губернии, области или автономной республики будут установлены Советом Народных Комиссаров не позднее 15 августа.

Чтобы эти разряды урожайности соответствовали действительному положению на местах, необходимо получить с мест полные сведения и необходимо установить эти разряды урожайности тогда, когда виды на урожай уже ясно определяются.

Разряды урожайности будут установлены только для губернии. Внутри же губерний, для уездов, волостей, а в некоторых исключительных случаях и для отдельных селений, разряды урожайности будут установлены на местах местными исполкомами, по представлению налоговых комиссий. Надо заметить, что разряды урожайности могут быть изменены, но таким образом, чтобы сумма налога, причитываемая с губернии по разряду урожайности, установленному центром, не была изменена.

Льготы

Декрет о едином сельско-хозяйственном налоге предоставляет целый ряд льгот.

В первую очередь льготы сельско-хозяйственного характера. Государство хочет поощрять наиболее выгодные культуры, улучшенные приемы ведения хозяйства. От налога освобождаются площади, занятые культурой семян посевных трав, корнеплодов и др. улучшенных пород растений.

Затем площади, занятые под посевами хлопка.

От налога освобождаются площади под посевами, имеющими опытно-показательный характер и принадлежащие опытным и животноводческим станциям, а также опытно-показательные хозяйства сельско-хозяйственных и научных заведений. Они освобождаются от налога по особому списку, установленному в центре.

Хозяйства, которые произвели в 1920, 21, 22 годах значительные оросительные, осушительные и песчано-овражные работы, освобождаются от 10 процентов налога, падающего на улучшенную (мелноративную) площадь.

Неудобные земли, которые не входят в состав облагаемой площади, в случае их улучшения, не включаются в обложение в течение трех лет после окончания работ.

Переселенцы и расселенцы пользуются льготами в порядке статей 1 и 2 декрета ВЦИК от 25 июля 1922 г. Подробнее об этой льготе в одном из ближайших номеров газеты.

В губерниях, признанных полностью голодающими в 1921 г., при урожае ниже среднего, население получает скидку в 20 процентов с суммы налога, а при среднем же урожае в 10 процентов с суммы налога.

Льготы Красной армии

В целях облегчения уплаты налога семьям лиц, состоящих на действительной службе в Красной армии и флоте, представляются следующие льготы.

При учете едоков в хозяйстве для исчисления налога, служащие в Красной армии и флоте зачисляются едоками в хозяйстве, причем командиры до батальонного включительно и курсанты принимаются за два едока каждый.

Семьи лиц, состоящих на службе в Красной армии и флоте, имеющие облагаемой площади до 2 с полов. десятин, и если в хозяйстве нет более трудоспособных членов семьи мужского пола, освобождаются от налога полностью.

Семьи лиц, состоящих на службе в Красной армии и флоте, имеющие не более полутора десятин облагаемой площади, освобождаются от трех четвертей налога.

Семьи инвалидов гражданской войны, семьи красноармейцев, находящихся в плену, и семьи милиционеров пользуются теми же льготами по налогу, которыми пользуются и семьи красноармейцев, состоящих на действительной военной службе.

Льготы комитетам взаимопомощи

Чрезвычайно важной является льгота, предоставленная комитетам обществ взаимопомощи.

Общественные запашки комитетов из волостного фонда, передаваемые комитетам освобождаются вовсе от налога.

Скидка с налога улучшающим свое хозяйство

Важнейшей является льгота, указанная в п. 16 декрета. В целях поднятия сельского хозяйства и поощрения улучшенных приемов хозяйствования, доступных даже всему крестьянству, как ранние пары, вспашка под зябь, развитие технических и трудоемких культур, разумного животноводства, губисполкомам предоставлено право, по ходатайству земуправлений, премировать, как отдельные коллективные хозяйства, так и хозяйства целых волостей, районов и уездов. Эта премия будет в виде скидки с налога определенного процента. Этот процент может быть различный: кому меньше, кому больше, но с таким расчетом, чтобы общая сумма скидки не превышала одного процента общей суммы налога. Порядок премирования будет установлен особой инструкцией.

Часть налога на местные нужды

Мы уже говорили, что с введением единого с.-х. налога отменяются все ныне существующие налоги, т.-е. государственные и местные. Таким образом, единый с.-х. налог должен также покрыть и местные потребности.

Декрет постановляет, что для удовлетворения местных расходов, как содержание школ, больниц, дорог, мостов и прочих расходов, предусмотренных законоположениями, устанавливается процентное отчисление с исчисленной суммы налога с каждого отдельного хозяйства.

Размеры отчисления на местные нужды устанавливаются в центре Советом Народных Комиссаров для каждой отдельной губернии и области, по представлению Губисполкомов и Областных исполкомов.

Отчисления на местные нужды передаются Губисполкомам в особом порядке, который будет установлен.

Когда и кто составляет поселенные списки.

Составление поселенных списков с установлением для каждого хозяйства объектов (статьи обложения) и признаков по единому с.-х. налогу, т.-е. сколько в хозяйстве имеется пашни, посевов, сенокосов, едодов, скота, — производится волисполкомами и сельсоветами в срок до 1 июня, а в районах заложного и переложного хозяйства (скажем, в Сибири), до 15 июня 1923 года.

После утверждения Сов. Народных Комиссаров разрядов урожайности по губернии, а губисполкомами и уисполкомами по уездам и волостям, волисполкомы заканчивают поселенные списки, занося в них сумму причитающегося с каждого хозяйства налога, исчисленную согласно таблице ставок, о которой мы говорили выше, и выдают налогоплательщикам установленные окладные листы.

Кто несет ответственность.

Следует хорошенько запомнить, что ответственность за правильность и своевременность установления облагаемых площадей и дру-

гих признаков обложения, а также за правильность исчисления налога, за своевременное составление поселенных списков, вручение окладных листов, а также за своевременное и полное взимание налога возлагается исключительно на волисполкомы и сельсоветы.

Им следует это хорошенько запомнить для того, чтобы во-время подготовиться к проведению кампании.

Когда сдается налог.

Плательщики обязаны приступить к сдаче налога тотчас после уборки урожая и вручения им окладных листов. Здесь в центре, будут установлены общереспубликанские и порайонные сроки для сдачи налога деньгами и натурой.

Не уплатившие налог, несут личную и имущественную ответственность в судебном и административном порядке.

На несданную в установленные сроки часть налога начисляется пеня.

Жалобы и порядок их рассмотрения

Жалобы и заявления на неправильность учета признаков обложения, на неправильность исчисления и взимания налога, на неправильное отнесение к тому или иному разряду урожайности подаются через налогового инспектора в уфинотдел или упродком, в зависимости от того, кем взимается в данном уезде налог. Последние передают эти жалобы со своим заключением на разрешение уездных налоговых комиссий. Жалобы на решения уездных налоговых комиссий направляются через уфинотдел или упродком и последними передаются на разрешение губернских налоговых комиссий.

Разумеется, подача жалоб кем бы то ни было не приостанавливает взимания налога.

Жалобы или заявления на неправильность установления разрядов урожайности могут приноситься только волисполкомами или сельсоветами, но не отдельными гражданами. Исполнение настоящего декрета возлагается на Народный Комиссариат Финансов и на Народный Комиссариат Продовольствия.

М. Ливенский.

„Беднота“ № 1520 от 22 мая.

К вопросу-создания местных общественных семенных запасов.

(Вместо тезисов).

Чрезвычайный упадок сельского хозяйства, вследствие империалистической и гражданской войны, привел к сокращению у крестьянского населения всякого рода запасов в особенности семенных. Учитывая это и всю важность сельского хозяйства для республики, рабоче-крестьянское правительство начиная с 1919 года, помимо общих мероприятий по развитию сельского хозяйства стало снабжать население семенами.

С 1919 года по весну 1923 г. правительством отпущено в ссуду крестьянству 12984330 пудов семян, в том числе 102 миллиона 796 тысяч 600 пудов яровых и 27 миллионов 52 тысячи 700 пудов озимых, что составляет в переводе на деньги 133 миллиона 420 тысяч 155 золотых рублей (по январскому курсу). Этими семенами за все время засеяно приблизительно около 15 миллионов десятин, с которых если считать урожай в среднем по 40 пудов с десятины—крестьянство получило 600 миллионов пудов хлеба. Возврат-же семенной ссуды государству равняются только 23 с половиной процентам.

Из этого видно какую жертву принесло разоренное государство крестьянскому сельскому хозяйству. Этой ссудой государство помогло встать на ноги крестьянскому хозяйству.

Теперь сельское-хозяйство, если просмотреть его в общероссийском масштабе, то оно постепенно поправляется от сильных ударов войны, засухи и т. д. Но у нас обстоит плохо дело с промышленностью и транспортом. В связи с чем государство уже не может производить такие громадные расходы на сельское хозяйство в ущерб промышленности, ибо дальнейшее оставление промышленности в таком положении, может повлечь за собой плохие последствия для Советской республики в целом.

Теперь, когда мы видим, что сельское хозяйство, хотя и медленно, но все-таки прочно встает на ноги, крестьянству нужно самому позаботиться о своих собственных запасах семян про „черный день“, ибо государство в дальнейшем такую непосильную ношу нести не может.

В особенности на организацию семенных запасов должно обратить серьезнейшее внимание наше крестьянство Семипалатинской губернии, где помимо общей нехватки семян, исчезают твердые, ценные культуры хлебов, что делает продукцию сельского хозяйства не ценной.

Да если-бы государство и впрямь могло давать ссуды, то все равно крестьянство рано или поздно должно было бы задуматься над вопросом замены государственной ссуды своими семенами.

При всей положительности государственная ссуда имеет и отрицательные стороны, даже очень большие, в особенности с агрономической стороны.

Ссуду приходится перевозить на дальние расстояния, например: из Сибири в Тамбовскую губернию, из Тамбовской в Уральскую, Нижегородскую или обратно.

Благодаря чему семена, попадая в неподходящие для них места (по климатическим условиям) теряют на много процентов свою урожайность.

При этом во время перевозки, семена смешиваются с разными сортами, засоряются и можно без преувеличения сказать, что значительное понижение урожайности за последние годы можно отнести за счет плохой ссуды.

Низкая урожайность—большая беда и с нею нужно бороться всеми силами—силами науки. Учтя такое обстоятельство Наркомзем

разработал декрет „О семенных общественных запасах“, а Центральный Исполнительный Комитет 21 декабря 1922 года его утвердил.

Недавно закончившаяся II сессия Кирцика, признала дело организации семенных добровольных запасов в Киргизской республике делом большой важности. Всем государственным органам предложено оказывать максимальное содействие обществам при организации семенных запасов. В частности земорганам предложено: 1) отпускать на льготных условиях строительные материалы, 2) предоставлять вне очереди участки земли из запасного фонда для общественной запашки, продукция из которых должна идти исключительно в запасный семенной фонд, 3) предоставлять обществам в первую очередь лучшие складочные помещения под ссыпку семян.

Эти задания советскими органами будут выполняться. Дело за крестьянством, крестьянство должно учесть всю важность и необходимость создания общественных семенных запасов, и перейти от слов к делу.

Здесь может сказать, что это старые дореволюционные „магазины“, где гнил хлеб и поедаясь мышами и жульнически расхищался „опекунами“ магазинов. Но нужно сказать, что запасные общественные фонды ничего общего иметь не будут со старыми „магазинами“.

Тогда крестьянство ссыпало зерно принудительно, не чувствуя и не видя никакой заинтересованности в этом деле.

Когда крестьянину нужны были семена, и если он их получал, то получал с большим трудом и семена были никуда негодные.

Тогда отсутствовала всякая агрономическая помощь со стороны царского правительства и фактически этим делом распоряжалась полиция.

Теперь совершенно другое дело. Во-первых—организация семенных фондов производится добровольно, во вторых право распоряжаться семенами предоставляется только самому населению, а в третьих—земорганы обязываются оказывать агрономическую помощь обществам, за земорганами же остается право контроля за правильностью приема, хранения и расхода семян.

Царское правительство, создавая принудительным порядком „магазины“, преследовало определенную цель—отказать в тяжелое время для крестьянства в государственной помощи. Советское правительство не руководствуется и не может руководствоваться такими мотивами призывая крестьянство организовать свои семенные запасы. Помимо этих крестьянских запасов государство все-таки будет иметь свои запасы на случай всевозможных стихийных бедствий. И только тогда, когда уже местные семенные запасы будут в достаточном количестве, то государство в лице Наркомзема может эти запасы превратить в денежный капитал, который опять таки пойдет на помощь сельскому хозяйству.

Одним словом советское правительство делало и будет делать все зависящие от него меры в деле помощи крестьянскому хозяйству.

Нам нужно только самим немножко встряхнуться и взяться за проведение в жизнь этого большого и чрезвычайно важного дела—создания добровольных общественных семенных запасов.

Г. Барышнов.

ОТ РЕДАКЦИИ: Выше помещенная статья должна служить материалом для агитации и организации местных общественных семенных запасов.

Налоговые поступления за 6 месяцев.

С октября 1922 г. по март 1923 г. поступило 169,2 миллиона золотых рублей государственных и местных налогов. Февральские поступления превышают октябрьские на 78 проц.

Акцизное обложение в октябре 1922 г. дало 3.364 тыс. золотых рублей, в марте 1923 г.—6.869,620 руб., на 104 проц. больше.

В течение апреля—июня 1922 г. таможенных пошлин поступило на 650 тыс. золотых рублей, в течение октября—декабря 1922 г.—7.652 тыс. золотых рублей, почти в 15 раз больше.

За первое полугодие 1922—23 операционного года общее поступление налогов по всей федерации составило 2,366,6 милл. руб. дензн. 23 г. Эта цифра включает 1 567,9 милл. рублей государственных налогов (70 проц.) и 696,7 милл. руб. местных налогов и сборов, что составляет 30 проц. налоговых доходов федерации.

В отчетном полугодии, по сравнению со вторым полугодием 1921—22 г., общее поступление налогов увеличилось (в дензнаках 23 г.) в 15 раз, государственных—в 14 раз, а местных—в 17 раз.

Из государственных налогов входящие в их состав прямые составляли за отчетное полугодие 637,7 милл. руб. дензнаками 23 г. (39 проц.), косвенные—241,5 милл. руб. (56 проц.) и пошлины—88,7 (5 проц.).

Промысловый налог.

Поступление его за первое полугодие 1922—23 г. составило 341,7 милл. руб. дензн, 23 г. или 48,8 проц. всех прямых поступлений. В состав промыслового налога вошли: патентный—76,8 милл. руб. (22 проц. всего промыслового налога) и уравнительный—264,9 милл. руб.

Поступление патентного сбора за октябрь—март 22—23 г. увеличилось по сравнению с апрелем—сентябрем 21—22 г. в 6,4 раза, а уравнительного—в 32 раза (в дензнаках 23 г.).

За сравниваемый промежуток времени произошло своеобразное перемещение поступлений. Так, во втором полугодии 1921—22 г. патентный сбор превышал уравнительный на 50 проц., а в отчетное полугодие уравнительный налог превышает патентный в 2,5 раза.

Другие прямые налоги.

За отчетное полугодие принимает большое значение поимущественно-подходный налог. Его поступления начались в феврале 1923 года—1,107 милл. руб. дензн. 23 г., при чем в марте он уже достигает 40 миллионов руб. Также возросли поступления трудгужналога, давшие в марте 62,5 милл. руб., против 96,3 милл. руб. за предыдущие пять месяцев (октябрь—январь) отчетного полугодия. Значительно убыло поступление общегражданских налогов (22 и 23 г.г.). Они составляли: в декабре 30,7 милл. руб., а в марте—4,9 милл. руб.

Косвенные налоги.

Они состояются из акцизов, поступивших в первом полугодии 1922—23 г. в количестве 514,2 милл. руб. дензн. 23 г. (55 проц. всех косналогов) и таможенных пошлин—427,3 милл. руб. (45 проц.).

Акциз с сахара составляет 198,4 миллионов рублей 23 г. (38 проц.), табака и гильз—106,2 милл. руб. (21 проц.), соли—76,7 милл. руб. (15 проц.), нефти—68,5 м. руб. (13 проц. всех акцизных поступлений) и т. д. Если исчислять акцизы в золотых рублях, то получим: в октябре 22 г. поступило 3.304.000 руб., в марте 23 г.—6.869,620 руб., т.-е. на 104 проц. больше.

Рост таможенных поступлений происходил следующим образом: за первый квартал текущего операционного года 130,9 милл. руб. 23 г., за второй квартал—296,6 милл. руб. (на 127 проц. больше); в течение апреля—июня 22 г. было получено таможенных пошлин на 650 тысяч золотых рублей, в течение октября—декабря—9,652 тысяч золот. руб., т.-е. почти в 15 раз больше.

Местные налоги и доходы

Местных налогов поступило в октябре 23,1 милл. руб. дензн. 23 г. (100 проц.), в феврале—212,7 милл. руб. (920 проц.) и в марте—281,2 (1220 проц.), т.-е. мартовские поступления превышают в 12 раз октябрьские и на 32 проц. февральские. Местных доходов поступило за первые три месяца отчетного полугодия 112,2 милл. руб. дензн. 23 г., а во втором квартале 1922—23 г. (январь—март)—586,5 милл. руб., т.-е. в 65 раз больше.

Общее поступление в золоте.

Если перевести все налоговые поступления на золото, получим следующее. В течение полугодия (сведения за март неполные) поступило 168,2 милл. золотых рублей. Из месяца в месяц наблюдается рост доходов: в октябре 1922 г. все поступления составляли 20,7 милл. руб. (100 проц.), в ноябре—23,9 (115,6 проц.), декабре—29,3 (142 проц.), январе—31,7 (153 проц.), в феврале—36,8 милл. руб. (на 78 проц. больше октября). По отношению к средней месячной цифре государственных доходов 1913 года февральская (1923 г.) сумма составляет около 20 проц.

„Правда“.

Второй хлебный заем и агиткампания.

Рабоче-крестьянское правительство приступает к выпуску второго хлебного займа. Этот заем предполагается распространить преимущественно среди крестьянства, а также среди городского населения республики. В зависимости от этого необходимо готовиться к работе по популяризации второго хлебного займа с тем, чтобы в нужный момент бросить туда все силы и агитматериал. Здесь нужно будет учесть, что городские жители легче усваивают агитматериал и скорее его воспринимают. Крестьянство же вообще в массе своей инертно: оно очень медленно раскачивается и для того, чтобы его раскачать, необходима долгая и упорная работа.

Подписка на облигации второго хлебного займа начинается в мае сего года. Облигации второго хлебного займа будут выпущены в один, два, три, пять и десять пудов ржи в зерне каждая, на общую сумму 30 миллионов пудов хлеба в зерне. Так как цена на рожь не во всех местах республики одинакова, то в зависимости от этого облигации будут выпущены трех образцов, в соответствии с делением всей территории республики на 3 района в отношении средних рыночных цен на рожь. Каждый район будет иметь образец облигации, которые будут различаться друг от друга цветом. Облигации первого района будут зеленого цвета, второго—синего и третьего района—красного цвета. Для каждого района в отдельности выпускная цена облигаций второго хлебного займа будет устанавливаться Советом Народных Комиссаров СССР. Когда же срок подписки будет закончен, цена облигаций в данном районе будет устанавливаться в зависимости от рыночной цены на рожь в районе.

Агиткампанию по второму хлебному займу нужно развернуть в таких размерах, чтобы она охватила всю деревню, до самых глухих ее уголков. В этом отношении нужно учесть ошибки агиткампании при проведении подписки на первый хлебный заем, когда кампания проводилась только в местах, близко расположенных к городам. Тогда получилось такое положение, что пригородные крестьяне, своевременно информированные о займе, покупали облигации во-время и в необходимом для себя количестве, крестьяне же отдаленных деревень, куда агиткампания не докатилась, остались без облигаций и вынуждены были в результате перекупать их, но уже с большой надбавкой, или вносить продналог натурой, что почти всегда являлось для них обременительным.

По опыту первого хлебного займа крестьянство отлично уяснило себе выгоду его для себя. С этой стороны агиткампании не придется двигаться по целине. Почва для агиткампании по второму хлебному займу вполне подготовлена. Крестьянство помнит, какие выгоды дал ему первый хлебный заем, когда купивший его не должен был тратить время и энергию на доставку продналога в натуре, а вносил взамен соответствующее количество облигаций хлебного займа. Крестьянство отлично помнит, что рабоче-крестьянское правительство свои обязательства по первому хлебному займу выполнило в точности, а

срок выкупа облигаций правительство даже сократило, начав погашение облигаций за месяц до срока, указанного в декрете. Цена на облигации первого хлебного займа в период погашения облигаций была более чем в четыре раза дороже выпускной ее стоимости. Крестьянство это несомненно учло. Оно помнит и знает это.

Агитработникам по второму хлебному займу придется только освежить все эти положения в памяти крестьянина.

Агиткампанию за второй хлебный заем нужно начать немедленно и вести ее усиленным темпом. Агитработники должны вести не только устную и печатную пропаганду, но постараться, чтобы и сами облигации были во-время доставлены в деревню, чтобы крестьянин смог их видеть собственными глазами. В этом отношении соответствующую роль должны сыграть: кооперация, отделения Наркомпочтеля, волисполкомы, сельсоветы и т. д.

Агитматериал (тезисы, плакаты, лозунги, листовки, проспекты) должны быть изложены таким языком, чтобы крестьянин мог бы их без долгих обдумываний понять и уяснить. Вся литература должна быть изложена популярным и понятным для крестьянина языком. Нужно избегать всего того, что может вызвать неясности, неточности, толкования и дополнительные разъяснения. Агиткампания по уездам должна вестись равномерно. Нужно проследить, чтобы все уезды в одинаковой степени были охвачены агиткампанией, чтобы не было, как говорится, в одном месте густо, а в другом пусто. Деревню нужно охватить всю и целиком. Равномерно в ней должны распространяться как листовки и плакаты, так и лозунги и проспекты.

Парторганизация, профессиональные, кооперативные и советские организации должны проявить максимум энергии и труда, чтобы агиткампания ровными волнами покатила по необъятной территории республики. Работники рабземлеса и рабпроса, живущие и работающие в самой толще крестьянства должны всеми силами и способами содействовать агитработникам в их работе по популяризации второго хлебного займа. Слишком большое значение как для крестьянства, так и для республики имеет вопрос быстрой реализации облигаций второго хлебного займа. Необходимо, чтобы ни один сход, ни одно заседание волисполкома, сельсовета, ни одна крестьянская конференция не проходила без того, чтобы на них не обсуждался бы вопрос о втором хлебном займе. Крестьянин почти каждый день должен слышать, что облигации второго хлебного займа принимаются в уплату единого сельскохозяйственного налога, как в натуральной его части, так и в денежной, что в период с 1-го ноября 1923 года по 1 марта 1924 года по предъявленным к погашению облигациям хлебного займа правительство будет выдавать хлеб или деньги по действительной стоимости хлеба, указанного в облигациях, в день предъявления облигации в данном районе, что никакими налогами или сборами облигации хлебного займа не облагаются, что деньги, вырученные от реализации второго хлебного займа, пойдут на восстановление разрушенного сельского хозяйства.

Информ. бюлл. Н. К. Ф.

М. Цейтлин.

Тезисы для агитаторов по 2-му хлебному займу.

1. Выпуск 2-го хлебного займа вызван необходимостью в средствах для покрытия государственных расходов, связанных с восстановлением в стране сельского хозяйства и промышленности.

2. Для восстановления сельского хозяйства и промышленности, разрушенных войной и ее последствиями, требуется затрата огромных средств. Использование в широком размере права эмиссии, т.-е. выпуска новых бумажных денег, не могло бы дать существенных и благоприятных результатов, ибо значительное увеличение денег в обращении внутри страны вызвало бы естественное понижение их покупательной стоимости.

3. Как и всякий заем, выпущенный советским правительством, 2-ой хлебный заем ставит своей задачей привлечение определенной суммы денег в государственную казну путем займа их у населения на определенно установленный срок.

4. Поэтому советское правительство, учитывая невыгодность и для государства и для населения пользоваться всецело услугами эмиссии, стало на путь получения необходимых для государства средств путем займов у населения. Получая у населения необходимые средства на определенный срок, государство в то же время предоставляет населению ряд льгот и выгод.

5. Выпущенные до сего времени займы (1-й хлебный заем и золотой выигрышный заем) являются лучшими показателями того, что льготы и выгоды, предоставляемые советским правительством населению, приобретенному заем, значительны и реальны. Так 1-ый хлебный заем, выпущенный в прошлом году, давал возможность крестьянам уплачивать продналог облигациями, освобождая их от лишних затрат и забот по перевозке и сдаче продналога хлебом. 1-ый хлебный заем предоставлял населению заблаговременно запастись хлебом, который выдавался держателям облигаций по предъявлении их к погашению. Золотой же выигрышный заем дает возможность каждому гражданину поместить свои сбережения в золотой валюте, обеспечив их от падения курса советского бумажного рубля, и получать по ним 6% дохода в год и участвовать в тиражах выигрышей (1-ый тираж выигрышного займа включает 13.169 выигрышей на 800.000 золотых рублей).

6. 2-ой хлебный заем, выпускаемый в нынешнем году, также предоставляет льготы и выгоды населению, приобретенному облигаций. Облигации 2-го хлебного займа принимаются в уплату единого сельскохозяйственного налога, как в натуральной, так и в денежной его части по количеству ржи в зерне, указанному в облигациях: при погашении облигаций с 1-го ноября с. г. по 1-е марта 1924 г. будет выдаваться хлеб или уплачиваться деньги, по действительной рыночной стоимости хлеба в данном районе в момент предъявления облигаций к погашению; облигации принимаются в залог по государственным поставкам, подрядам, торгам, в обеспечение уплаты рассроченных акцизов, таможенных пошлин и т. д.; облигации никакими сборами или налогами не облагаются.

7. Особенно выгоден 2-ой хлебный заем для сельского населения, благодаря возможности уплачивать облигациями единой сельско-хозяйственный налог, почему крестьянство, купив облигации хлебного займа, освобождает себя от затрат средств, сил и времени на перевозку и сдачу хлеба.

8. Не менее выгоден хлебный заем и для городских слоев населения, так как приобретая облигации хлебного займа, городское население обеспечивает себя на будущее время хлебом.

9. Выпущенный 2-ой хлебный заем отличается от 1-го хлебного займа тем, что облигации 1-го хлебного займа были выпущены в одной цене для всех местностей нашей Республики, облигации же 2-го хлебного займа по выпускной их цене разделяются на три разряда, соответственно с подразделением территории РСФСР на три района по средней цене на хлеб. Сделано это потому, что в различных местах стоимость хлеба неодинакова, в одном месте он стоит дороже, в другом дешевле. Следовательно, если установить одну цену облигаций для всей Республики, то многим будет невыгодно приобретать облигации, многие же несправедливо выиграют на этом. Поэтому советское правительство в нынешнем году, во избежание такого неравенства, и решило, выпуская 2-ой хлебный заем, подразделить всю территорию РСФСР на 3 района, установив для каждого района самостоятельную цену облигаций. Кроме того облигации 2-го хлебного займа выпущены мелкими купюрами (в 1, 2, 3, 5 и 10 пудов хлеба), тогда как 1-ый хлебный заем выпущен был облигациями более крупного достоинства.

10. Второй хлебный заем рассчитан на реализацию в короткий срок, что выгодно и для государства и для населения. Чем скорее будет реализован заем, тем скорее поступят в распоряжение государства денежные средства, необходимые для восстановления народного хозяйства.

Для крестьянства выгодно спешить покупать хлебный заем, так как, купив его заблаговременно, крестьянин обеспечивает себе уплату сельскохозяйственного налога, при чем облигации он приобретает дешевле, так как выпускная цена облигации остается без изменения на время поднески, а в дальнейшем она будет изменяться в зависимости от рыночных цен на хлеб.

Не приобретая во-время облигации хлебного займа, крестьянин может очутиться в положении, при котором, в момент уплаты единого сельскохозяйственного налога, облигаций уже не будет, и ему придется уплачивать налог хлебом, затрачивая на это лишние средства на перевозку хлеба и его сдачу. Если же и останется незначительное количество облигаций хлебного займа, то цена их повысится в соответствии с повышением цен на хлеб.

Вот почему нужно спешить с приобретением облигаций 2-го хлебного займа, чтобы заблаговременно запасть ими, тем более, что, купив лишнюю облигацию хлебного займа, крестьянин ничего не прогадает, так как с 1-го ноября с. г. по предъявлении облигации можно получить либо хлеб либо деньги по действительной цене хлеба.

Информ. бюлл. Н. К. Ф.

ЛОЗУНГИ по 2-му ХЛЕБНОМУ ЗАЙМУ.

1. Хлебный заем укрепляет народное хозяйство нашей страны.
2. Крестьянин, покупая облигации хлебного займа, ты помогаешь советскому правительству восстановить сельское хозяйство и промышленность.
3. Покупая хлебный заем, крестьянин помогает советскому правительству восстановить народное хозяйство и помогает самому себе в восстановлении своего собственного хозяйства.
4. Облигации хлебного займа принимаются в уплату единого сельско-хозяйственного налога.
5. Покупая хлебный заем, крестьянин может уплатить им единый сельско-хозяйственный налог, не затрачивая средств на перевозку и сдачу хлеба.
6. Купив облигации хлебного займа, ты получишь верную экономию при уплате единого сельско-хозяйственного налога облигациями хлебзайма, а не хлебом.
7. Купив облигации хлебного займа, крестьянин свободно распоряжается собранным хлебом, не заботясь о заготовке хлеба для сдачи по единому сельско-хозяйственному налогу, а уплачивая налоги облигациями хлебзайма.
8. Купив хлебный заем, ты страхуешь себя на случай неурожая, ибо, начиная с 1-го ноября 1923 г., ты можешь, предъявив облигации, получить хлеб или деньги по действительной цене хлеба в день оплаты облигации.
9. Облигации хлебного займа могут быть продаваемы и закладываемы. В случае внезапной нужды в деньгах ты можешь снова получить деньги.
10. Хлебный заем принимается всеми государственными учреждениями и предприятиями в обеспечение по поставкам, подрядам и торгам.
11. Никакими налогами или сборами облигации хлебного займа не облагаются.
12. Помещая свои денежные сбережения в хлебный заем, ты не прогадаешь, а держа деньги у себя—ты потеряешь, ибо ценность их уменьшается.
13. Чем скорее купишь ты хлебный заем, тем выгоднее поместишь свои деньги. Каждый просроченный день уменьшает ценность твоих денег и увеличивает цену облигаций хлебного займа.
14. Спешь купить хлебный заем скорее, пока цена облигации не поднялась.
15. Купив заем немедленно, ты поступишь наиболее правильно, купив заем немного позже—ты исправишь свою первоначальную

ошибку, не купив займа вовсе—ты прогадаешь сам и не принесешь никакой пользы своему рабоче-крестьянскому государству.

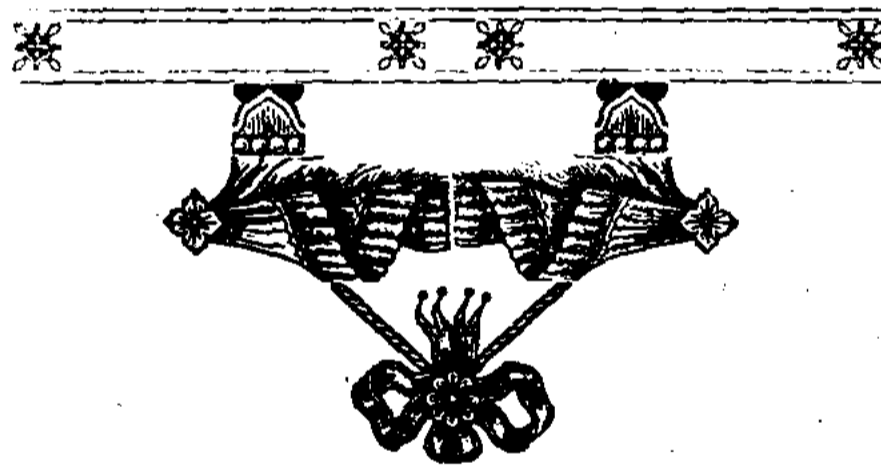
16. Покупая хлебный заем, ты укрепляешь свою рабоче-крестьянскую власть и выгодно помещаешь свои сбережения.

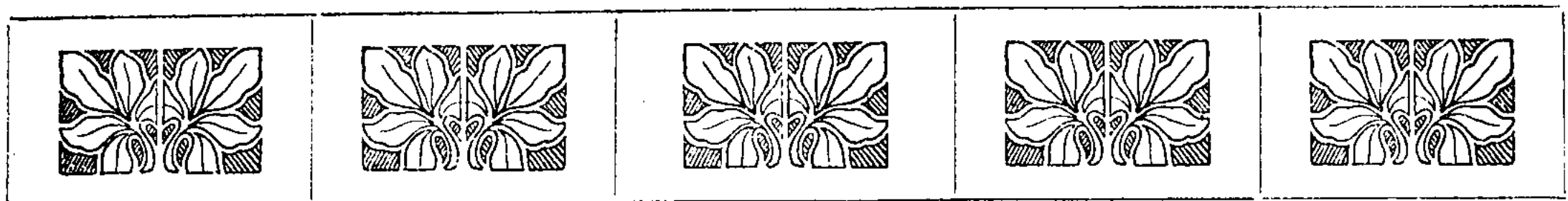
17. Покупай хлебный заем скорей. Теперь хлеб дешев и облигация хлебного займа дешева. Когда подорожает хлеб, повысится и цена облигаций хлебного займа, и ты заплатишь дороже.

18. Запасаться товарами надо, пока они дешевы. Хлеб теперь дешев, и надо запасаться хлебом. Всего удобнее хранить вместо хлеба облигации хлебного займа.

19. Тот, кто не купил во-время 1-го хлебного займа, горько сожалел об этом. Не повторяйте своих старых ошибок и спешите купить 2-ой хлебный заем.

Информац. бюлл. НКФ.

✻ О работе среди киргиз. ✻

От редакции: С настоящего номера в нашем журнале временно выделяется отдел „О работе среди киргиз“. Задачей этого отдела является изучение практических путей, методов и форм работы среди киргиз и применение резолюции III-й Всекиргизской Конференции РКП (б) об овладении социальной базой партийной и советской работы в Киргизии к практической работе в ауле. Товарищи сотрудники журнала и особенно работники с мест должны серьезно заняться этим вопросом и помочь нам справиться с поставленной этим отделом задачей. Ни одного пункта резолюции не должно остаться не перенесенным в практическую работу среди киргиз. Отдел „О работе среди киргиз“ при условии выполнения поставленной задачи даст верный ключ к действительному овладению социальной базой партийной и советской работы в Киргизии.

Методы подхода и овладения социальной базой партийной и советской работы в Киргизии.

1. Положение пролетариата и партии в Киргизии, стране мелкобуржуазной, с преобладанием сельского хозяйства, со слабой промышленностью, с неразвитыми классовыми отношениями, в стране экономически и социально отсталой, с наличием громадных пространств, занятых сплошь населением, не вполне вышедшим из патриархально-родовых отношений, с очень слабой классовой дифференциацией, — является достаточно затруднительным и сложным в период военного коммунизма и представляется особенно сложным в период развития денежно-товарных отношений, нарастания экономической мощи и влияния мелкой и средней буржуазии при сравнительной слабости государственной промышленности и торговли, а также и кооперации.

Трудности, вытекающие для коммунистической работы из нее во всей федерации, делаются во много раз более значительными в Киргизии, где требуется громадное напряжение и бдительность всей организации, а в особенности всех коммунистически крепких элементов, чтобы не только не оторваться от своей основной базы промышленного пролетариата, но еще более укрепить самую базу и свою

крепкую связь с ней. В противном случае правящей партии в Киргизии грозит опасность быть затянутой тщиной мещанства, постепенно засорить источник своего революционного творчества и потерять социальные и политические перспективы.

Работа партии на промышленных предприятиях, хотя и немногочисленных в Киргизии, требует поэтому прилива новых сил с отвлечением их от других менее важных отраслей работы, применения новых методов агитации и связи с рабочей массой, особенно учета этой работы и постоянного изучения опыта ее. Конференция констатирует, что партийная мысль нашей организации недостаточно конкретно и живо работает над этой в высшей степени важной задачей и призывает все организации обратить на нее исключительное внимание.

Оживление общественного мнения партии и рабочих масс в отношении всей работы партии и советских органов, а также в отношении каждого из партийных работников и советских администраторов во всех областях работы и хозяйства, является самым могучим средством контроля и углубления связи между рабочей массой и исполнителями ее воли.

Наша партийная и советская пресса, все ячейки, партийные собрания и рабочие собрания должны быть ареной этого общественного мнения, к которому партия в целом и ее руководящие органы должны прислушиваться с большой чуткостью.

2. Работа в деревне, с точки зрения овладения нашей базой, имеет в Киргизии особенно крупное значение. Наше проникновение в деревенские толщи с большими трудностями и со значительным замедлением. Наша отсталая деревня, особенно отдаленная от городских центров, недостаточно дифференцированная, с колоссальным трудом переходит на денежное хозяйство, между тем, как общие наши экономические условия, а в особенности условия в Киргизии, толкают нас на безусловную необходимость ускорения этого процесса в интересах государства и в интересах самого сельского хозяйства. Этот болезненный переходный период при непринятии нами необходимых мер может исказить всю нашу экономическую политику и может послужить усилению в деревне кулацкого элемента и часть всею своею тяжестью на бедняцкие массы.

Во избежание этого, необходимо, помимо уже практикующихся методов партийной работы в деревне и выдвигаемых в последнее время (напр. шефство городских ячеек над деревней), — обратить внимание на следующие меры:

а) Наша налоговая политика в деревне должна быть проникнута глубоким классовым духом и, направленная на кулацкие и имущественно более сильные элементы, она должна быть демонстративно ясна бедняцким слоям. К нашим налоговым аппаратам в деревне должны быть привлечены классово определенные и возможно более сознательные элементы, разбирающиеся в классовом характере нашей налоговой системы.

б) В этот болезненный переходный период социально менее устойчивым элементам грозит опасность попасть в кабалу к кула-

кам при выполнении государственных налогов. От наших хозяйственных органов и кооперации требуется особенное напряжение и согласованность действий, чтобы прийти на помощь этим элементам в закупке продуктов сельского хозяйства и в снабжении деревни деньгами.

в) Большую роль в деле укрепления нашей связи с бедняцкими массами должно сыграть правильное построение органов нашей классовой юстиции. Не проникнутый классовым духом нашего законодательства в области юстиции, судебный аппарат может извратить его и сделаться орудием в руках кулацких элементов для закабаления бедняков. Конференция обращает внимание всех партийных организаций сверху до низу на необходимость тщательного подбора народных судей, при выборе которых должно быть привлечено особенное внимание к их социальному происхождению и облику. Особенно тщательно должен быть подобран состав заседателей, куда никоим образом не должны быть пропущены социально ненадежные элементы. Суды, как гласно и всенародно работающие органы, затрагивающие самые жизненные и бытовые интересы трудящихся, имеют особенно важное значение в деле связи партии и Советской власти с трудовыми массами.

г) Тому же делу классового расслоения должна служить наша школьно-просветительная политика. Восстанавливаемая и вновь строящаяся на общегосударственные и местные средства, школа и другие культурно-просветительные учреждения должны в первую очередь служить рабочим и бедноте. Политическая работа среди учительства, обеспечение живой и крепкой связи с ним партии и Советской власти и улучшение материального его положения—должны служить предметом особых забот и внимания нашей партийной организации.

д) С особой тщательностью наши партийные организации должны подойти к строительству сельско-хозяйственного кредита на основе постановления ВЦИК от 22-ХІІ-22 г. Являясь средством к общему повышению сельского хозяйства в стране, эта новая мера должна стать в наших руках социальным фактором, помогающим, прежде всего, маломощному хозяйству стать на ноги и улучшить свое хозяйство.

е) Задачей деревенских комячеек является разъяснение этих мер и других, созданных новым законодательством (земельный кодекс), их классового характера широким трудовым массам. Освещению этих вопросов в доступной для деревенского читателя форме должно быть уделено почетное место в нашей местной прессе. В задачи деревенских ячеек входит также, как основная работа, распространение влияния на деревенское батрачество, с целью защиты его экономических интересов и вовлечения в партию.

3. Отмечая полную применимость указанных общих мер в партийной и советской работе среди киргизских трудовых масс, конференция подчеркивает следующие особенности этой работы, требующие применения специальных методов овладения нашей базой.

а) Киргизский аул является гораздо более отсталым в социальном и культурном отношении, чем русская деревня. Он в основном состоит из нескольких социальных групп. Помимо обычного деления на баев и бедняков, над трудовой массой выдвинулся в дореволюционное время слой торговцев, торговых посредников, как результат проникновения торгового капитала. Политикой царского самодержавия создан слой родовой аристократии из сильных многочисленных родовых группировок (управители, старшины, ак-сакалы и пр.), а также слой служилой бюрократии — чиновников, переводчиков, полиции, являющихся проводниками полицейской политики в степи. Все эти элементы являются социально крепкими и мощными группами, преимущественно эксплуатирующими трудовую массу населения (трудовых хозяев-шаруа, момы) и громадную массу бедноты и батрачества. Несмотря на наличие в ауле явных классовых противоречий, процесс сознательного расслоения аула в большинстве случаев выявляется чрезвычайно слабо, вследствие наличия в большой мере пережитков патриархально-родового быта. Родовая борьба, имеющая место и при решении вопросов советского характера (выборы в советы и исполкомы, борьба за власть и т. п.), часто проникающая и в верхи советской иерархии, застигает борьбу классовую. В ауле в определенной мере сохранилась в неприкосновенности кабальная зависимость бедняков от баев и безграничная эксплуатация бедноты, прикрываемая патриархально-родственными отношениями. Экономическая зависимость от байства, родовое чувство бедняка при отсутствии организованной работы по расслоению аула, не дает возможности к прямому, открытому выступлению его против байства. В аульных советах и волостных исполкомах, а также на других советских постах сидят зачастую бай, их сынки и их приверженцы, и непользуют своей властью в своих родовых и классовых интересах, являясь для масс кривым зеркалом политических и социальных мероприятий Советской власти и решения партии. Это задерживает процесс расслоения и поднятия социального самосознания киргизской бедноты.

б) Часть киргизской интеллигенции, буржуазная по своему существу, отражая интересы социальных крепких элементов, используя настроенное, созданное былым угнетением и эксплуатацией царских времен, проповедует единство народа и выдвигает на первый план свое националистическое понимание явлений общественной жизни, задерживая этим рост классового сознания бедноты и социальных противоречий в киргизском народе. На этой почве содалась в свое время партия „Аллаш“, которая хотя организационно распалась, но частично сохранилась, как идейное, враждебное коммунизму течение, стремящееся воспитывать молодое поколение в духе национализма и шовинизма. Национализм таким образом является сильнейшим препятствием к росту коммунистического влияния на киргизскую бедноту.

в) Количество членов партии киргиз чрезвычайно незначительно и коммунистические ячейки в ауле немногочисленны, имеют часто в своем составе случайные элементы и, слабо руководимые свер-

ху, не обладая даже минимальным количеством сознательных членов и руководителей, слабо ориентируются в социальной обстановке и в обязанностях, налагаемых на них принадлежностью к партии, недостаточно способны объединить вокруг себя бедноту и батраков и пользуются особым влиянием на трудовые киргизские массы. Учет партийной работы среди киргизских масс слабо поставлен в уюках и губкомах, и эта отрасль работы в общем переживает застой. Голод и джуг 20—21 года разрушительно подействовали на стениные партийные ячейки, морально повлияли на настроение товарищей, которым в бедствии не оказано достаточно помощи. Таким образом, мы стоим перед фактом ослабления и развала наших партийных ячеек в стени, перед уклоном в сторону, еще большего влияния байства на бедняцкие массы.

г) Предприятия с киргизским пролетариатом имеются в незначительном числе и переживают тяжелое положение. На рыбных и соляных промыслах работает полупролетариат, вербуемый предприятиями и хозяйственными органами в больших массах. Как общее явление, следует признать, что условия труда и вознаграждения киргизских постоянных и сезонных рабочих гораздо ниже соответственных условий русских рабочих, вследствие их низкой квалификации и слабой организованности.

Профессиональная культурно-политическая работа среди них поставлена слабо, а часто и совсем не поставлена. Органы труда и профорганы мало внимания уделяют этим специфическим условиям. Все эти обстоятельства замедляют рост классового сознания и культурное развитие киргизского рабочего.

д) Партийная работа среди киргизских рабочих поставлена очень слабо. Не на всех предприятиях имеются ком'ячейки. Учет работы существующих на предприятиях ячеек, изучение методов специального подхода к этой работе не поставлены на надлежащую высоту. В наших губкомах и уюках нет достаточного внимания к условиям труда киргизских рабочих, к специальной задаче—вовлечение киргизских рабочих в сферу партийного влияния.

4) Конференция считает необходимым забить тревогу по поводу застойного положения, которое создалось в работе киргизских трудовых масс. Необходим немедленный и решительный сдвиг путем напряжений всех сил партии в сторону овладения основной базой партии в киргизском населении—пролетариатом, батрачеством и киргизской беднотой. Конференция намечает следующие основные пути к овладению этой базой.

а) Не умаляя ни в коей степени значения тех мер, которые уже приняты к уничтожению остатков национального гнета и неравноправия киргиз, на основе решений партийных Съездов (10-ый Съезд РКП (б), краевых парт-конференций и совещаний, и считая необходимым неуклонно продолжать проведение этих мер, конференция считает, что настал решительный момент, когда в нашей партийной и советской работе среди киргизских трудовых масс должны быть выдвинуты на первый план социальные моменты, что полное укрепление социальной базы парт. и сов. работы в КССР связано с

общим развитием промышленности: конференция вместе с тем считает, что задача выявления социальных противоречий в киргизском народе, уже существующих, содействия расслоению аула, поднятия социального самосознания киргизской бедноты выдвигается, как боевая задача, которой должны быть посвящены внимание и силы всей партии.

б) Первым шагом по этому пути является радикальное улучшение постановки партийной и профессиональной работы на предприятиях и промыслах с киргизским пролетариатом и полупролетариатом. Киргизы-рабочие являются основным резервом, из которого партия должна черпать силы для укрепления своей базы и для проведения своих социальных мероприятий среди широких масс. Основным моментом в работе среди киргиз-рабочих должно быть более глубокое вовлечение их в производственные процессы и поднятие их квалификации. Это должно быть самой боевой задачей, на это должно быть обращено самое пристальное внимание партийных и профессиональных органов. На все предприятия со значительным количеством рабочих-киргиз должны быть направлены лучшие силы для создания прочных ячеек. Для выработки лучших методов подхода к киргизским рабочим должны возможно чаще созываться специальные совещания из представителей этих предприятий. Профессиональные организации при содействии партии должны принять все меры к улучшению условий труда на этих предприятиях, к уравнению этих условий, к поднятию материального уровня рабочих-киргиз. На коллективные договоры в этих отраслях труда, на условия вербовки рабочих на промысла должно быть обращено особенное внимание, причем к участию в их выработке должны быть привлечены сами рабочие. Комфракциям соответственных профсоюзов предлагается особо заняться разработкой специальных мер по активному вовлечению киргизских рабочих в профессиональные союзы. Особые усилия должны быть направлены на ликвидацию технической и политической неграмотности рабочих этих предприятий. Слушатели в совпартикомлы различных ступеней, в рабфаки и друг. должны прежде всего вербоваться из рабочей среды. Опыт партийной работы среди киргизского пролетариата должен изучаться с особой тщательностью. Губкомы должны по этой работе особо отчитываться перед Обкомом.

в) Главным подходом к укреплению коммунистического влияния на киргизскую бедноту и батрачество является вовлечение ее в дело защиты ее интересов путем противопоставления ее русским кулакам, киргизским баям и отрыва ее от них на почве тех же материальных интересов. Для этого должна быть прежде всего проделана большая и систематическая работа по ликвидации кабальных отношений в ауле и безграничной эксплуатации бедноты, носящей внешнюю форму благотворительности и покровительства бедным родственникам. Законодательным путем такие сделки, хотя и основанные на обычном праве, но носящие кабальный характер, должны быть запрещены. Скот, который долгие годы находился в пользовании бедняков на почве упомянутых отношений, должен быть об'явлен

собственностью бедняков. Необходимо привлечь бедняков к выявлению фактов сокрытия баями скота и имущества от обложения и выработать формы материальной заинтересованности бедняков в этом деле. Всякая постоянная или временная работа на бая должна регулироваться законодательством о труде, которое должно быть дополнено специальными статьями, приспособленными к специфическим условиям аула. Органы НК Труда должны особо приспособиться к защите наемного труда в ауле. Батраки-киргизы являются рабочими частного найма. Профсоюзам необходимо учесть этот наиболее эксплуатирующийся в степи слой, изучить их жизнь и быт и приспособить свой аппарат к привлечению их в профессиональные союзы. Особое внимание должно быть уделено вовлечению киргизского батрачества и бедноты в Комитеты Взаимопомощи, кооперацию, колхозы, коммуны и т. д.

г) Задачей партии является—поставить на прочную ногу привлечение и вовлечение в партию киргизского пролетариата и батрачества и обеспечение парторганов достаточным количеством киргизских парторботников. Необходимо немедленно приступить к кампании по укреплению киргизских ячеек партии, дать туда руководителей, организаторов и инструкторов. Эти ячейки должны быть той дверью, через которую будут просачиваться и проходить пролетарские и полупролетарские элементы в степи.

д) Наметившейся в бедняцких скотоводческих массах тяге к оседанию на землю должно быть оказано партией и Советской властью самое широкое содействие. Для этого должен быть широко использован декрет о сельско-хозяйственном кредите. К фонду, который будет ассигнован центром, должны быть прибавлены фонды, ассигнованные краевыми и местными органами. Работе Всекиргизского комитета содействия сельскому хозяйству должен быть придан самый широкий характер. Значительная часть таким образом собранного фонда должна идти на долгосрочную ссуду киргизской бедноте, оседающей на землю. Кредитование и помощь такого рода хозяйствам, наравне с общей помощью бедняцким хозяйствам должны быть построены на их организационной и коллективной самостоятельности (кооперативы, артели, поселки и т. п.).

е) Большую роль в деле укрепления степной бедноты должно сыграть правильное направление нашей земельной политики. Лучшие участки (луга, сенокосы) фактически закреплены за байством, имеющим мощное хозяйство. Необходимо содействовать перераспределению земельных угодий, бедноту освободить от земельной кабалы, арендного труда, фиктивного совместного пользования, предоставляя оседающей бедноте наиболее удобные земли и бесхозяйные луговые участки. Нужна усиленная работа всех наших земельных органов в этой области. Мероприятия по землеустройству должны быть проведены в максимальной мере на государственный счет.

ж) Все отмеченные выше социальные моменты в нашей налоговой политике, в юстиции, в землеустройстве и в других мероприятиях советской власти должны быть особенно подчеркнуты в пре-

менении к недостаточно дифференцированному киргизскому аулу и войти в сознание киргизской бедноты, как меры, проводимые в пользу бедноты против баев.

з) Наряду с указанными мерами социально-хозяйственного характера должен быть объявлен поход против байства, его прихвостней и всех эксплуататоров бедноты, засевших в органах власти. Социальная кампания по очистке наших аппаратов, а в особенности низовых, от баев и их прихвостней, с привлечением к активному участию к этой чистке бедноты—должна быть предпринята повсеместно по всей Киргизии.

и) Одной из мер усиления классового сознания степной бедноты и батрачества являются специальные их съезды и конференции, совместно с киргизскими рабочими, путем тщательной подготовки на местах.

к) Большую роль в деле усиления влияния партии и советской власти на киргизскую бедноту должна сыграть более восприимчивая к коммунистическим идеям и революционно-настроенная молодежь. На дело вовлечения киргизской молодежи в комсомол и вообще в сферу коммунистического влияния парт-организациями в Киргизии должно быть отведено необходимое для этого количество сил, средств и внимания.

л) Роль киргизской женщины в строительстве чрезвычайно велика. Женщина является активным элементом киргизского хозяйства. Вместе с тем она переживает особый гнет в силу бытовых условий, семейных и религиозных предрассудков. Купля и продажа, сватовство, принуждение и многоженство еще не изжиты в киргизской среде, поэтому работу среди женщин-киргизок надо поставить особо ударной. Курсы, школы для взрослых киргизок, усиление массовой работы жен. отделов путем привлечения к ней киргизских партийных работников, борьба с произволом в области брачных, семейных правоотнош. должна проводиться с особой настойчивостью.

5. Програмные положения и принципиальные решения РКП (б) по национальному вопросу, состоящие в том, чтобы объединить усилия трудовых масс разных наций в борьбе за освобождение от своих классовых врагов,—до сих пор не усвоены в достаточной мере низовыми органами партии в Киргизии. Поэтому агитационно-пропагандистской работе для правильного освещения и усвоения положений в области национальных отношений широкими партийными массами должно быть уделено самое серьезное внимание.

6. Начавшееся движение в области культурно-просветительной работы следует развить дальше. Совпартшколы, рабочие факультеты, институты, школы нормального типа должны быть предметом особой заботы партии. Органы печати на киргизском языке должны быть обеспечены всем необходимым и получить широкое распространение.

7. Националистически настроенной части киргизской интеллигенции, тормозящей рост коммунистического влияния на киргизскую бедноту, должна быть объявлена решительная борьба во всех органах власти и общественных организаций. Вместе с тем должно быть самое бережное и внимательное отношение к лояльной части интел-

лигенции, к отрыву ее от первой части и привлечению к работе. Это при современной обстановке в Киргизии должно считаться одним из важных участков партийной работы.

8. В своеобразных условиях Киргизской Республики. Конференция выдвигает один из методов укрепления базы партийной и советской работы—тесное сближение между красноармейскими частями, находящимися на территории КССР, с трудовыми массами коренного населения. Приисканию подходящих форм этого живого общения наши парторганизации должны в своей работе уделить достаточное внимание.

9. В виду того, что красная армия выявила себя, как один из лучших органов перевоспитания крестьянских масс и сближения их с компартией, конференция считает необходимым выдвинуть перед центром вопрос о вовлечении киргизской трудящейся молодежи в красную армию.

10. Конференция отдает себе отчет в том, что намеченная программа мероприятий рассчитана на долгий срок, на упорную систематическую работу, в виду крайней отсталости и своеобразия среды, в которой она проводится. Но одновременно конференция учитывает, что нэп и связанное с ним ускоренное проникновение денежного хозяйства должно содействовать усилению изживанию остатков патриархально-родового строя, и задача партии сводится к тому, чтобы этот процесс проникновения государственного капитализма в отсталую среду был использован в интересах бедноты и был ею в полной мере осознан.

11. Для того, чтобы немедленно приступить к широкому проведению указанных мер, для призыва энергии к этой работе, а также для общего освежения атмосферы, конференция считает целесообразным в порядке планомерности снимать с вышних постов в центре и губерниях значительную часть товарищей и направлять их на предприятия в уезды. К работе в руководящих центральных и губернских органах должны быть привлечены свежие силы с низов.

Резолюция 3-ей всекиргизской парт-конференции

О работе в ауле.

Прежде чем высказать основную мысль на тему настоящей статьи, я хочу осветить картину киргизского аула. Как всем уже известно, киргизская степь до сего времени переживает патриархально-родовой быт. Низкий уровень культурного развития киргизского населения, на 97% неграмотного, переживающего кочевой образ жизни, господство родоначальников, аксакалов, потомков хамов тюрк ак-суеков (белые кости) и наконец колонизаторская политика царизма, поставили бедняцкую часть киргизского населения аула в тяжелое положение. Помимо указанных причин, разные обычаи предоставляют право и возможность баям эксплуатировать бедняков, а последние слепо подчиняются богачам. Связь родовыми узами тоже заставляет

бедняков быть подчиненными баям и жуанам. Из всех указанных явлений вытекает экономическая зависимость бедняков от баев, первые становятся или работниками, или в конечном счете, простым орудием кулацких элементов. Вот вкратце исторически сложившиеся условия жизни бедняков киргизского аула. Переходя к периоду с начала Октябрьской революции, вернее, сначала организации Советской власти в Киргизии, мы встретимся с явлениями вытекающими из жизни киргизского населения, которые мешали работе. Мы не можем не отметить следующий факт больше всего мешавший работе: киргизы смотрят несколько недоверчиво на все действия и мероприятия идущие от русских, ибо веками они привыкли видеть в них угнетателей. Теперь когда российский пролетариат помог киргизам добиться полного освобождения их, киргизы к этому относятся не совсем доверчиво. Вдобавок, не только русский кулак продолжает по старому обращаться с киргизами и считать их чуть не рабами, не только середняк воспитанный царским режимом не может удержаться от проявления остатков колонизаторской тенденции, но в некоторых случаях советские и партийные работники неправильно понимающие методы работы и основную линию РКП (б) в работе среди национальностей С. С. С. Р., в частности среди киргиз. Наблюдалось не умелое отношение к киргизскому населению, иногда с тенденциями великодержавного шовинизма. С другой стороны, националистическая часть киргизской интеллигенции сознательно растранивает старые раны, науськивает киргиз на русских, якобы пришедших для того, чтобы закабалить киргиз. И тут необходимо подчеркнуть отсутствие твердости части киргизских коммунистов поддающихся под влияние колонизаторов или же националистов, последователей партии „Алаш“. Эти уклоны последней Всекиргизской конференцией и XII-м съездом РКП (б) были обнаружены в национальных республиках.

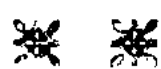
Теперь необходимо выяснить: насколько киргизский бедняк воспользовался плодами революции в самом ауле. Ближайшее рассмотрение состояния телерешняго аула обнаруживает хищнические обманы бедняков властвующими киргизскими баями и кулаками. Причинами к этому служат: выше указанное историческое положение киргизского населения, географические объективные условия Киргизии, недостаток работников—членов партии—киргиз и самое главное материальная зависимость бедняков от баев. Бедняки неизбежно поддаются под влияние баев. Советы, которые играли огромную политико-просветительную роль вначале советского строительства в России не так отразились у нас в киргизской степи. Во главе советов сидели и сидят сыновья баев, или-же подкупленные ими прихвостни. Для того, чтобы не выпускать из своих рук власть баи приступили в некоторых местах, в частности в Семгубернии, к организации „ком-ячеек“ из своих пастухов и батраков, где непосредственно руководили работами. До сего времени большинство волостных исполкома, не говоря об аульных советах, не имеют в своей практике созыва съездов советов, совещаний, заседаний исполкомов для решения того или иного вопроса. Раскладка налогов, отбывание подвод решаются единолично председателями волсполкомов, по указанию и

определению баев. Бывали случаи, когда на место волс'ездов советов созывались аксакалы и баи. Из этого определенно можно заключить, что до сего времени в аулах баи обладают громадным влиянием, а бедняки в полном смысле закабалены ими. Имеющиеся в степи народные судьи и другие представители власти тоже не всегда проводят в работе классовую линию, часто подпадают под влияние баев, забывают основную цель своей работы. Благодаря указанным явлениям, наличию небольшого количества работников нельзя сказать, что задания партийных с'ездов и постановлений Соввласти проводятся в жизнь, за исключением работ текущего общего характера. Переходя к своей основной мысли, о работе в ауле приходится сказать, что несомненно мы должны положить в основу своей работы в ауле резолюции и постановления III-ей Всекиргизской конференции по вопросу „методы и подходы к овладению социальной базой партийно-советской работы“ и XII-го с'езда РКП (б) по национальному вопросу. Здесь учтены все недочеты и дефекты встречающиеся при ведении работы среди киргиз, ясно намечены правильные пути дальнейшей работы.

Нам надлежит исходя из опыта и при наличии всех сил подходить практически к уже намеченным задачам, немедленно проводить их в жизнь. Нашими задачами являются следующие: 1) Прежде всего необходимо укрепить в степи аппарат соворганов, т. е. создать крепкую мощную организацию, действительно отвечающую требованиям бедняков киргиз (укрепление Викофов, подбор нарсудей и начальников милиции). 2) Весьма важная задача—уничтожение экономической зависимости бедняков от баев, путем оказания помощи со стороны государства, кооперирования киргизского населения. Необходимо взяться за осаживание киргизского населения. 3) Наряду с указанными задачами, самое главное—это немедленное проведение кампании народного просвещения. 4) Необходимо провести закон о трэде в степи для батраков, работающих у баев. 5) Приступить к организации и воспитанию молодежи. 6) Ввести родной язык в учреждениях. 7) Усилить распространение печати.

Эти задачи, намеченные последними конференциями и с'ездами должны проводиться в жизнь не на словах, а на деле. Теперь перед нами стоят практические меры проведения и развития задач по работе в ауле. По этим вопросам нам надлежит широко развить, все-сторонне обсудить практические подходы к проведению в жизнь работы среди киргиз в ауле, согласуясь с местными условиями и наличием сил.

Ш. Токжигитов.

СРЕДИ ЖЕНЩИН

О ДЕЛЕГАТСКИХ СОБРАНИЯХ.

Делегатские собрания—звенья, связывающие беспартийную массу работниц и крестьянок через женотделы с коммунистической партией. Их задача: втянуть женщины в советскую и профессиональную работу. По нашей губернии до сих пор делегатские собрания носят случайный характер, т.-е. не имеют определенной строго продуманной программы, а потому не имеют систематически воспитательного характера. Например, в Зайсане на общем собрании делегаток повестка дня: 1) Выборы правления артели (куда выбрана зав. ужеженотделом), 2) О распределении мешков для починки и шитья. Здесь видно, что женотдел совершенно искажал задачи делегатских собраний. Общее явление по всем уездам—проводятся только делегатские собрания, но и те зачастую ставят доклады не интересующие аудиторию. Состав делегаток весьма разнообразный, довольно большое количество интеллигенции вкраплено в делегатские собрания, поэтому трудно наметить такие доклады, которые бы интересовали всю аудиторию. В целях устранения недостатков делегатских собраний необходимо провести ряд мероприятий: делегатские собрания целесообразно проводить по определенному плану, систематически преследуя этим задачу воспитания и организации работниц и крестьянок. При выборах делегаток от предприятий, учреждений, домохозяек в деревнях от колхозов, коммун и от крестьянок, необходимо строго преследовать цель: выбрать пролетарку или беднячку-крестьянку. Необходимо следить за аккуратным выполнением обязанностей делегатками выбранными на 6 месяцев, переизбирая таковых, если они не дисциплинированы. Делегатские собрания должны вести воспитательную и практическую работу по вовлечению в советское и профессиональное строительство путем заслушивания докладов по заранее выработанной программе. Женотделы должны побуждать делегаток проводить общие и делегатские собрания на своих предприятиях, после каждого общего делегатского собрания, давать отчеты о своей работе и следить за тем как эта обязанность каждой делегаткой проводится. Для лучшего усвоения делегатками того или иного прослушанного доклада хорошо вести кружковые собеседования с работницами и крестьянками после каждого такого доклада. В кружке может быть от 15—10 человек. Парткомы должны выделить руководителей кружков, которые бы могли провести собеседование по тезисам докладчика. Таким образом делегатки лучше усвоив доклады будут лучшими проводниками их в массы, лучше органически свяжут партию с работницей и крестьянкой.

О работе ячейковых организаторов.

Первичным звеном связывающим партию с крестьянкой и работницей предприятия и учреждения является ячейковый организатор.

Учтя опыт работы ячейковых организаторов нашей Семипалатинской губернии необходимо отметить, что до сих пор ячейками очень мало уделялось внимания на выделение и работу организаторов, выделялись организаторы или совсем неразвитые политически и не знакомые с работой среди женщин, или товарищи перегруженные другой работой не уделявшие совершенно внимания своим обязанностям организатора. Таким образом, те задачи, которые возлагались женотделом на ячейковых организаторов не оправдывались. Возьмем в пример Семипалатинский уезд. Выделение организаторов по учреждениям и предприятиям началось практиковаться давно, давались в этом отношении задания ячейкам и до сих пор из имеющихся на учете в уездном комитете до 18 ячеек выделили только 4-5 организаторов, самое большое, и те не оправдывают своего назначения.

Для устранения этого ненормального явления необходимо парткомам или женотделам хорошо проинструктировать ячейки, ставя на собрания секретарей или в отдельных ячейках соответствующие доклады. Руководя работой ячейка должна требовать ежемесячно отчетов о его работе, периодически ставить отчетные доклады на общих собраниях ячейки. Женотделы не реже одного раза в месяц созывают совещания организаторов для учета работы и дальнейшего инструктирования. В помощь организатору ячейки объединяющей по несколько учреждений выдвигаются организаторы учреждения с сравнительно большим количеством женщин.

В своей работе ячейковые организаторы должны в первую очередь обратить внимание на женщин-работниц занятых в учреждениях нисшим трудом (уборщиц, сторожих, рассыльных) элемент более поддающийся пролетарскому влиянию.

На обязанности организатора лежит: политико-воспитательная, культурно-просветительная и профессиональная работа. Периодически созывая общие собрания женщин работниц организатор намечает повестку дня строго придерживаясь программы намеченной женотделом, приглашает от последнего докладчиков когда не в состоянии обслужить их самостоятельно. Организатор следит за аккуратным посещением делегатками обще-городского делегатского собрания, на общих собраниях работниц учреждения или предприятия ставит отчеты делегатки о ее работе. В начале своей деятельности делегатки являются мало развиты политически, не знакомые с своими задачами и организатор должен давать им те или иные разъяснения проводя с ними беседы после каждого делегатского собрания на тему доклада заслушанного на собрании. Организатор привлекает беспартийных женщин на открытые собрания ячейки. Организатору необходимо следить за правильностью использования и оплаты женского труда, охраны материнства и младенчества, вести культ-просветительную работу путем устройства бесед, лекций, читку литературы,

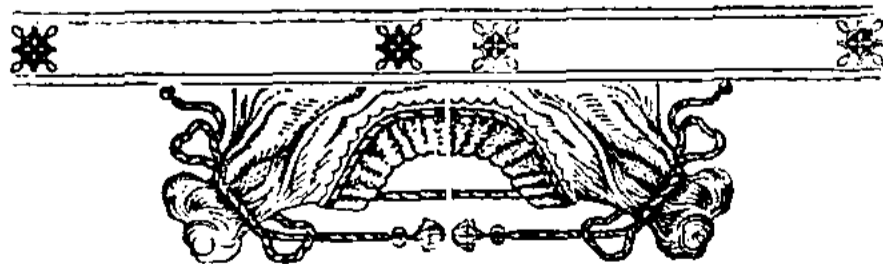
а также способствовать проведению ликвидации неграмотности, привлекая для этой цели партсилы своей ячейки. Организатору необходимо втягивать работниц в работу месткомов, комиссий, вести персональный учет выдвигающихся работниц для активной работы в той или иной отрасли

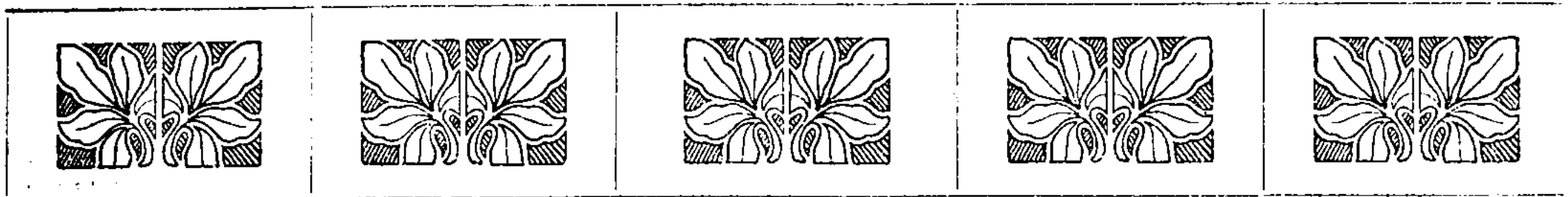
Вся тяжесть работы среди крестьянок деревни ложится на властных организаторов. Не имея таковых все усилия женотдела приводят к поверхностным и случайным результатам. Только с помощью организатора женотделы могут целиком проводить свои задачи. Прежде чем подходить к кооперативной работе организатора необходимо также учесть опыт прошлого. Приходится брать в пример опять Семипалатинский уезд насколько не имеется точных сведений о работе организаторов из других уездов. Волостях в 2-3 выделены волорганизаторы, которые тоже благодаря малого опыта в работе среди женщин за неимением литературы и может быть слабого руководства со стороны женотдела планомерной работы не ведут. Работа является случайной перебойной и не дает положительных результатов

Работу волорганизатор в первую очередь должен сосредоточивать в коммунах, артелях, совхозах постепенно перебрасывая ее на остальную женскую массу в деревне. Волорганизатор не может обхватить своей работой всю территорию волости и в помощь ему выделяются ячейковые организаторы. В своей работе организатор должен умело подойти к крестьянкам со стороны ее хозяйственных интересов, ставить на собраниях крестьянок вопросы поднятия сельского хозяйства. Для культ-просвет-работы можно использовать избы-читальни, народные дома устраивая в них беседы, лекции на темы интересные крестьянке. Необходимо вовлекать крестьянок в работу комитетов взаимопомощи. Основной работой в деревне нужно считать делегатские собрания, которым организатору необходимо больше уделять внимания. Через делегатов организатор связывается с массой. Делегатские собрания созываются не реже 2-х раз в месяц, ставя на повестку дня не более 2-3 вопросов. Большая повестка забивает голову крестьянке и вместо отчетливого представления о вопросе не остается ничего.

Вот задачи лежащие на обязанности организатора; которые при строгом отношении ячейки к выделению соответствующих организаторов должны быть выполнены.

Мелехина.

НАША ПЕЧАТЬ.

О „Красной Нови“.

Помните, тов. Бухарин в докладе своем на прошлогоднем всероссийском съезде комсомола обратил особое внимание на необходимость более тесного общения с комсомольцами в целях усиления работы и руководства наших парторганизаций их работой.

Поскольку тов. Бухарин был выразителем мнения Цека РКП в данном вопросе, мнение его и высказанные им взгляды стали претворяться в жизнь. Наши комсомольские организации почувствовали себя более прочно стоящими на ногах, и в связи с этим обстоятельством мы наблюдаем широкую картину развертывания сил наших комсомольских организаций.

В общественной жизни нашей республики комсомольская организация получила значение фактора первостепенной важности в области борьбы с религиозными предрассудками. В частности, укажем на проведение комсомольских праздников рождества и пасхи. Сейчас трудно учесть общий плюс работы комсомола в этой области, но и без подсчета можно сказать, что значение ее огромно. Далее, наш возрождающийся красный флот имеет в лице всероссийского комсомола достойного шефа. Наконец наш нарождающийся красный воздушный флот—предмет особого внимания и любви комсомола. Наши летчики в подавляющей массе—молодежь, а что касается кадра учащихся наших авио-школ, то о них и говорить не приходится, это почти сплошь комсомольцы.

Естественно, что параллельно с ростом значения комсомола в общественной жизни, стала выростать и его печать.

В нашей губернии, вообще не по масштабу бедной органами и произведениями печати (не только книгой, но и газетой) Комсомол успел обзавестись одной только еженедельной губернской газетой—„Красная Новь“,—первый номер которой самостоятельно вышел 21-го марта 1923 года. До этого времени, со дня возникновения комсомола в Семипалатинской губернии орган комсомола ютился в виде „Странички „Юный Степняк“ в „Степной Правде“. Это было крайне неудобно и для молодежи, не всегда получающей место в газете, в те именно моменты, когда-бы это нужно, а, с другой стороны, это обстоятельство временами стесняло и „Степную Правду“.

С 21 марта вышло уже 12 номеров „Красной Нови“, и хотя срок этот нельзя считать вполне достаточным для выявления всех тех возможностей, из которых складывается успех или неуспех га-

зеты, тем не менее уже и сейчас можно кое-что сказать о „Красной Новь“, пользуясь тем материалом, который поместила редакция газеты за время ее самостоятельного существования.

Начав свое самостоятельное существование, „Красная Новь“ выиграла во всех отношениях: прежде всего она расширилась до пределов нормальной газеты, имеет четыре полосы и, нужно отдать справедливость, в большинстве случаев все эти четыре полосы занимаются вполне доброкачественным, нужным и полезным материалом. Видно, что молодежь понимает назначение газеты. Просматривая передовые статьи „Красной Новь“, вы увидите, что трактуемые вопросы жизненно-необходимы и нуждаются в освещении именно на страницах этой газеты. Слабовато поставлен отдел местной жизни, но это объясняется недостаточностью умелых, уже получивших достаточный опыт, газетных репортеров в „Красной Новь“. Со временем этот недостаток само-собой устранился. Недостатком оригинального материала объясняется чрезмерное, в некоторых номерах, увлечение вырезками-перепечатками, составленными, правда, почти всегда умело и интересно.

В газете, кроме передовых, есть несколько постоянных отделов: по губернии, уголок комсомольца-крестьянина, жизнь рабочей молодежи, техника и наука, спорт, литературный уголок и др.

По поводу помещенного в этих отделах материала следует сказать: уголок комсомольца-крестьянина следовало-бы использовать не для популяризации сведений, полезных в крестьянском хозяйстве,— это дело большой ежедневной газеты, которая может уделять для этого место на своих столбцах, а для освещения жизни крестьянской молодежи. Отдел „Литературный уголок“ также, в большинстве печатаемых произведений, слабоват. Главным образом слабы стихи. К оценке такого рода материалов следует подходить с несколько повышенными и более строгими требованиями. Отделы „Жизнь рабочей молодежи“ и „По губернии“ ведутся вполне удовлетворительно. Крупных „лягушек“, за исключением одного, в „Красной Новь“ не замечалось. Мы имеем ввиду № 5 „Красной Новь“, где помещен некролог с крестиком по случаю смерти Мартова. Тон и манера заметки по адресу умершего недопустимы. Не говоря уже о необходимости быть корректным к умершему нашему идейному противнику, надо помнить, что такого рода поступки могут быть истолкованы, как неуважение к самому себе.

Несмотря на отмеченные недостатки, общее впечатление „Красная Новь“ оставляет для начала довольно хорошее. Устранение недостатков, в значительной степени, будет зависеть от того отношения, которое установится к газете молодежи в среде наших партийных товарищей. Необходимо помочь „Красной Новь“, как в области идейного руководства, так и в материальном отношении.

Говорить или, тем более, спорить о необходимости такого органа, хотя-бы одного в губернии, не приходится: значит, надо помочь газете „Красная Новь“ прочно стать на собственные ноги. В союзной работе газета—самый живой нерв,—это пульс жизни комсомола, значит, надо сделать все возможное, чтобы пульс этот не ослабевал.

Следовало бы также подумать тов. киргизам об усилении „Энбекшиль Жас“ странички Р.К. С. М. для степной киргизской молодежи. Это бы значительно помогло нашей партийной работе в киргизской массе.

Н. Феоктистов.

Газета „Казак—Тли“.

Как с внешней стороны, так и по содержанию газета производит хорошее впечатление. Содержание газеты состоит примерно из следующих статей и отделов: а) передовые статьи политического и общественного характера, б) заграничные известия, в) внутренние известия, г) рабочая жизнь, д) партийная жизнь, е) корреспонденция, ж) литературный отдел (фельетоны и стихотворения) и з) хроника.

Газета предназначена для широкой массы степного населения, поэтому она должна соответствовать ее потребностям.

Если мы будем анализировать газету с этой точки зрения, то увидим, что она в этом отношении отчасти хромает. Например, заграничные и внутренние известия печатаются в сухом виде и являются переводами радиотелеграмм. Для ежедневной газеты эта система обязательна, но для газеты выходящей 2 раза в неделю она неприемлема. Я полагаю, было бы целесообразнее внешние и внутренние известия излагать в виде повествования, ибо степное население более расположено к такому виду литературы.

Более всего хромает литературный отдел газеты. Часто встречаются фельетоны и стихотворения совершенно необработанные и не имеющие никакой мысли. Это объясняется тем, что в литературном отделе газеты печатаются большей частью литературные опыты дебютантов. Может быть, редакция этим хочет дать возможность начинающим писателям развернуть свой талант. Но такое благое намерение допустимо только по отношению к ученическим журналам, а отнюдь не к серьезным печатным органам. Необходимо редакции „Казак-Тли“ обратить серьезное внимание на литературный отдел и привлечь к сотрудничанию в последнем лиц, действительно причастных к литературной деятельности.

С большим интересом читаются корреспонденции из уездов и волостей. Они отражают в себе подлинную жизнь степи. Но к сожалению они ограничиваются только Семиналатинской губернией. Необходимо редакции иметь своих корреспондентов в каждой губернии, даже уезде КССР, а так же освещать жизнь туркестанских киргиз.

В газете отсутствуют статьи о поднятии скотоводческого хозяйства и о земельном вопросе, а между тем такие статьи необходимы. На этот дефект обращаю внимание редакции.

Теперь несколько слов о газете (вернее странице) „Энбекшиль Жас“—орган губкома РКСМ, которая печатается на 4 странице „Казак-Тли“. Я считаю помещение газеты в газете целесообразно. Если имеется необходимость в издании листка молодежи, то можно в газете Казак-Тли открыть отдел молодежи.

Еще пожалуй не будет лишним маленькое суждение о распределении материалов в газете. Внешний вид газеты имеет большое зна-

чение для ее успеха. Нельзя сказать, что распределение материала в газете „Казак-Тли“ неправильное. Но иногда случается так, что страницы газеты бывают заняты сплошным набором. Сплошной набор придает газете вид какого то возвания или об'явления. Поэтому сплошного набора в газете по возможности следует избегать.

Надеюсь, что редакция обратит внимание на указанные выше пробелы в газете и тогда с уверенностью можно ожидать, что „Казак Тли“ займет первое место среди киргизских газет издаваемых в КССР.

Г. Анбер.

О газете „Степной Пахарь“.

Газета „Степной Пахарь“—это одна уездная газета на всю Семипалатинскую губернию—орган Павлодарского укома и уисполкома возникшая минувшей зимой.

В начале газета нося название „Пахаря“ не оправдывала это название, не стрила официальным материалом не освещала парт-жизнь деревни, не давала фактически нужного материала связанного с жизнью и деятельностью крестьянина, слабо была связана с местами, не удовлетворяла крестьянина и по своему языку. Эти недостатки сейчас учтены и приняты некоторые меры к их устранению. Газета хотя и медленно, но идет к своей цели—стать крестьянской газетой. Мы видим у газеты постоянных корреспондентов с мест около 15 человек. Жаль только, что среди них отсутствуют киргизские корреспонденты. Для привлечения корреспондентов с мест были разосланы циркуляры и инструкция по волкомам и ком'ячейкам, но выделенные корреспонденты приносят меньше пользы нежели крестьяне изъявившие желание корреспондировать в газету. Все корреспонденты получают бесплатно газеты. Материалами газета снабжается достаточно. Члены партии как рядовые, так и ответственные принимают далеко недостаточное участие в газете. Коллектив агит-пропа обязал всех ответ-работников принимать активное участие в газете, посылать заметки, статьи о работе тех или иных организаций и учреждений.

Если сначала своего возникновения газета была еженедельной, то теперь она издается 2 раза в неделю это говорит об успешном ее распространении.

Общее число подписчиков распределяется так:

1) Волисполкомы и сельсоветы	402 экзempl.
2) Волкомы и ком'ячейки	53 „
3) Кооперативы в городе и уезде	56 „
4) Госучреждения и предприятия	25 „
5) Ответ-работники	9 „
6) Городские обыватели	27 „
7) Крестьяне деревни	49 „
8) Комитет взаимопомощи	37 „
9) Школы города и уезда	78 „
10) Профсоюзы	56 „
11) Корреспондентам	15 „

12) Продается погороду 50 и более экземпляров.

13) Рассылка в центр и иногородние места остальные.

Здесь мы должны отметить мизерное количество подписки на газету ответработников и госучреждений. Отрадное явление—подписка на газету среди крестьян, но она нуждается в сильном увеличении.

Газета выпускается под руководством редакционной коллегии, практическая же работа в самом аппарате редакции ведется ответ-редактором и секретарем.

Материальное положение газеты в период предкампании поддерживалось продорганами, не использующими газету на 1/3 для этой кампании. Приход ее в среднем равняется 3500 руб. а расход—4500 руб. следовательно, ежемесячный дефицит равняется 1000 руб. Усугубляет материальные издержки еще несвоевременное внесение подписной платы подписчиками. Задолженность газете равняется—10,000 р. В результате задолженность газеты была на 1-ое января в 4000 рублей. В целях материальной поддержки газеты проведено собрание хозорганов, где решено было газету всеми мерами поддержать. Субсидий газета до сих пор ни от кого не получала.

С технической стороны издание газеты затрудняется недостатком шрифтов в типографии, последняя находясь в ведении Губсоюза предпочитает принимать газетные заказы.

На счет взаимоотношений газеты с укомом и уисполкомом нужно отметить, что существующая до сих пор некоторая оторванность объясняющаяся недостаточным вниманием к газете устранена созданием редакционной коллегии из т.т. Копылова, Яркова и Мишунова и перенесением редакции в агит-проп-отдел.

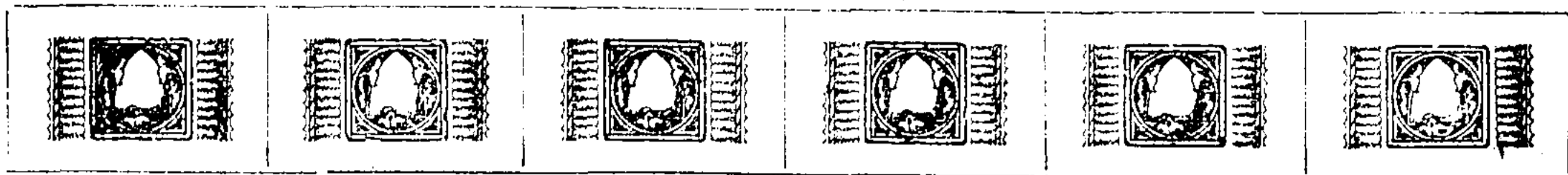
В своей работе, в исправлении недочетов газета главным образом руководствовалась материалами помещенными в инструктивном органе ЦК. РКП (б.) „Красная печать“.

Плановой работы до сих пор не велось вследствие отсутствия достаточного постоянного аппарата, где два товарища—редактор и секретарь работают по совместительству.

Ближайшие вопросы газеты—окончание посевной кампании, по увеличению подписки, вопросы кооперации и др. Главное нужно разрешить вопрос укрепления газеты материально. Стимулы к развитию ее на лицо, число подписчиков увеличивается, интерес к ней растет, сама газета оживляется.

Из отчета редакции «Стенной Сахарь».

От п/отдела печати агит-пропа Семгубкома: 1) задача газеты стать типично-крестьянской, организовать постоянную сеть крестьянских корреспондентов, широко распространить газету среди крестьян упростить язык, давать больше практического, нужного крестьянину материала, по улучшению сельского хозяйства, развитию сельхозкооперации, о сельско-хоз-кредите, лесном хозяйстве, о земельном вопросе и т. д. Только развитие газеты по такому пути обеспечит ее успех и развитие, а так-же и материальное положение, (см. циркуляр-инструкцию, тезисы и статью „Положение печати и наши задачи“ в журнале „Коммунист“ № 1 и 2, там же циркуляр). В следующем номере будет дана подробная оценка газеты.

Коммунистическая молодежь.

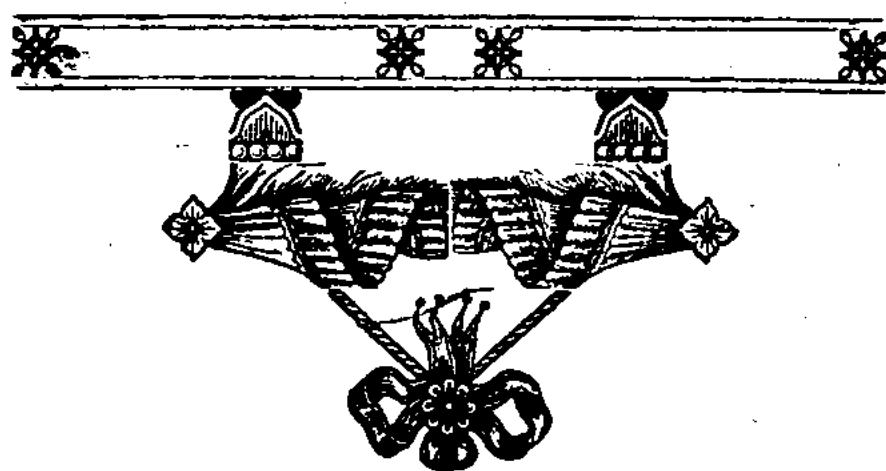
К ЗАВОЕВАНИЮ ШКОЛЫ.

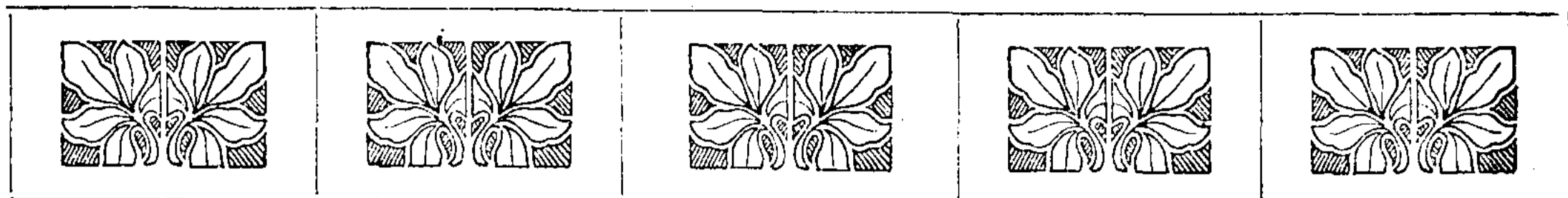
До начала 1923 учебного года организация молодежи вместе с коммунистической партией писала другие заголовки. „Борьба на кровавом фронте“, „борьба с разрухой“, „борьба с голодом“—вот те задачи, которые ставила перед собою молодежь до 1923 года. Передовая молодежь вместе с коммунистической партией и всеми трудящимися выполняла эти задачи, отдавая все для выполнения революционного долга. В 1923 же году мы живем совершенно в других условиях, а поэтому и задачи стали другие. Наша неотложная задача предоставить возможность поступить в учебные заведения молодежи, которая в эти годы стояла на защите революции, которая отдавала все, что у нея имелось. Необходимо нам подумать о пролетаризации наших школ. До 1923 года пролетарская молодежь зачастую по тем или иным причинам не могла попасть в учебные заведения—одни из них были в Красной армии, другие вели борьбу с хозяйственной разрухой, третьи не могли попасть благодаря низкому уровню развития, большинство же не имело средств и пр. Таким образом большинство пролетарской молодежи, самое ценное, самое дорогое для рабоче-крестьянской власти оставалось вне школы. Очередной задачей в эту осень перед РКСМ стоит вопрос о том, чтобы каждый комсомолец и беспартийная рабоче-крестьянская молодежь желающая учиться была в школе. Если комсомол и другие заинтересованные организации сделали упущение в 22 году: в учебные заведения попал не наш элемент, то это упущение должно в 1923 году использоваться как опыт научивший нас осторожному и внимательному отношению к набору учащихся в учебные заведения. Прием в учебные заведения в особенности в рабочий политтехникум, пино, как русское так и киргизское, отправка в высшие учебные заведения, в школы II-й ступени должна встать в осенний период очередной работой РКСМ и коммунистической партии. Организации РКСМ сейчас же необходимо договориться с органами ОНО о новом наборе учащихся в учебные заведения, как-то: рабочий политтехникум, пино, школы II-й ступени и др. Каждая ячейка РКСМ должна повести усиленную агитацию среди пролетарской и крестьянской молодежи, за поступление в учебные заведения в этом году. Каждый комсомолец желающий учиться должен быть устроен в школу в первую очередь, во вторую

очередь в школе должна быть вся пролетарская и крестьянская молодежь и только после этого пропускать остальную молодежь. Для этого необходимо при каждой школе в приемную комиссию включать представителей РКП и РКСМ.

Отправка в высшие учебные заведения профессиональными организациями, политпросветами должна производиться также при участии РКСМ, ибо зачастую отправляется та молодежь, которая могла бы учиться на свои средства и в большинстве случаев попадает в учебные заведения не пролетарский элемент. Такому явлению должен быть положен конец. Все это можно сделать при самом близком, активном участии коммунистической партии. „Вся пролетарская молодежь в первую очередь должна быть в школе“ Вот тот боевой лозунг, который должен в этом году быть проведен.

И. Корецкий.

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК.

О товарищеской спайке.

(В дискуссионном порядке).

I.

Прежде, чем начать говорить на тему о товарищеской спайке, следует условиться насчет понимания самого термина—„товарищеская спайка“. Как часто дискуссии обнаруживают разногласия не по существу вопроса, а в силу неточности терминологии и различного понимания одного и того же термина.

Под товарищеской спайкой я буду понимать всю область внеслужебных товарищеских отношений, основанную не только на взаимном понимании, но и на взаимной любви.

Любови...—„Эко слово молвил,“—думает партийный чудаки,—это что-то евангелием, толстовством пахнет, сантиментаеьностью, но никак не марксизмом.

Нет, дорогой товарищ, Марксу самому было некогда заниматься важными, но производными вопросами общественного порядка и значения, но Маркс сам умел любить—и своих товарищей по работе, и свою жену и своих детей, и классическую немецкую поэзию, и, даже в античной культуре древних греков находить образцы для культуры пролетарской (введение к „критике политической экономии“) и любить их. Экономический материализм Маркса был для него только основой, на которой развивались его чувства, росла его любовь.

Так должно быть и для нас: диалектический материализм должен стать основой наших коммунистических чувств, почвой, из которой и на которой они вырастают и развиваются.

И, в первую очередь, из этой почвы должно вырасти и развиваться чувство глубокой товарищеской любви, без которой никакой товарищеской спайки быть не может.

II.

Но товарищеская любовь, как всякое чувство, требует наличности определенных условий для возникновения и развития. Каковы же должны быть эти условия, в чем должны они заключаться, какие конкретные формы должны они принять?

Очевидно, для того, чтобы устанавливать какие—либо отношения к кому—либо, нужно сперва установить не только умственную, но и чувственную связь с объектом нашего внимания: он должен попасть не только в поле нашего мышления но также и в поле наших

чувств. А так как речь идет у нас о товарищеской спайке, охватывающей область внеслужебных товарищеских отношений, то, очевидно, первым условием возникновения и развития товарищеской спайки является организация внеслужебного общения товарищей друг с другом.

Такая организация уже существует, это есть наш партийный клуб.

Партийный клуб должен дополнять общее партийное собрание, собрание ячейки, демонстрацию. Все три перечисленные вида товарищеской спайки, составляющие область исследования так называемой „коллективной рефлексологии“ (термин профес. Бехтерева), недостаточны для правильного развития системы тех индивидуальных рефлексов, деятельность которых и должна быть связана с деятельностью коллективных рефлексов и дать основу для развития коллективизма и товарищеской спайки.

Нужно, иначе говоря, не только коллективное, но и индивидуальное общение, потому, что и при коммунизме индивидуальность не исчезает, она лишь сознает и чувствует себя частью целого, и на основе этого сознания и этого чувства строит свою общественную деятельность и личную жизнь.

III.

У нас существуют организации, цель которых создать условия для товарищеской спайки,—партийные клубы,—но они сейчас почти повсюду как каналы без воды, по ним нельзя вести сплава, и каждый коммунист, как бревно на суше, чувствует себя подчас одиноким, неподвижным, бессильным к поступательному движению вперед, к коммунистическим целям и идеалам.

Да, в действительности, дело именно так и обстоит: молодой рядовой коммунист сейчас стоит у нас на месте, конечно, только по сравнению с общим движением коммунистических идей в нашей партии в целом.

А отсюда вырастает расстояние и время, вырывающие все большую пропасть между вождями и руководителями, с одной стороны, и рядовыми членами партии,—с другой стороны.

Поэтому, здесь—„всякое промедление—смерти подобно“. Медлить здесь нельзя. Нужно наполнять каналы партвоспитания живой водой и начинать по ним сплав коммунистических идей и влияний. Иначе наши партийные котлы прекратят свою работу.

Как же и с чего же начать? Клубные помещения и оборудование есть,—„и ноты есть и музыканты есть, не знаем—как нам сесть“.

А так же, как когда-то сажал за общий стол свое одичавшее от теремной жизни дворянство Петр Великий, устраивая ассамблеи. Насильно.

„Насильно мил не будешь“,—возразят мне,—а коммунизм—не петровская дубинка.

Верно, но не опровергает ничуть действительности насильственных дисциплинарных методов партвоспитания, как „печки“, от которой мы пока-что только и умеем „танцевать“.

IV.

Действительно, разве можем мы, находящиеся в мелкобуржуазном окружении, дожидаться естественного исчезновения условий мелкобуржуазных влияний, исключающих возможность всякой товарищеской спайки? Можем-ли мы, не оставаясь круглыми идиотами, предоставлять этому разлагающему мелкобуржуазному влиянию наши чувства, довольствуясь умственной тренировкой по „азбуке коммунизма“? Не будет-ли чистейшим сумасшествием принимать окружающую нас мелкобуржуазную жизнь за естественную нашу среду, а мелкобуржуазные организации публичных развлечений (других у нас нет)—за лаборатории коммунизма?

Это та же „азбука коммунизма“, но не моя вина, что о ней приходится говорить, и говорить „всерьез и надолго“. Это-та же „азбука коммунизма“, но это „азбука воспитания коммунизма“ не только в системе мышления, но и в системе чувств и рефлексов.

Скажи мне—чего ты хочешь, я тебе скажу кто ты,—такова формула различения действительных коммунистов от мнимых.

Воспитание действительных коммунистов, эмоциональная (чувственная) деятельность которых протекает в полном согласовании с их мыслительным опытом марксистов-революционеров, до тех пор, пока мы находимся в окружении мелкобуржуазной стихии, может и должно протекать в искусственной обстановке коммунистических лабораторий,—партийных клубах.

V.

Задача партийных клубов—создание такой обстановки внеслужебного общения между членами партии, которая, будучи искусственной по отношению к внешней мелкобуржуазной природе общества, была бы совершенно естественной по отношению к внутрипартийной жизни.

Только в такой обстановке может возникнуть, развиваться и укрепиться товарищеская спайка.

Партийный клуб и является той самой „печкой“ от которой мы сперва только и можем „танцевать“ по-коммунистически.

Наш поставил членов партии в самые различные экономические положения. Из различия этих экономических положения беспрерывно вытекают различные привычки, вкусы, наклонности, понятия, чувства. Партийный клуб должен хоть на короткое время пребывания в нем партийных товарищей ставить их в положение людей коммунистического общества будущего, вырастающих если и не из одиноковой, то, во всяком случае, очень близкой по—содержанию экономической и культурной почвы, среды, обстановки.

В. И. Ленин как-то сказал: „каждый трудящийся по-своему придет к коммунизму, инженер иначе, чем педагог, педагог иначе, чем лесничий, лесничий иначе, чем канцелярский служащий“.

Место находясь в котором можно и должно забыть профессиональные развития, накладывающие свой отпечаток на психическое лицо каждого труженика,—партийный клуб.

Это как-раз та самая организация, которая должна и может, стирая на время профессиональную обособленность членов партии,

представителей различных профессий, помочь им укрепить свою коммунистическую основу—„каждому по-своему“

Партийный клуб должен стать той, по отношению к внешней мелкобуржуазной природе обособленной, ячейкой будущего коммунистического общества, которая, как семья развивала-бы внутри себя те черты сердечной теплоты, заботливого внимания, товарищеской спайки, которые при всяком удобном случае должны быть переносимы во-вне, сперва на свой родной класс, а затем и на все общество в целом.

VI.

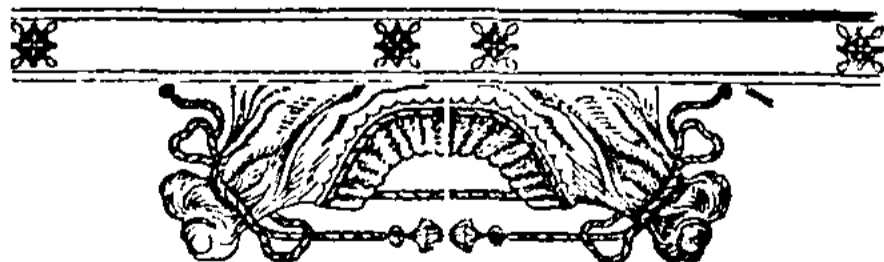
На первых порах своей деятельности, обычно, партийный клуб устанавливает не товарищескую спайку, а товарищескую скуку. Вырванный из, увы, более привычной, часто, как раз, мелкобуржуазной обстановки отдыха и развлечений, тот или другой товарищ слоняется по клубу, как потерянный, или притает к своей группе, с которой он связан своей работой. Рабочий элемент партии, обычно, несколько сторонится ответственных товарищей, в которых видит по привычке свое „начальство“. „Начальство“, зачастую не умеет найти общего языка с рядовым товарищем-коммунистом, и т. д. и т. п.

Вот эта-то, на первых порах отпугивающая, взаимная отчужденность и возникающая отсюда скука и доказывают неопровержимо насколько нам нужны клубы, и клубы, не как концертные залы, клубы, не как места свиданий, клубы, не как аудитории для блестящих партийных лекторов, докладчиков и референтов, а клубы, как те коммунистические очаги, у которых каждый коммунист почувствует себя, „дома“, как-бы возвратившимся из утомительного путешествия по ледовитому мелкобуржуазному океану и погружающимся в отдых согревающей семейной обстановки.

Без такого клуба товарищеской спайки быть не может, в таком клубе товарищеская спайка—естественное состояние каждого коммуниста.

Или—или. Или мы такие клубы сумеем создать, и тогда о товарищеской спайке нам не придется говорить, или, разобщаемые каждый день и каждый час обстановкой жизни, работы, отдыха и развлечений при нэп'е, в капиталистическом окружении, мы будем говорить о товарищеской спайке и со страхом думать:—как бы меня не посадили на эту „товарищескую цепь“.

И. Модзалевский.

Матерьялы из истории Р. К. П. (б.).

Из истории Сов. власти и Р. К. П. в Семипалатинской губернии.

Организация власти и борьба на фронте.

После переворота 1 декабря здесь возникла временная власть военно-революционного штаба.

За исключением несколько ненормального Григорьева, в составе В. Р. Ш. не было ни одного коммуниста.

Если возможно сравнение, это была власть Временного Правительства перед Октябрем.

Орган печати, который возник здесь — „Знамя Борьбы и Труда“ была тоже лишь социалистической газетой, газетой, которая через двадцатка номеров превратилась в орган губбюро Р. К. П. и губревкома. Первой заботой руководителей В. Р. Ш. было создание нормальных органов Советской власти. Задачу эту взял на себя пом. начштаба по гражданской части Курамкин. Создана была организационная комиссия и начата предвыборная кампания, но дальнейшие события надолго остановили эту работу.

Уже 3-4 декабря город наводнился красными партизанами — „пикарями“ из тех отрядов, которые в октябре месяце наступали на Семипалатинск, а затем оперировали в районе Алтайской железной дороги. Количество пикарей к этому времени чрезмерно возросло. Образован был ряд полков, сведенных в крестьянский корпус, под командой эс-эра б. поручика Козыря, который подчинялся в свою очередь главкому, тов. Мамонтову. В городе обосновался штаб „4-го крестьянского корпуса“, сменивший собой военно-революционный штаб. Несмотря на большое количество войск, город не чувствовал себя в полной безопасности: белый фронт проходил всего лишь в 50 верстах от города, в самом городе участились аресты, грабежи и столкновения между отдельными частями. Казалось, начинают оправдываться худшие предположения буржуазных кругов: потянулись из деревень подводы за городским имуществом.

Военно-революционный штаб принял ряд мер к охране порядка и безопасности, но все это было непрочно: настоящей Советской власти еще не было.

16 декабря 1919 года впервые на площади Семипалатинска звучала горячая речь настоящего большевистского комиссара Жигарева: в город вступила № стрелковая бригада.

Все почувствовали себя облегченно. Теперь, под крылом Красной армии не был страшен и белый фронт, и было кому жаловаться на безобразия „пикарей“.

Встреча регулярных войск и пикарей была самая трогательная. Но взаимоотношения между составом Красной армии и партизанских частей оставляли желать много лучшего. Начать с того, что во главе ряда партизанских частей были эс-эры, анархисты, или такие „беспартийные“, которые не внушали никакого доверия, и могли служить и нашим, и вашим, смотря по обстоятельствам. В большинстве случаев это были искатели приключений и паязлы.

Огромной задачей военного командования было—наладить такие взаимоотношения с партизанами, чтобы не оттолкнуть их преждевременно от себя, иначе они легко могли „снять с фронта“.

4-й крестьянской корпус был пока оставлен, но военкомом его назначен тов. Жигарев, взамен Григорьева, который уехал в Ново-Николаевск.

Создалась и гражданская власть—Областной Революционный Комитет, в составе 5 лиц: Скуба, Больнакова, Бобра, Курамжина и Насорогова, из которых трое первых были выделены Сиб. походным Ревкомом, а остальные двое—из числа местных работников.

В декабре прибыл член походного Ревкома Юшкин и Эльцин для организации Советской власти и фронта. Советская власть в лице Обревкома была уже создана. Но военным частям пришлось расхлебать довольно неприятную кашу, связанную с авантюрой Козыря.

С прибытием гостей из советской России и новыми строгими порядками в армии недовольна была партизанская старшина. Для Козыря самым основным моментом недовольства было то, что его власть комкора ограничена военкомом—коммунистом. Это недовольство подогревалось представителями местной эс-эровской организации и некоторыми кругами сочувствующих беспартийных.

Не чувствуя себя совершенно спокойно в большевистском городе Козырь решил уйти из под опеки Советской власти и переехал в Устькаменогорск.

Но и здесь столкновения с коммунистами продолжались. Здесь Козырь пытался было устроить нечто вроде государственного переворота: „За советы против коммунистов. Да здравствует вольный труд“ примерно так говорилось в его широковещательной прокламации, предназначенной для самых широких слоев населения (а, что она предназначалась для широкого распространения, говорит количество оттисков прокламации до 20.000). Но из этой затеи ничего не вышло, так как „пикари“ были уже тронуты коммунистической пропагандой и поднять руки против Советской власти не посмели. Положение Козыря стало опасным с того момента, когда члены походного Ревкома Юшкин и Эльцин с пулеметами и артиллерией выехали в Устькаменогорск „подавлять партизанищину“. Но „подавлять“ уже было не кого, так как сам виновник переполюха скрылся. Впоследствии выяснилось, что он выехал в Барнаул и Омск где передал себя в распоряжение Пом. Главкома Восточного фронта.

Дальнейшая история партизанского вождя весьма проста и прозаична. Он был отправлен в Москву учиться в сельско-хозяйственном училище и возвратившись через несколько лет занял должность агронома в своем родном районе Сосновском.

Кроме шумевшего приезда членов походного Ревкома Юшкина и Эльцина было еще несколько „наездов“, уже менее шумных и более толковых. Так, в 20-х числах декабря „тихим манером“ приезжал тов. Голиков.

Толково и вразумительно разжевывая тов. Голиков принципы построения Советской власти, организацию горсовета предложил отложить впрямь до тех пор, пока установится нормальное положение.

Обратил внимание на газету. Вошел в работу редакции и даже типографии, проработал суток двое и выпустил 1-й номер „Степной Правды“.

Аппарат Советской власти между тем укреплялся. Фронт отодвигался все далее и далее.

В начале января 1920 года в Семипалатинск приехал член Сибревкома В. Косарев и Пом. Главкома Восточного фронта Дзевалтовский.

Т. В. Косарев инструктировал и ревизовал отделы Губревкома, тогда как Дзевалтовский возился с военным миром.

4-й крестьянский корпус был расформирован окончательно, части же или были расформированы или влились в дивизии образовавшейся Семипалатинской группы войск под командой Калнина.

К приезду Косарева установилась и организационная структура партийной организации.

Местная организация Р.К. П. формировалась из товарищей, частью вышедших из подполья, частью прибывших из центра, а также добровольно вступивших рабочих и крестьян.

Во главе организации первое время стоял Громов—член Семипалатинской организации. В 1918 году образован был городской Комитет Р.К.П. В. Косарев ввел привычку собирать совещания ответственных работников для разрешения широких партийно-советских вопросов.

Но уже и тогда чувствовалось, что Семипалатинску и его губернии необходимо твердое и умелое руководство. Однако во главе комитета партии, а тем более во главе Губревкома не было лица вполне облеченного доверием партии и авторитетом среди населения. Скиба, крестьянин по происхождению, скромный и недалекий, конечно, не мог руководить работой управления в прифронтной губернии. Он положительно изнывал под бременем власти. Похудел, осунулся, наконец, заболел и был отпущен в отпуск. Говорят, что оправившись, он был назначен Предвоисполкомом в своем родном Славгородском уезде.

По докладу Косарева в Омске Семипалатинская губерния получила несколько крупных работников. В конце января приехал тов. Коваленко П. для работы в редакции и парткомитете.

В первых числах февраля приехали Завадский, Тиунов и др. Завадский возглавил Губревком, Тиунов Губ. Ч. К., которую ему пришлось совершенно перестроить.

Партийно-Советская работа в городе и губернии стала налаживаться. Вместе с тем дела на фронте приблизились к развязке.

В апреле был занят Сергиополь, а затем, в течении нескольких весенних недель был совершенно ликвидирован Семиреченский фронт. Белые банды Вахича и Анненкова перешли китайскую границу и притаились там до поры до времени.

Партийная и профессиональная работа.

Парторганизация окрепла настолько, что могла приступить к ликвидации неграмотности в красноармейских частях и рабочих районах, а также 23 февраля постановлено было открыть первую партийную школу.

Первая партийная школа, сроком 3 месяца (или политекурсы, как тогда принято было выражаться) открыта была совместно с политотделом Семгруппы и в большей своей части состояла из красноармейцев.

Набор курсантов повторялся три раза, при чем в третий раз школа была уже устроена политотделом губвоенкомата, так как части Семгруппы откочевали частью в Семиречье, частью на Врангеля.

Выпуск этих школ, несмотря на невысокий уровень курсантов и неудовлетворительность самой организационной структуры курсов, все таки не дали положительные результаты. Ряд работников Губерского и уездного значения, работающих сейчас в губернии получили образование именно на этих курсах.

Как бы то ни было парторганизация окрепла уже настолько, что могла проводить массовые кампании, как наприм., больного и раненого красноармейца. С этого времени стали прививаться субботники. Для руководства субботниками избрана была особая комиссия—тройка.

Вместо горкомитета было выдвинуто губбюро, которое было утверждено в составе следующих товарищей: Коваленко, Завадского, Бобра, Жигарева и Глинского. Губбюро стало обростать национальными секциями. Особенно многочисленной была таткирсекция, которая развернула работу, главным образом, среди киргизского населения.

23 февраля было утверждено губбюро Р. К. С. М. в составе Жаховца, Галькевича и Рубинштейна, и несколько раньше этого сформировалась женская секция—будущий женотдел.

3 марта т.т. Коваленко и Бобра выехали на совещание в Сиббюро и возвратился только Бобра, так как тов. Коваленко был отозван Сиббюро. Да и т. Бобра после поездки к настоящей работе не мог приступить: у него осложнился старый туберкулез. Весной тов. Бобра скончался у себя на родине в Ново-Николаевске. Газетой стала руководить коллегия под председательством Глинского.

Профессиональное строительство налаживалось. В первые недели после переворота образовался „совет профессиональных союзов“ под председательством беспартийного Бегунова, а впоследствии—члена партии.

14 апреля 1920 года губбюро дает задание следить за регулированием ставок и с этого времени предгубпрофсовета постоянно уча-

ствуется в заседаниях губревкома. Количество организованных рабочих и служащих достигает 25 тысяч человек.

Отношение между профсоюзным объединением и губбюро в первое время, однако, нельзя было назвать нормальными вплоть до момента приезда комиссии из В.Ц.С.П.С., состоящей из Дунаевской, Кондрякова и Карасина.

Совместное с губбюро заседание 14 июня уладило конфликт и утвердило позицию реорганизованного губпрофсовета.

Первыми создали свое профессиональное объединение водники, или, как они себя тогда называли „судоходцы“, руководимые энергичным и неутомимым Петровым, за ними последовали металлисты, строители и т. д.

Нельзя сказать, чтобы губпрофсовет тогда вполне правильно осуществлял свое общее руководство местными профорганизациями. Некоторые профсоюзы, в особенности те, которые теснее связаны с центром, водники, железнодорожники, связь, безуспешно пытались отозваться от губпрофсовета, а губпрофсовет также безуспешно пытался „покорить их под позн.“ Губбюро все время приходилось разбирать нескончаемые тяжбы губпрофсовета со своими профсоюзами.

Нужно отметить также и то, что первый губпрофсовет, под председательством Бегунова не был и сам на высоте положения: в своей работе он черезчур переламывал палку в область культурничанья, состязаясь в этом смысле с отд. нар. образования политотделами воинских частей. Но вследствие того что К. О. губпрофсовета тогда руководился не совсем умело, это культурничанье превращалось более в сторону театрально-сценическую. Семипалатинск становился городом театров и клубов, музыкантов и певцов.

Белогвардейское восстание.

В июне месяце почти одновременно в разных частях губернии вспыхнуло белогвардейское восстание. Началось с рубцовского района и перебралось на окрестности Семипалатинска. Здесь на ноги подняты были значительные толпы крестьян. Но в течение нескольких дней решительными действиями коммунистического отряда и военно-пехотных курсов повстанцы были рассеяны.

Основной причиной восстания было, как и следовало ожидать, проведение первой хлебной разверстки, а также разлагающее влияние б. „партизан“ Козыря. Недовольство деревенского кулачья и городской буржуазии теперь перебралось на широкое слою населения, которые были обижены тем, что у них „отнимают хлеб“ и „хотят ввести коммунию“.

Особую окраску движению приняло в Алтае, в частности в Бухтарминском уезде. Там оно идейно руководилось эс-эровским „крестьянским союзом“, который выступал „за советы без коммунистов“ против разверстки и трудмобилизации—„за свободный труд и свободную торговлю“. Словом, в развернутом виде повторялось то, что было в зародыше первого Козыревского восстания.

Бухтарминское движение было поддержано тамошним казачеством. Движение началось с п. М. Нарымского. В организации состоял ряд советских работников: подработников, лескомцев и др. Обезоружив милицию повстанцы захватили Мало-Нарымское, где подкрепились помощью казаков. Отсюда банда бешеным галопом понеслась на Б. Нарымское, центр Бухтарминского уезда и скоро свергла здесь Советскую власть. Вместо красных флагов вывешены были белые. „Комиссары“ частью были расстреляны, частью бежали или посажены в заключение. Повстанцы подбадривали друг друга сенсациями вроде того, что „Семипалатинск пал, повстанцы взяли Омск“ и т. п. Но все эти рассказы немедленно растаяли, как только появилась реальная сила—Красная армия. Уже через два дня господства белых в Б.-Нарымске сказались на деле меры, принятые Сов. властью. Батальон № полка двигаясь из К. Карагая уничтожил монархическую белую республику в Б. Нарымске. Остальные бандиты, рассеявшиеся по казачьим и крестьянским селениям встретились с войсками, посланными из Семипалатинска и были разбиты. Большую услугу оказали ячейки РКП и крестьянская беднота, которые встали как один человек против золотоногонников и генеральских последыней... При подавлении этого движения значительное число казаков и кулачья ушло в Алтайские горы и здесь еще долго отсиживалось, и создавало постоянную угрозу Советской власти.

Вот почему партийная советская работа в Бухтарминском уезде стала чрезвычайно трудной и опасной. Работать там могли лишь, люди с железными нервами, привычные к походной и боевой обстановке. В течении по меньшей мере полуторах лет совработники являлись в учреждения вооруженными, снами с винтовками и в походной амуниции.

Так под ударами исторического молота выковывался особый тип бухтарминца—„красного казака“. Недалекие, неграмотные в большинстве случаев, коммунары Бухтарминского уезда представляли из себя, однако, важнейший оплот Советской власти против белоогвардейщины.

Начать с того, что все члены партии там состояли в ЧОН. Жили в деревнях, пахали и сеяли, но при малейшей опасности командовалось „на конь“—и уже их след простыл, и для них начиналась боевая страда, продолжавшаяся по несколько месяцев. Преследуя неприятеля они часто переходили неприступные Алтайские хребты на соединение с коммунарами Горно-Алтайского уезда Алтайской губернии.

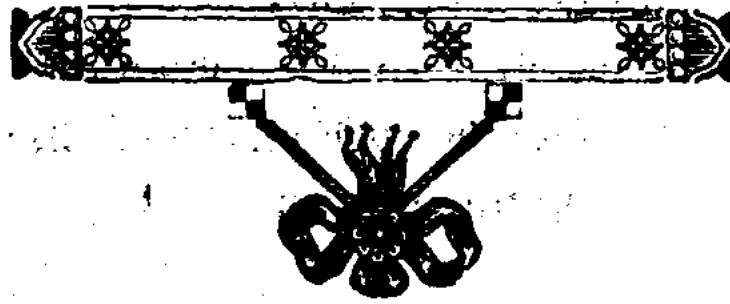
Борясь с партизанами-бандитами бухтарминцы привыкли и сами партизанить: губернии почти не слушались, действовали на свой риск и страх, печатали свою „крестьянскую“ газету, открывали новые отделения губсоюза, кооператива, открывали такие отделы, которые и не положены в уезде... Создавалась как бы автономная Бухтарминская республика.

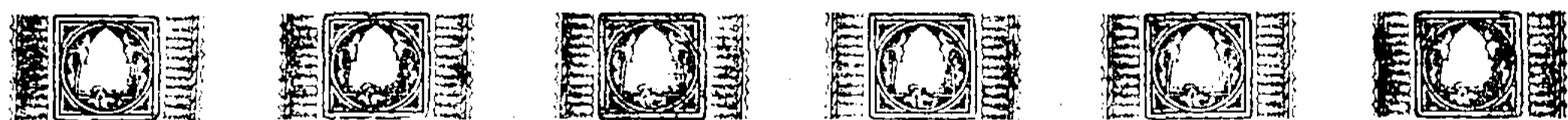
Но до полного отделения дело не дошло, так как партийные органы все свое внимание перенесли на борьбу с партизанщиной. К

весне 1920 года все партизанские части были расформированы, большинство демобилизовано, меньшинство влило в Красную армию.

Ликвидацией партизанщины и подавлением первого и самого крупного восстания в Семипалатинской губ. можем заключить—первый период Советской власти, который может быть назван просто периодом образования Советской власти. Рост и укрепление ее, а также основные моменты органической работы придется рассмотреть в дальнейшем.

П. Запорожский.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Партработа на местах.

Нельзя сказать, чтобы условия в нашей губернии благоприятствовали успешности работы. Губерния чисто земледельческая и Скотоводческая не имеет пролетарской базы (крупной развитой промышленности) пришла в некоторый упадок. Ко всему этому следует прибавить молодость парторганизации, а с тем и почти всего руководящего аппарата. Все отмеченное приходится учесть при разборе той темы, которую мы задались целью разобрать.

Наши партпараты на местах: укомы, волкомы существуют уже три с половиной года. В данное время вполне оформлены, имеют правильную структуру и построение, пополняются работниками или выдвигают их с мест. Штаты как будто округляются и пополняются полностью, хотя и слабыми, работниками. До сих пор пробелы были в отношении инструкторского кадра, но с апреля начинается улучшение и в этом отношении. Пытаем надежду, что в мае, а обязательно в июне, инструктора в полном количестве будут уже работать на местах.

В укомах остается еще один пробел: нет марксистски подготовленных лекторов, план губкома предусматривает в каждом А.П.О. укома по одному постоянному лектору.

Укомы имеют в партработе опыт. Может быть имеют над собою и правильное руководство, но к сожалению, не справляются с заданиями.

Перейдем к работе руководящих органов, к президиумам их.

Как будто бы все перешло в заседаниях В.-Нарымский уком: заседаний было в течение февраля месяца 12, при нем проведено еще 14 заседаний коллегий отделов, в большинстве готовящихся, но который "не успел" еще в губком выслать ни одного протокола за март и апрель месяцы.

Вторым идет Павлодарский уком, заседавший в апреле 8 раз и разобравший свыше ста вопросов. К сожалению вопросы, решаемые на заседаниях укомов самого мелочного повседневного характера, — это вошло в привычку во всех укомах: Президиум подыскивает помещение для канцелярии укома (В. Нарымск); Президиум распределяет комнаты между своими отделами, отводит помещения для У.П.С. (Павлодар), утверждает счета типографий, выезды отдельного товарища в уезд по делам, касающимся его служебных обязанностей (В. Нарымск) и т. д.

Президиумы мало обращают внимания на исполнение плановых заданий, еще меньше на проверку исполнений, как местами, так и отделами укомов, заданий

высших парторганов. Недавно при заслушании полуторачасового доклада одного ответсекретаря укома о работе укома за период с 1 упартконференции по 1 мая, он в своем докладе ни словом не обмолвился о проведении волостных беспартконференций. Это плановое задание не местного характера и касающееся всей обширной территории СССР.

Не лучше бывает и в других уездах. В губкоме нельзя установить сколько проведено волбеспартконференций, сколько осталось проводить и сколько, по каким причинам не проведено. Характерно, в отчетах, Б. Нарымского укома есть фраза относительно этих конференций: „проводятся удовлетворительно“. И такими фразами обильно снабжены все отчеты. Только Зайсанский и Семицалатинский заслушивали доклады о посевной компании. А работа эта первостепенной важности, особенно в условиях нашей Семгубернии при падающей продукции сельского хозяйства и уменьшающейся из года в год посевной площади.

Задания губкома по учету ответработников транспортников и подпольников не выполняются. Как будто бы надо учесть тысячную армию, а в сущности по пальцам можно перечесть этих работников и притом большинство их находится у укомов под боком.

Президиумы укомов не руководят, как это должно быть, советской, кооперативной и профессиональной работой организаций и учреждений. Отчеты и доклады последних на президиумах укомов отсутствуют и если есть такие, то это редкость.

Перейдем к работе волкомов, о которой здесь придется слишком мало говорить. Несомненно, что роль их в исполнении проводимых по заданиям центра работ слишком велика. К сожалению они по своему составу весьма и весьма слабы. На них очень отразилась перетасовка со штатами, реорганизации и прочее. Район волкома обнимает черезчур большое пространство, а иногда и очень большое количество членов партии. Так, по проекту нового районирования на волостные районы подведомственные в партийном отношении одному волостному комитету, Усть Каменогорский уком побил рекорд. Предгоренский волком обнимает 6 волостей с 250 членами РКП. Может ли обслужить один человек (полагается в волкоме) такой район? Может ли он быть идейным вдохновителем, руководителем, организатором и подчас, как это происходит у секретарю волкома, техническому исполнителю постановлений волкома и прочей работы? Влияние волкомов на ячейки, руководство ими, проводимая работа, исполнение заданий укомов о всех этих вещах здесь в губернии судить трудно. Укомы в своих материалах мало освещают их работу (коснусь этого немного ниже).

Перейдем к видам работы наших организаций. Организационная работа. У нас по губернии установлена уже с 1922 года однообразная схема парторганизаций: Губком, укомы, волкомы и ячейки. Губкомские ячейки непосредственно сносятся с укомами. Здесь необходимо отметить, что укомы мало интересуются работой ячеек рабочих районов и транспортных, не выделяют их из общего количества ячеек. Культурное шефство города над уездом проведено только в Семицалатинском уезде. Большая ошибка проделана, впрочем, не только в нашей губернской организации, но и в других, стремлением к объединению наших горячеек, мелких по количеству, в крупные ячейки, отрывая их таким образом от своей производственной базы или своего учреждения. Это надо изжить. Толчок к этому

уже дан ЦК. Из этой ошибки — объединения мелких ячеек в крупные зависит и другая ошибка — перенесение центра тяжести партвоспитательной работы в наши ячейки постановкой на их собраниях теоретических вопросов, проведением лекций, кружковых бесед и прочее. Стихийно мы здесь наши организационные формы пристраивали к одному из видов нашей работы партийно-воспитательной. Мы из мелких ячеек, в 3—5 членов сколотили ячейки в 20 и больше человек и проводили в них этот вид работы, не расплывая, как говорят, наши слабые партийные силы. Этим мы противоречили директивам ЦК о том, что ячейки нельзя сделать школой или курсами. Исхода другого у нас не было. Уже зимой 21—22 года в уездных городах назревает настоятельная необходимость углубить политико-воспитательную работу в партии. Для школ и курсов не было средств. Неоднократные попытки укомов открыть вечерние курсы с добровольными курсантами не увенчались успехом. Только осенью уже не в кружках или на курсах, а в ячейках, в частности Павлодарская организация приступает к ликвидации политнеграмотности, проводя занятия два раза в неделю по плану АПО укома, положив в основу занятий книжку Коваленко. Теперь мы знаем, что и Усть-Каменогорская организация ставит на собраниях ячеек теоретические вопросы. В Зайсане появился в свое время высшего типа марксистский кружок, но в последнее время судьба его неизвестна и на собраниях ячеек также ставятся вопросы теоретического характера. Одно преимущество Зайсанского укома, что он старается больше внимания уделить антирелигиозной пропаганде. В течение апреля месяца по ячейкам города разбирались следующие вопросы:

1. Христианские праздники и отношение к ним коммунистов.
2. О выигрышном золотом займе.
3. Религия и коммунизм.
4. Жизнь и идея В. И. Ленина.
5. Конституция РСФСР
6. Задача РКП (б).
7. Доклады о Ленских событиях (по всем ячейкам).
8. Земельное законодательство, и т. п.

Как видно вопросы случайные и три из них 3, 4 и 5, по мнению автора данной статьи (не агитпроо работника) никоим образом нельзя было ставить на собраниях ячеек. Можно разбирать вопрос „Жизнь и деятельность Ленина“, такой сложный вопрос в кружках и школах. Нет ни одного вопроса, который приблизил бы ячейку к производству или к той работе, которую делает в целом то учреждение, при котором находится ячейка. Ячейки не разбирали ни одного вопроса из текущей жизни, близкой крестьянину.

В Зайсане за первые четыре месяца проведено — 7 общегородских собраний, на которых ставились 10 вопросов и ни одного обрисовывающего общее положение и текущие задачи.

Нельзя зарываться ячейке в одних законах и идейных рассуждениях. Она в целом коллективно должна следить за текущей жизнью, реагировать на ее изменения вести за собой беспартийную массу. Уком не знает, были ли закрытыми или открытыми собрания ячеек. Если закрытыми, то жаль — теряется связь с беспартийными. В последнее время Зайсанский уком в отношении агитпроо работы

оживает, но не ощущается только планомерности и системы в работе. Проводят работу среди имеющихся красноармейских частей. Нет регулярной связи с губкомом. Орготдел, как видно, не заботится о высылке своих протоколов и прочих документов своей работы. Во всех отчетах отсутствуют сведения о работе волкомов и деревенских ячеек.

Несколько слов о работе среди киргиз. Среди беспартийной киргизской массы, как скотоводческого, а в особенности рабочих масс Затонского района, имеется большая тяга вступить в партию. Вывод — надо усилить среди них работу. Для работы среди них необходимо использовать кирработников имеющихся в губцентре в небольшом количестве. Недостаточно только руководства такой важной базой для работы среди киргиз и пополнения ими нашей партии, какой является Экибастусские копи. Павлодарским уком мало заботится о поднятии там работы. В волостях и аулах влияние РКП слабое. Семугорком только теперь приступает к работе среди киргиз в уезде и наметил две волости, где организовывает ячейки куда посылаются несколько человек из курсантов губсовпартшколы.

Говоря вообще о партработе, приходится указать, что она ведется пока весьма бессистемно и без плана. Это уже учтено и соответствующие меры приняты. Надо пробудить места осознать всю важность и пользу планомерной систематической работы.

В летний период необходимо укрепление партпарата, зимой окончательно ликвидировать азбучную и политическую безграмотность — вот перед чем стоит Сумгуборганизация.

Г.

СОСТОЯНИЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ УЕЗДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП [6.]

(По данным обследования инструктора органотдела губкома).

К моменту обследования, в организации насчитывается всего членов 859 и кандидатов 210.

Состав этот, распределяется по двум основным пунктам: в городе и селениях

В первом сосредоточено членов 572 и кандидатов 123 — во втором, членов 287 и кандидатов 87.

Находящиеся в городе члены партии объединены в 16 ячеек при чем, 5 из них непосредственно на предприятиях и остальные при советах, партийных и профессиональных учреждениях и организациях.

В селениях-же члены партии объединены 8 волками, а те в свою очередь разбиваются на 35 ячеек.

Социальное положение и стаж,

Социальное положение.	С Т А Ж.									В С Е Г О.	
	1917 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.		1923 г.	Членов.	Кандидатов.
							Члены	Канд.			
В г о р о д е.											
Рабочих	6	25	52	37	150	15	15	17	30	300	47
Крестьян	—	7	18	40	78	27	4	23	24	172	47
Служащ. и инт.	4	10	20	20	30	10	6	17	13	100	29
В с е л е н и я х.											
Рабочих	—	2	2	3	15	4	10	8	5	36	13
Крестьян	—	3	4	12	140	$\frac{49}{10}$	14	35	15	222	60
Служащ. и инт.	—	—	—	5	10	2	1	2	—	18	2

П о о б р а з о в а н и ю.

	В городе:	В селениях:
Среднее	70	—
Нисшее и малогра	574	324
Неграмотные	51	40

По национальности

Русских	612	337
Киргиз	49	9
Прочих	33	5

В остальном учета пока нет.

О р г о т д е л.

В момент обследования, исключительное внимание его было обращено на составление плана работ, т. е. до сего времени его не было.

Работа проходила без всякой системы и исключительное место в коллегии, занимало рассмотрение протоколов низовых организаций.

Составленный план сосредоточен, на укреплении самих парторганов, как в уезде, так и на местах, пополнение и замену не работоспособных секретарей волкомов и ячеек, на установление самой наитеснейшей связи угоркома с ячейками и волками, как путем взаимного посещения, соответствующей информацией

и представлением отчетности, так и руководством посредством разсылки планов. Члены укома и ответственные работники, с этой целью, прикреплены к волкомам.

Культурное шефство, городских ячеек над волкомами началось с 1-го мая. Материалов о достигнутых в этом направлении результатах пока нет. Собрание и систематизация их является одной из ближайших задач.

До сего времени работа среди киргиз, занимала одно из последних мест, теперь к ней начинают приступать. Состоявшимся пленумом, 15 мая, приняты тезисы, соответствующие резолюции 3-ей Всекиргизской партконференции, по вопросу, о методах к овладению социальной базой в Киргизии.

А г и т п р о п

Агитпропа как такового нет в течении последних трех месяцев, благодаря отсутствию заведующего, следовательно и работы ни какой не велось и не ведется. Уком, в этом направлении, озабочен подысканием соответствующей кандидатуры.

Принятый пленумом план в основу работы кладет, ликвидацию политической безграмотности среди членов организации. Пути — самостоятельная и кружковая переработка предметов, намеченных специальной программой агитпропа губкома.

По истечении определенного периода, будет произведена проверка, полученных познаний.

У ч с т а т.

Точного качественного учета, членов организации нет. Количественный — в некоторых случаях приблизительный. Цифры помещенные в начале местами расходятся.

Таким образом очередная задача заключается, в количественном и качественном учете состава организации.

Жен'отдел.

Проводились делегатские и общие женские собрания, как на предприятиях так в учреждениях и организациях. Вопросы обсуждались в большинстве случаев по текущему моменту.

Намечается работа: среди женщин домохозяек, углубление и уточнение ее среди занятых на производстве, а так-же скоцентрирование находящихся на службе в учреждениях. Работе среди киргизок поручена специальному лицу, при чем, принято постановление не останавливаться и перед отдельными поручениями ответственным киргизским работникам.

РКСМ.

На РКСМ меньше всего обращалось внимание, за исключением одного случая заслушания доклада о работе.

В результате обследования, намечено привлечь внимание укома на эту отрасль. Работы среди воинских частей кроме ячейковых собраний нет, но среди них ведется специальная, представителями цура и политсоставом работа.

В. Комиссаренно.

Что читать.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Сборник—«Коммунизм и религия» Моск. Из-во „Моск. рабочий“—1923 г. ст. Сбор. составлен антирелигиозниками-пропагандистами МКРКП из статей т.т. Луначарского, А. Логина, Степанова и др.

Логин А. «Наука и библия» Моск. Из-во «Московский рабочий» стр. 35, п. 25 к. Брошюра т. Логина популярным языком излагает наиболее яркие противоречия и нелепости Библии.

Рейснер—«Нужна ли вера в бога» Моск. Из-во «Московский рабочий» брошюра Рейснера объясняет практический смысл религии для господствующих классов и ее вред для народных масс.

Степанов И.—«О живой церкви» Моск. Из-во «Моск. рабоч.» стр. 39. цена—15 к. брошюра Степанова излагает истинную сущность современного раскола православной церкви и ту позицию, которую по отношению к этому вопросу должны занять сознательные рабочие.

Логин А.—«Учит ли добру священное писание» Моск. Из-во «Моск. Раб.» 1923 года стр. 111, цена 50 коп.

Книга Логина толково и просто доказывает настоятельность и противоречивость священного писания в вопросах нравственности. Издана хорошо.

Вирольо Шарль—«Легенда о Христе» перевод с французского В. Лачинова предс. Ярославского Моск. Из-во «Моск. рабочий» 1923 г. стр. 46 ц. 25 коп. Работа популярным языком излагает научную несостоятельность христианской легенды о рождении Христа.

Сарабьянов В.—«Об антирелигиозной пропаганде» Моск. Из-во «Моск. рабочий» 1923 года стр. 87 ц. 40 коп.

Брошюра т. Сарабьянова намечает пути антирелигиозной пропаганды. Является единственным пособием по этому вопросу, необходимым для агитаторов и пропагандистов.

Лафарг П.—«На капиталистической каторге» (против бога и капитала) памфлеты под ред. Шевердина Моск. Из-во «Моск. рабочий» 1923 г. стр. 133, цена—50 к.

В данной книге Лафарга имеются три мастерски написанных антирелигиозных памфлета, разоблачающих религиозные верования об Адаме и Еве, непорочном зачатии и обряде обрезания.

Браун В. М. (епископ)—«Коммунизм и христианство» пер. с еванг. П. Охрименко перев. М. Красикова Моск. Из-во «Прибой» 1923 г. стр. 80.

Книга написана кающимся епископом.

Замечательна, как доказательство внутреннего разложения в стане наших врагов. (из предисловия).

Беркова К. Н. П. Гольбах—М. Из-во „Красная Новь“ (печатается).

Вилла А. проф. Миланск. У-та „Религия в свете науки“ М. Из-во «Красная Новь» (печатается).

Раенсона—«О боге и черте» (памфлет) пер. с фр. прим. И. А. Щницберга М. Из-во „Красная Новь“ 1923 г. стр. 160.

Памфлет этот направлен преимущественно против католицизма. Все выводы памфлета основаны на подлинном знании папизма, его истории, этнографии и т. д.

Древса А.—«Миф о Христе» пер. с нем. с 3-го изд. под ред. и с пред. П. А. Красиков т. Г. М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 204 рисунками.

Книга Древса дает много ценного полезного материала для разоблачения христианской религии (из предисловия).

«Комсомольское рождество» Сб. М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. ст. 92.

Содержит статьи и произведения Степанова М. Горева. Жакова. С. Городецкого В. Маяковского и др.

Сборник является оружием для антирелигиозных кампаний молодежи. Издано изящно.

По Лафаргу—„Сказание о непорочном зачатии, стр. 16 Сказание об Адаме и Еве“ стр. 34 Обрезание, его социальное и религиозное значение стр. 30. Обработка В. Бутковский, М. Из-во „Кр. Новь“ 1923 г.

Обработанные В. Бутковским памфлеты Лафарга представляют несомненный интерес, как знакомящие с происхождением легенд об Адаме и Еве, о непорочном зачатии и т. д.

Плеханов Г. В.—«Религии» (три статьи) М. Из-во „Кр. Новь“ 1923 года стр. 128.

Статьи Плеханова сослужат не малую службу в идейной борьбе за освобождение сознания трудящихся масс от религиозных предрасудков (из предис.).

Рязанов Э.—„Против попов“ пер. с нем. под ред. Н. Ц. Попова с пред. Е. Ярославского М. Из-во „Кр. Новь“ 1923 г.

Книга Рязанова дает ценный материал и исторические научные основания для борьбы с религией.

Степанов П.—«Задачи и методы антирелигиозной пропаганды» М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 36.

Автор дает опыт подведения итогов пятилетней антирелигиозной борьбы РКП.

Степанов П.—«Мысли о религии» 2-ое изд. М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 32.

Брошюра г. Степанова содержит главным образом статьи Паскаля Гюйо и др. книжка эта является ценным дополнением к имеющейся антирелигиозной литературе, давая в популярном изложении марксистскую оценку верованиям.

Степанов П.—«О таинстве святого причащения» М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 16.

Степанов П.—«О правой и неправой вере, об истинных и ложных богах», М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 16.

Брошюра весьма ценна тем, что она простым и понятным каждому рабочему и крестьянину языком излагает историю богов и верования.

Третьяков проф.—«Угасание бога» (Очерки падения религиозного мировоззрения) М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. (печатается).

Ярославский Е.—«Как рождаются боги» Мос. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 56.

Простым образным языком книжка доказывает связь легенды о Христе с языческими верованиями и мифами о рождении «богов».

Ярославский Е.—2-ое дополнение Из-во «Кр. Новь» (печатается).

Ярославский Е.—«Библия для верующих и неверующих» часть I: сотворение мира М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 112.

Автор в простой понятной форме излагает то, к чему пришла точная наука по вопросу о сотворении мира, о происхождении человека и т. д.

Ческие Л.—«Людвиг-Фейербах» (философ воинствующего материализма) М. Из-во „Кр. Новь“ 1923 г. стр. 40.

Излагая основные идеи в области религии Фейербаха, того кто больше всех философов сделал для свержения бога, автор выполнил весьма ценную и своевременную работу.

Брикнер М.—«Страдающий бог в религиях древнего мира» пред. Ярославского М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 55.

Работа Брикнера вполне своевременно указывает преемственную связь между христианской идеей страдания с древними языческими религиями.

Комсомольская масса—Сб. М. Из-во «Кр. Новь» 1923 г. стр. 75.

Сб. содержит руководящие указания и тезисы к проведению массовой антирелигиозной кампании со стороны РКПМ. Изд. хорош.

Феликс-де-Дантес—«Существует ли бог» пер. с фр. Соловьева Харьков. Изд. «Путь просвещения» 1923 г.

С точки зрения науки автор, один из крупнейших современных материалистов, опровергает все существующие церковные доказательства существования бога.

Неморский А.—«Философия жизни Пинуса» пер. с польского с пред. Румянцева М. Из-во «Атеист» 1923 г. ст. 181, ц. 35 коп.

В данной книге автор, один из наиболее талантливых польских ученых кропотливо и строго научно исследует историю возникновения веры в Христа. Книга содержит много весьма ценного материала для борьбы с религией.

Румянцев Н. В.—«Рождество Христово» М. Из-во «Атеист» 1923 г. стр. 16 ц. 15 к.

Книжка Румянцева—весьма ценная работа, разоблачающая мифологическую подкладку легенд о рождении Христа.

Святский Д.—«Страшный суд» М. Из-во «Атеист» 1923 г. стр. 56 ц. 18 к.

Книжка Святского, буржуазного ученого, не материалиста, в антирелигиозной борьбе имеет относительный интерес.

Кунов Г.—«Возникновение религии и веры в бога» пер. с пред. теланова изд. 3-ое Госиздат. 1923 г. стр. 181 ц. 35 к.

Данная работа Кунова является одной из наиболее серьезных научных антирелигиозных трудов.

Виргааский В.—«О боге Иисусе и его воскресении» Изд. Гомельской губ. комм. союза молодежи 41 стр.

Популярная брошюра составленная по книгам Дрекса «Миф о Христе» и Немоевского «Бог Иисус».

В. Рожиницки—Существует ли загробная жизнь 60 стр.

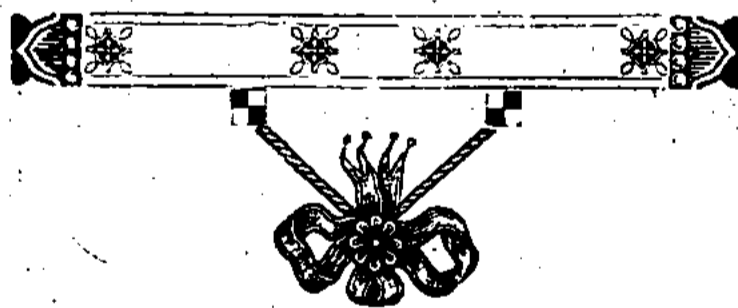
Гиз—Украины 1923 г.

«*На поше*»—Сбор. юмористических стихотворений, басен, поговорок, 42 ст. Харьков 1923 г. издан Военно-редак. Советом УВО.

Кроме указанной антирелигиозной брошюрной литературы необходимо отметить еще сразу приобретший необычайную популярность красочный ежемесячный антирелигиозный журнал «*Безбожник*» под редакцией т. Бостеловской издаваем. Моск. комитетом РКП. большого формата в 16 стр. с тиражем от 40 до 50 тыс. экзема. вышло четыре номера этого журнала. Выписывать можно через из-во «*Московский рабочий*».

Издательством «*Красная Новь*» выпускается еженедельно газета «*Безбожник*».

«*Еженедельная газета—бюллетень «Книгоноша № 1»*».

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Циркулярно.

Всем уездам РКП б. Семипалатинской губ.

Уважаемые товарищи!

В связи с наступлением капитала во всем мире растет число жертв, которые приходится переносить рабочему классу в борьбе с капиталистическим строем. Массы наших товарищей во всех странах, где у власти стоит буржуазия, попадают в тюрьмы и подвергаются жестоким репрессиям за то, что они служат делу освобождения рабочего класса (из циркул. ЦК РКП (б))

Постановлением VI конгресса Коминтерна всем коммунистическим партиям предложено создать материальную и моральную поддержку пленникам капитала.

По всем советским республикам, по всем странам мира уже развернулась широкая работа в этой области и у нас в Семипалатинской губернии эта работа проводится, но недостаточно интенсивно и планомерно.

Вследствие этого губком предлагает начать с 1-го июня напряженную и длительную кампанию по оказанию помощи борцам революции, захватывая самые широкие слои беспартийных рабочих и крестьян.

План кампании и организация аппарата строятся по приложенным к этому циркуляру инструкциям.

Губком еще раз подчеркивает всю важность развертываемой работы и надеется, что все парткомитеты, все члены организации примут самое активное участие в проведении этой работы.

Отв. секр. Губкома Е ж о в.

Зав. Агитпропом и
губуполномоченный МОЩР Н. Туриков.

Инструкция для уполномоченных „Краской помощи“.

Организация аппарата.

1) Организация и руководство делом помощи борцам революции сосредоточивается на местах в руках уездных уполномоченных „Красной помощи“.

2) Уездные уполномоченные „Красной помощи“ выделяются из состава укома и ответственны за работу „Красной помощи“ перед укомами.

Вместе с тем уполномоченный укома одновременно является уполномоченным МОИР'а.

3) Уполномоченный „Красной помощи“ с целью развития работы привлекает к участию в ней представителей других совпарторганизаций.

4) Уполномоченные работают под руководством парторганизаций, пользуются их аппаратом и подлежат их контролю.

5) Губуполномоченный МОИР имеет связь непосредственно с уездуполномоченным.

8) Кроме контроля со стороны местной парторганизации деятельность уполномоченных подлежит контролю и со стороны МОИР, которые в случае необходимости высылают на места своих представителей.

Организация кампании «Красной помощи».

Для популяризации дела помощи борцам революции и привлечения на свою сторону возможно большего числа сочувствующих, местные уполномоченные под руководством парторганизаций организуют соответствующие собрания, проводят агиткампанию и устраивают концерты и спектакли, доход с которых идет в пользу жертв капитализма и т. д.

Примечание. Одним из важнейших моментов в работе местных уполномоченных является использование местной прессы для информирования и пропаганды идей МОИР.

2) Для сбора пожертвований на заводах, фабриках и учреждениях местные уполномоченные назначают соответствующих товарищей, снабжают их мандатами и всем нужным материалом, квитанционными книжками, листами и т. д.

3) Товарищи, собирающие пожертвования на заводах и учреждениях ежемесячно, не позже второго числа следующего месяца передают заполненные листы местному уполномоченному, который в течение следующих трех дней составляет общую сводку и вместе с деньгами пересылает в Московскую губернию.

4) Деньги надлежит пересылать через отделения Госбанка или почтовыми переводами в том случае, если в данной местности отделения нет,—на адрес Губкома РКП (б) для МОИР.

Зав. Агитотделом Н. Туриков.

Секретарь Евг. Лаврова.

Циркулярно.

Дорогие товарищи!

Основной задачей агит-работы является сейчас охватывание всех слоев трудящихся агитацией и длительное систематическое влияние на их сознание. Выполнение этой задачи ставит перед нами измене-

ние методов работы в соответствии с новыми задачами строительства и перестройки во многом агит-работы, таким образом, чтобы она носила не случайный и кратко-временный характер, а воспитывала массы и не замыкалась бы в рамках лишь активной части трудящихся, а расширялась в своем размахе различно подходя к различным слоям, в зависимости от их уровня развития и интересов—что выдвигает перед нами прежде всего подготовку путей агитации, а именно: учет всех агитаторских сил, отбор их с точки зрения способности к серьезной агитации, специализацию по определенным вопросам, постановку самообразования агитаторов, в особенности по их специальности, дальнейшее выдвижение новых агитаторов и их использование по степени подготовки и в зависимости от развития среды, среди которой они используются.

В целях закрепления этих путей губернский комитет партии ставит задачей перед уездными партийными органами следующее:

1) Произвести учет всех имеющихся агитаторских сил в уезде, через учетный аппарат парткомов.

2) Всех взятых на учет товарищей разбить по двум основным направлениям: а) по степени их агитаторских способностей и их уровню партийного и общего развития и по кругу вопросов знакомых агитатору.

3) Разделить товарищей по степени агитаторских способностей и их подготовки на следующие группы: а) наилучшие агитаторы, более развитые относятся к 1-й группе, которые используются для ответственных выступлений на съездах, конференциях по серьезным политическим вопросам-докладам, б) средние агитаторы—менее развитые по своей подготовке относятся ко 2-й группе, используются ими в менее развитой среде в рабочих предприятиях, на волостных съездах, собраниях, на обычных митингах и т. д., г) слабые агитаторы к 3-й группе и используются для выступления на сельских собраниях для ведения групповой и личной агитации, чтения газет, брошюр и т. д.

Товарищи хотябы и имеющие агитаторскую способность, но неспособные в силу неразвитости к самостоятельным выступлениям и постановке серьезных вопросов зачисляются в особую группу, как практиканты.

4) Агитаторов отнесенных к той или иной группе в свою очередь разбить по их роду практической и теоретической подготовке на: хозяйственников, выступающих по вопросам советского и хозяйственного строительства, б) профессионального движения, в) партработников, выступающих по политическим вопросам и ведущих партпропаганду, г) специалистов по отдельным вопросам: военному, тарифному, антирелигиозному и т. п.

Указанное деление не означает того, что тот или иной агитатор должен быть использован в той области, в которой он имеет некоторую специальность; если он знаком с другими областями его можно использовать и по ним.

5) Обязать каждого агитатора углублять свою специальность и знания путем чтения брошюр по различным вопросам своей специ-

альности и ознакомления с практической работой в данной отрасли (заседания, съезды и т.п.).

6) В деле подготовки агитаторов к проведению тех или иных компаний необходимо снабжать соответствующей агитационной литературой в особенности литературой по специальности агитатора, подбирая ее в зависимости от подготовки данного товарища.

7) Организовать при парт-библиотеках „отдел-агитаторов“, где сосредоточить всю новейшую агитационную литературу.

8) Организовать агит-проп-коллективы из агитаторов при каждом укоме, цель которых прорабатывать тот или иной вопрос, разрабатывать содержание формы агит-кампании, как в городе, так и в деревне.

9) В деревнях, где агитация большей своей частью проводится через секретарей волкомов, ячеек и сельских коммунистов и является их повседневной работой, необходимо разрабатывать для них ряд тезисов, конспектов, руководств по тому или иному вопросу, высылать подобранную соответствующую литературу, рекомендательные списки пособий и т. д. Обязать секретарей волкомов инструктировать, руководить товарищами выполняющими агитационную работу.

10) В целях выдвижения новых агитаторов поставить работу среди практикантов вовлекая их на заседания коллективов в прениях и т. д.

Всячески стараясь поднять их уровень развития и вырабатывая в них способность к самостоятельной работе с их поднятием в развитии выпускать их в качестве содокладчиков в помощь докладчику, вовлекать их в дело личной и групповой агитации, в чтецкие кампании и по мере их дальнейшего развития усложнять даваемые задания.

Губернский комитет партии обращает внимание укомов на выдвинутые задачи; выражает уверенность, что к этому вопросу отнесутся с должным вниманием и предлагает в отчетах следующего месяца поместить результаты учета агитаторов, а также и в дальнейшем результаты проделанной работы.

Ответ. секретарь Губкома РКП. Е ж о в.

Зав. Агитпроцотделом Т у р и к о в.

Зав. подотделом агитации

и пропаганды Т р о я н с к и й.

О руководстве печати в губернии и _____ _____ организации постоянной корреспондентской сети.

(ИНСТРУКЦИЯ).

1) Основным органом объединения и руководства работой печати в губернии является подотдел печати агитотдела Губкома.

В деле улучшения положения печати в губернии перед подотделом печати и всей парторганизацией в целом стоят следующие задачи:

- 1) Руководство периодическими печатными органами.
- 2) Организация издательского дела и

3) Очередная задача партии—улучшение положения печати, путем усиления связи с широкими массами и распространения периодических изданий.

Руководство работой печати в губернии осуществляется через редакции отдельных периодических органов с одной стороны и через парткомы и ячейки на местах с другой.

Газеты и журналы.

4) Руководство периодическими органами—газетами и журналами производится путем дачи общих директив, на основании которых последние разрабатывают планы работы, утверждаемые на совещаниях редакторов периодических изданий при подотделе печати. Планы работы строятся на основании общей директивы подотдела печати, согласованной с планами и задачами парт и сов. органов.

5) Постоянная сеть корреспондентов газет в городе, состоящая из представителей парткомов, городских и заводских ячеек, профсоюзов, месткомов, ком-служей и завкомов, кооперативов, РКСМ, женотделов, партшкол, красноармейских частей, библиотек, школ, клубов, театров и др. культучреждений, всех руководителей предприятий и учреждений и др. товарищей, организованных при самой редакции под руководством редактора. Периодически (раз в месяц) корреспонденты собираются на совещания при редакции, где заслушивается план работы газеты, отчет за прошлый период, намечаются вопросы необходимые для освещения, указывается на недостатки как самой газеты, так и со стороны отдельных корреспондентов и т. д. Кроме того необходимо знакомство корреспондентов и сотрудников с историей рабочей печати ее задачами в настоящий момент, техникой печати и др. Для начинающих корреспондентов нужно давать пробные задания и помогать им вести работу. Все корреспонденты в зависимости от их желаний разделяются по отделам.

Корреспондентские пункты в городах.

6) Корреспондентские пункты, организуемые при укомх, райкомх и горкомх, горячихках ведут работу под руководством выделенного указанными организациями руководителя и имеют целью усиление связи печати с широкими крестьянскими и рабочими массами.

7) Корреспондентские пункты в городах включают в себя постоянных корреспондентов парткома, профсоюзов, месткомов, комслужей, завкомов, кооперативов, РКСМ, женотделов, совхозов, школ, клубов, библиотек и др. культ-учреждений, а также всех руководителей, учреждений и предприятий.

Кроме того корреспондентские пункты обязаны привлекать через партийные, советские и профессиональные организации крестьянских и рабочих корреспондентов с мест.

8) В задачи корреспондентских пунктов входят: учет пишущих товарищей и вербовка желающих писать, главным образом, крестьян, рабочих, молодежь, женщин, и школьных работников, знакомство корреспондентов и сотрудников периодической печати с историей рабочей печати, ее значением в настоящий момент, техникой печати, обсуждение и разбор задач периодической печати в губернии, планов газет и важных руководящих циркуляров, дачей пробных работ для

начинающих корреспондентов и руководства ими, переписка с редакциями и подотделом печати Губкома, отчетность перед парткомом, намечение плана работы корреспондентского пункта, распределение работы между корреспондентами, собирание материала и посылка в редакции периодических органов.

В д е р е в н е.

9) Корреспондентские пункты в деревне, организованные при ячейках РКП (б) имеют целью установление связи газет и журналов с самыми широкими крестьянскими массами. Для руководства корреспондентским пунктом ячейка выделяет ответственного руководителя.

10) Корреспондентский пункт в деревне объединяет все ее активные силы, как-то: обязательных корреспондентов, ячейки, профсоюза, кооператива ячейки РКМ, женотдела, совхоза, крестьянских сходов, школ, учительство, изб-читален, библиотек и др. культ. учреждений, а так-же всех руководителей учреждений и организаций. Главная задача деревенских корреспондентских пунктов—в широкой организации и привлечении крестьянских корреспондентов.

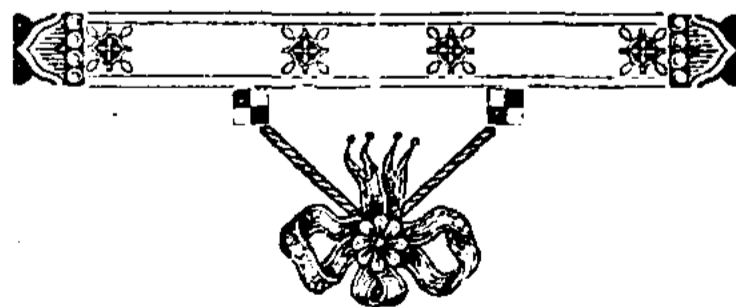
11) Задачи деревенских корреспондентских пунктов: учет сотрудников и руководство ими при помощи периодических совещаний и рассмотрения общих задач и планов работы стоящих перед периодической печатью, намечение вопросов, которые нужно осветить в газете и журнале в предстоящий период, дача заданий отдельным корреспондентам, отчетность перед ячейкой, переписка с редакциями и подотделом печати, собирание материала и отсылка в редакции периодических изданий.

12) Все корреспондентские пункты должны принимать не только письменные, но и устные соглашения корреспондентов и населения, если под сообщением последние подписываются и за верность ручаются.

13) К начинающим корреспондентам нужно подходить осторожно, помогая и направляя их, давать пробные задания и подробные инструкции о работе.

14) Необходимо обратить серьезное внимание на привлечение в корреспондентские пункты РКМ и учительства.

Ответ. Секретарь Губкома Е ж о в.
Зав. Агитотделом Т у р и к о в.
Зав. подотделом печати Т и т о в а.

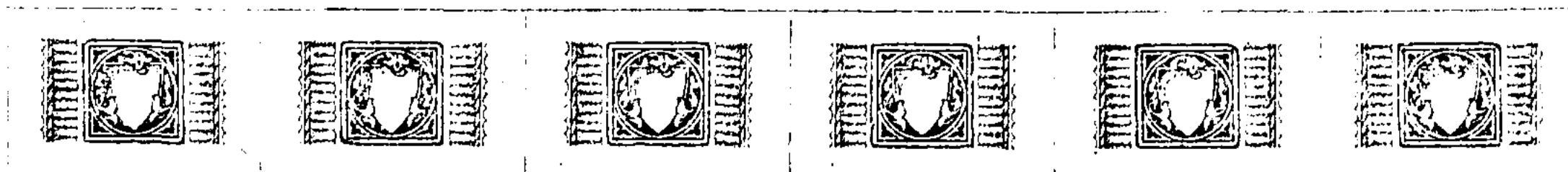
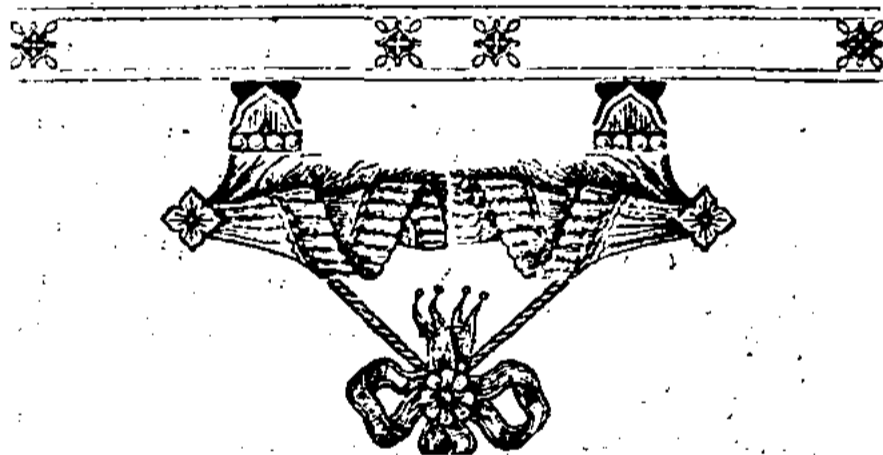
СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
1. Налоговая политика в деревне (доклады т.т. Каменева, Калинина и речь т. Сокольников)	2— 5
2. Единый с.-хоз. налог и наши задачи—Гр. Пирогов	25— 29
3. Положение и задачи потребкооперации—В. Иванов	29— 32
4. Сельское хозяйство в губернии и наши задачи—Г. Барышков	32— 35
5. Организационные вопросы:	
а) План работы орготделов—Галето	56— 38
б) Учет и распределение партсил—Фрейлих	38— 40
в) Факты, на которых следует остановиться—А. Т.	41— 44
6. Агитация и пропаганда:	
а) О проверке уровня знаний членов РКП (б)—С. Троянский	45— 47
б) Как ликвидировать политнеграмотность—А. Романов	47— 49
в) О работе среди беспартийн. (как не нужно работать)—А. Т.	49— 52
г) О работе в деревне—Свирский	52— 54
д) К организации коммунистических клубов—Ф	54— 55
е) Опыт построения смешанной партийно-советской школы—П. Запорожский	55— 60
ж) Об антирелигиозной пропаганде—М. Дуров	60— 64
з) Школа на дому	64— 66
7. Памятка агитатора:	
а) Доклад т. Чичерина (вместо тезисов по международному положению)	67— 72
б) Единый сельско-хозяйственный налог (раз'яснения декрета)—Ливенский	72— 79
в) К вопросу—создания местных семенных запасов—Г. Барышков	79— 82
г) Налоговые поступления за 6 месяцев	82— 83
д) Второй хлебный заем и агиткампания—Цейтлин	84— 85
е) Тезисы для агитаторов по 2-му хлебному займу	86— 89
8. О работе среди киргиз:	
а) методы подхода и овладения социальной базой партийной и советской работы в Киргизии	90— 98
б) О работе в ауле Ш. Токжигитов	98—100
9. Среди женщин:	
а) О делегатских собраниях—Свирская	101—
б) О работе ячейковых организаторов—Мелехина	102—103
10. Наша печать:	
а) О „Красной Нови“	104—106
б) Газета „Казак-Тли“	106—107
в) О газете „Стенной Пахарь“	107—108

II.

Стр.

11. Коммунистическая молодежь:	
а) К завоеванию школы	109—110
12. Дискуссионный листок:	
а) О товарищеской спайке	111—114
13. Материалы из истории РКП (б):	
а) Организация власти и борьба на фронте	115—119
б) Белогвардейское восстание	119—121
14. Партийная жизнь:	
а) Партработа на местах	122—125
б) Состояние Семипалатинской уездной организации РКП (б)	125—127
15. Что читать:	
а) Антирелигиозная литература	128—130
16. Официальный отдел	131—136
17. Содержание и объявления	

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Семипалатинского Губисполкома по губфинотделу.

30 мая 1923 г.

№ 19

В целях своевременного взыскания нечисленных окладов государственных налогов и предупреждения образования значительных недоимок, циркуляром централога С.С.С.Р. от 3 апреля 1923 г. за № 309 финансовым инспекторам и прочим лицам, производящим поверку промысловых патентов в государственных, коммунальных и частных предприятиях, синдикатах, трестах и прочих объединениях, а также и у лиц, занимающихся посредничеством, подрядами и т. п., вменяется в обязанность требовать помимо промысловых патентов на предприятие и личное промысловое занятия предъявления квитанции об уплате уравнительного сбора, подоходно-поимущественного налога, трудгужналога и других причитающихся с них прямых налогов и сборов, срок уплаты которых уже наступил.

В виду этого настоящим постановлением вменяется в обязанность владельцам торгово-промышленных предприятий иметь квитанции в уплате всех налогов и сборов в самом предприятии на видном месте, а лицам, занимающимся личным промыслом или производящим торговлю вне постоянных помещений, — при себе.

Лица, не предъявившие квитанций по требованию агентов, производящих поверку патентов, подвергаются в административном порядке.

В первый раз — штрафу не свыше 10 руб. золотом.

Второй раз — лишению свободы или принудительным работам на срок не более шести месяцев, или же денежному штрафу в двойном размере. (ст. Угол. Код. 79).

Председатель Губисполкома Д о с о в.

Заведыв. губфинотделом З у о в - Р а т н и к о в.

Ответственный секретарь Г. П. К. М у с и н.

Обязательное постановление

Семипалатинского Губисполкома по финансовому отделу.

Июня 9 дня 1923 года.

№ 22.

В развитие п. 23 обязательного постановления своего от 3 марта 1923 г. № 2 (Степная Правда № 61 от 21 марта) Семгубисполком постановляет:

1) Все устроители аукционов, помимо аукционных камер и ломбардов, обязаны сообщать Губфинотделу не позднее как за пять дней до аукциона о времени и месте продажи движимого имущества с указанием имени, отчества и фамилии и точного адреса ответственного устроителя аукционной продажи.

2) Исчисление и взимание по каждому аукциону суммы налога возлагается на устроителей аукционных торгов, которые обязаны не позднее следующего за торгами дня вносить налог в кассу финотдела при особом заявлении, подписанном ответственным устроителем данной аукционной продажи по таковой форме:

В кассу Финотдела.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Об акцизном торге, произведенном месяца 192 г.

Место производства торга.	Вырученная при продаже на аукционе, имущества сумма	Сумма исчисленного местного налога	Примечание

Ответственный устроитель
аукционной продажи:

3) В приеме денег касса выдает квитанцию.

4) Для наблюдения за производством продажи на аукционах финотдел может командировать своего агента, которому предоставляется право требовать от устроителя, в подтверждение правильности исчисления налога, протоколы торгов и подписанные и заверенные описи проданного имущества.

5) В аукционных камерах и ломбардах должны вестись специальные книги протоколов аукционных торгов, прошнурованные и припечатанные печатью местного финотдела, в которых и регистрируются все продаваемые на аукционных торгах предметы с указанием вырученной за них суммы. Книги должны предъявляться агентам финотдела.

6) За нарушение настоящего обязательного постановления виновные привлекаются к судебной ответственности.

Зам. Предгубисполкома Самсонов.

Завгубфинотделом Зув-Ратников.

Ответсекретарь Г. И. К. Мусин.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Семипалатинского Губисполкома по губфинотделу.

9 июня 1923 года № 21.

В целях учета об'ектов местного обложения, Семгубисполком на основании постановлений ВЦИК и С.Н.К от 10 декаб. 1921 г. (раздел IV) и 29 авг. 1922 г. о местных налогах и сборах, правил взимания налога с выездных лошадей и экипажей утвержденных НКФ и НКВД 10 февраля 1923 г. и общих правил по взиманию местного налога с лиц, пользующихся наемным трудом для домашнего обихода утвержденных НКФ и НКВД 10 февраля 1923 г., а также ввиду того, что имеющиеся в учреждениях г. Семипалатинска данные в отношении остальных об'ектов обложения, принадлежащих отдельным гражданам недостаточны, постановляет:

I. Обязать коммунальный отдел, статбюро, отдел труда, госстрах и прочие учреждения г. Семипалатинска предоставить финансовому инспектору местных налогов и сборов для производства выборок имеющиеся у них данные общего характера, могущие быть использованы для учета об'ектов обложения.

II. Независимо от сего обязать всех районных представителей, учреждения и предприятия г. Семипалатинска, включая хутор Безымянный Ключ и Алаш, за исключением Желаманки (сырьевые склады), моек пристаней со складами (левый Иртыш) доставить к 1 июля 1923 финансовому инспектору местных налогов (Колыванская, 38, здание Казначейства) данные о числе принадлежащих учреждениям, предприятиям и отдельным лицам:

1. Крупного скота, достигшего 1½ летнего возраста, включая сюда крупный рогатый скот (быки, волы, коровы) и животных, служащих для перевозки (ослы, мулы, лошади, верблюды).

2. Перезимованного мелкого скота, а именно: баранов, овец, козлов, коз, а также свиней, достигших 6 месячного возраста.

Примечание: От учета освобождаются молодняк скота и скот, принадлежащий учреждениям, предприятиям и частным лицам, занимающимся продажей его в виде промысла, а также приобретенный для завода в промышленных целях, если скот этот предназначен именно для продажи или завода.

3. Собак кроме цыгков боснунов.

4. Лошадей, с подразделением на выездных, полувыездных (т. е. служащих для хозяйственных надобностей), верховых и рабочих.

Примечание: Признаком выездной является—наличие выездного экипажа (см. п. 5), а верховых—наличие седла.

5. Экипажей с подразделением: на резиновых шинах, рессорные, полурессорные, тележки, трашпанки, ходки, сани городские конные и т. п.

Примечание: Телеги трюги, роспуски, сани розвальни и вообще простые экипажи специально для перевозки грузов—учету не подлежат.

Примечание: 2. О экипажах, занятых в извозе, должны быть сделаны оговорки.

6. Велосипедов.

7. Легковых автомобилей, мотоциклов, моторных лодок, яхт, автомобилей грузовиков, с указанием в отношении самодвижущихся экипажей и моторных лодок—количества сил.

8. Лошадей, и также верблюдов и волов, занятых в извозе.

Примечание: Животные эти должны быть указаны в п. п. 1 и 4.

9. Лодок, с подразделением на вмещающих до 10 человек и выше 10 человек, причем относительно лодок, употребляемых для перевозного промысла должна быть сделана оговорка в графе „примечание“.

10. Ручных тележек и ручных саней, предназначенных для промысла.

11. Домашней прислуге, находящейся у отдельных граждан для обслуживания их домашнего обихода, а не обслуживающей исключительно принадлежащие им предприятия.

Учреждения и предприятия должны представить данные только о принадлежащих им, а не отдельным гражданам об'ектах обложения по десяти пунктам вышеприведенного перечня, а районные представители, собранные через квартальных представителей, данные лишь в отношении отдельных граждан, но по всем 11 пунктам.

Сведения должны быть даны в следующем виде:

Название учреждения, предприятия или фамилия, имя и отчество судорого гражданина.	№ квартала, улица и № дома.	Крупности (какого именно).	Мелк. скота (какого именно).	С о б а к.	Лошадей выездных.	Лошадийполувыездных, верховых (каких именно).	Рабочих.	Экипажей на резиновых шинах.	Саний городск. конных рессор. полурессорных (какого именно).	Колыванк, трашпанок, тележек, на рессорах. (Холубов) указать точно.	Велосипедов.	Легков. автомоб., мотоциклов, моторн. лодок (указать точно, а также число сил).	Грузов. автом. (указать число сил).	Лодок вмещающ. до 10 чел.	Лодок вмещающ. свыше 10 чел.	Ручн. тележ. и ручн. саней, убогр. для пр. м.	Число домаш. прислуги.	Примечание.
---	-----------------------------	----------------------------	------------------------------	------------	-------------------	---	----------	------------------------------	--	---	--------------	---	-------------------------------------	---------------------------	------------------------------	---	------------------------	-------------

За непредставление в срок требуемых сведений или за представление неверных или неточных сведений виновные подлежат ответственности по закону.

Зам. Предгубисполкома Самсонов.

Завгубф Зуев-Ратников.

Секретарь ГИК а Мусин.

Семипалатинская губернская ярмарочная комиссия при губэкономкомитете и биржевой комитет Семипалатинской товарной биржи

настоящим объявляют всем государственным, хозяйственным органам, кооперативным организациям и частным лицам,

что с 15 июня по 15-ое июля в местечке Куянды Семипалатинской губернии

ОТКРЫВАЕТСЯ БОТОВСКО-КУЯНДИНСКАЯ ЯРМАРКА.

В довоенное время оборот ярмарки достигал свыше 3 миллионов рублей в год. Предметами сбыта населением было: скот, шерсть, кожевье, овчины, пушнина, жиры, конина, чермень и проч., а предметом их потребления служило: чай, сахар, спички, мануфактура, галантерея, кожевенные товары, стекло, посуда, казаны, сковороды, железно-скобяные товары, керосин, части к сельскохозяйственным орудиям и проч. предметы.

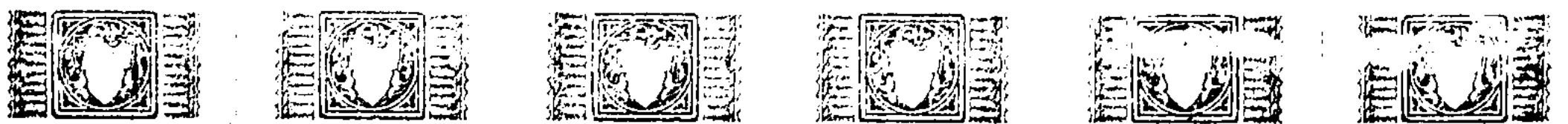
В данное время, степь нуждается главным образом в вышеуказанных фабрикатах, тогда как сбыт ее был самым незначительным, что дает право рассчитывать на оживленность и успех ярмарки в нынешнем году.

Для ярмарки предоставлены следующие льготы: из Китая, Монголии разрешено к вывозу разного сырья до десяти тысяч пудов включительно, без взимания комиссионных процентов в пользу Внешторга. Вывоз товаров с Куяндинской ярмарки в Китай и Монголию разрешается на тех же условиях и в том же количестве. Кроме того разрешен из Семипалатинья беспошлинный прогон скота.

На ярмарку выезжают следующие учреждения и крупные фирмы: Госбанк, Губсовнархоз, Губсоюз, Всероссийский Текстильный Синдикат, Всероссийский Кожевенник, Акционерное Общество „Хлебопродукт“, Уралтекстиль, Бухарское Товарищество, Кирпечеторг и друг.

Председатель Губерн. Ярмар. Ком. при Губэкономком. Н а х и м - Ж а н.

Председатель Биржевого Комитета С о к о л о в.

Телефон
Редакции
1-58.

Местные и иногородние новости.

Телефон
Конторы
1-38.

Подписку можете произвести по телефону № 1-38.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ

„Степная Правда“

На июнь для городских подписчиков без доставки 1 р. — к.
с доставкой на дом 1 р. 15 к.

„иногородних“ 1 р. 20 к.

По коллективной подписке для рабочих организа-
ций (не менее 10 экземпляров) без доставки на дом — р. 60 к.
Для вол. и сельсоветов 95 к. брѣтная подписка на учрежде-
ния не распространяется.

Цена отдельного № 6 коп. золотом

Прием объявлений в золотом рубле впереди текста 25 коп.
строка нонпарели, позади 10 коп.

Предложение труда, розыск родных и утеря документов —
3 к. строка нонпарели.

К О Н Т О Р А.

Ежедневно новая информация.

Все телеграфные сведения.

Телефон
Конторы
1-38.

Литературные и политические новости.

Телефон
Редакции
1-58.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедельную ГАЗЕТУ МОЛОДЕЖИ

„Красная Новь“

Орган Семипалатинского Губкома Р. К. С. М.

Подписная плата:

Для городских подписчиков:
без доставки 11 руб.
с доставкой 18 „

Для иногородних 17 „

Принимаются объявления:

1 строка нонпар. позади текста 5 р. — к.
„ „ „ впереди „ 9 „ — „
Предложение труда, розыск родных и уте-
ря документов 30 коп. слово.

В июне м-це выйдет 5 номеров.

Подписка и об'явл. принимаются в редакции газ. „Красная Новь“.
Ленинская, № 30, ежедневно: с 10 до 2 ч. дня

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ

„КАЗАК-ТЛИ“

На июнь месяц

с доставкой 60 коп. золотом.
без доставки 50 коп. „

Цена отдельного № 6 коп. золотом.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ в золотом рубле впереди текста 25 коп.
строка нонпарели, позади 10 коп.

Предложение труда, розыск родных и утеря документов 3 коп.
строка нонпарели.

Контора газ. „КАЗАК-ТЛИ“

Принимается подписка на ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный журнал
„Крестьянка“. Выходит книжками в 5-6 печатных листов.

(2-й год издания).

В 1923 г. вышли 5 номеров.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА в АПРЕЛЕ:

на 1 месяц—11 руб. 3 месяца—35 руб. 6 месяцев—65 руб.

Отдельный номер—6 руб.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Воздвиженка, 9. Отдел по работе среди женщин ЦК РКП.

Подписка принимается:

МОСКВА, Мясницкий пер., 22: отдел периодической литературы, издательство
«КРАСНАЯ НОВЬ».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедельную

иллюстрированную антирелигиозную газету

„БЕЗБОЖНИК“

Выходит по воскресеньям.

В вышедших №№ статьи: Ворова Мих., Ингулова С., Лещинского Ю., Семашко Н. А., Степанова Ш., Флерова, проф. Флеровского И., Ярославского Ем. и др.

В газете: очерки т. Ем. Ярославского—„Библия“ для верующих и неверующих. М. Брикнер—„Страдающий“ бог в религиях древнего мира“ с предисл. и прим. т. Флерова—„Старая и новая наука“, карикатуры и иллюстрации худ. Д. Моора и др.

Подписная цена на Апрель—5 рублей,
на 3 месяца—15 рублей, на 6 месяцев—
30 рублей.

Адрес конторы: Москва, Мясницкий пер., д. 22, кв. 44,
отдел периодической литературы издательства
„КРАСНАЯ НОВЬ“.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на **„ПРАВДУ“**, **„БЕДНОТУ“**:

„ПРАВДА“:

Июнь 60 рублей.

Июнь—июль 120 „

„БЕДНОТА“:

Июнь 30 рублей.

Июнь—июль 60 „

Подписная плата до конца года—при условии внесения денег в Главную Контору до 1-го июня с. г.

„Правда“: июнь—декабрь—420 р. „Беднота“: июнь—декабрь—210 р.

На коллективную подписку исключительно рабочих фабрик и заводов предоставляется 10 проц. скидки.

Подписную плату направлять в Главную Контору «Правды» и «Бедноты»—Москва, Тверская, 38.

Правление СЕМГУБСОЮЗА

доводит до сведения хозорганов и др.
общественных организаций, что им

принимается заготовка продуктов питания и

*** * * предметов широкого потребления.**

**Кроме того, со складов Губсоюза и его отделений
отпускается за наличный расчет или
в обмен на с.-х. продукты и сырье
следующие предметы:**

Сельско-хозяйственные машины: плуги, сеялки, самосборки, сноповязалки, лобогрейки и молотилки, швейные машины: ручные, портные, системы Зингер, с обыкновенным и качающимся челноком, центрально-шпунечные и ремесленные, сода каустическая, кальцинированная, гудрон, полугудрон, кислоты: серная, азотная, купоросное масло, квасцы: хромовые и хромо-натровые, шарлах, хромик: калиевый и натровый, купорос зеленый, зернистый натр, хлористая известь, глауберова соль, комоная и зерновая, смола, сноповязальный пшадат, нилы поперечные, винты для дерева, заготовки ботиночные мужские и дамские, краски анлиновые, кульки бумажные, гвозди кошно-подковные, подковы армейского образца и др.

**Совучреждения и кооперативные организации пользуются
установленной скидкой.**

С требованиями обращаться в Торго-
вый отдел Губсоюза, Стенановская, 30.

П Р А В Л Е Н И Е.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СЕМ. ГУБКОМА
РКП (б).